

ТАКАЯ ГОРЬКАЯ ПРАВДА

ПРОТИВОВАЯДИЯ

СЕРИЯ «СЛАДКАЯ ДОЖЬ, ГОРЬКАЯ ПРАВДА» КНИГА ВТОРАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ

НАТАЛИ БЕННЕТТ

Одержимость. Разбитое сердце. Ужас.

Так начиналась эта история.

Болезненная привязанность...

Зловещее искушение...

Треснувшие стены фасадов медленно обнажают все, что мы скрывали от окружающих.

Вся красочная ложь превратилась в кровавую уродливую реальность.

Рэтт Салливан? Его не существовало.

А Нова Моркав? Она мертва.

18+

Натали Беннетт

Противоядия

Серия: Сладкая ложь, горькая правда № 2

Переводчик: Цепь

Редактор и обложка: Маргарита Волкова

РЭТТ

Он смотрел растерянно, белки настолько багряные, что невозможно было разглядеть естественный синий цвет, обрамляющий расширенные зрачки. Прижав пистолет к виску, я поднес бутылку с алкоголем к его распухшим губам и заставил выпить снова. Он громко сглотнул, еще больше погружаться в себя.

Парень перестал умолять около двадцати минут назад, это были очень долгие двадцать минут. Я мог бы придумать миллион способов гораздо интереснее скоротать время. Если бы не Нова, то проблемы между ним и мной не считались бы такими личными.

Он не был помехой до тех пор, пока не пересек запретную черту, за которой был предел моей терпимости, когда дело доходило до нее. Это не приносило никакого удовольствия, но ради Нова, было необходимо.

— Он готов.

Я убрал пистолет, чтобы использовать обе руки.

— Давай затащим его на водительское сиденье.

С кивком Каллум открыл дверь машины, наблюдая, как я схватил Микки под руки, оставив ноги волочиться по земле. Голова парня запрокинулась и резкий запах алкоголя скользнул по моей щеке. Отвратительно. Я запихнул его задницу внутрь безо всякой осторожности, в результате чего, макушка треснулась об верхнюю раму автомобиля.

Низкий стон послышался из его горла. Грязные, вонючие пальцы пытались ухватиться за меня. Я их легко стряхнул.

Мелоди Паркер, его девчонка-рикошет, все еще лежала без сознания на пассажирском сиденье.

Пучок на ее голове был спрятан за занавесом из грязных светлых волос. Мы вырубили Мелоди, как только вытащили из старого сарая, в котором Трипп прятал ее. Это была не простая задача, потому что весь город оказался охвачен адскими поисками пропавшей. Однако это не было тем, с чем мы не сумели бы справиться. Уже проделывали такое неоднократно.

Как и с Микки, это не было чем-то личным. Цыпочка была никем, просто несчастной дочерью человека из моего списка, с которым нужно было быстро и эффективно разобраться. Так уж вышло, что она оказалась полезна для того, что я уготовил ее парню.

Позабывшись о том, что два передних стекла машины были прилично разбиты, поднял задние вверх. Затем, присев, нажал одной рукой на педаль газа, а другой опустил ручник.

Из-за небольшого склона, автомобиль сразу же начал катиться вперед без моей с Каллумом помощи.

Захлопнув дверь и сделав шаг назад, наблюдал за тем, как машина накренилась с вершины скалы, на которой мы были. Передняя часть наклонилась вниз, что вызвало резкое падение. Шум водопада заглушил звук, который последовал при попадании автомобиля в озеро Легаси Лейк, посылая колебания по его зеркальной поверхности.

Утопление может занять секунды или минуты, хотя сейчас это не имело никакого значения. Обычный человек мог задержать дыхание только на тридцать шесть секунд. Ни Микки, ни Мелоди не были в состоянии спастись, и никого не было рядом, чтобы помочь

им.

Был некий намек на иронию в том, чтобы убить их здесь. Эта вершина была первым местом, куда я привез Нова, чтобы мы могли побыть наедине.

Случилось это не так давно, но с того дня между нами все обстояло по-другому. Иначе и быть не могло.

— Сколько у нас осталось времени? — спросил Каллум, его внимание было сконцентрировано на бампере машины.

— Достаточно, чтобы разобраться с нашим дерьмом и свалить.

— А что на счет Нова? Ты уверен, что готов забрать ее на всю жизнь? Это большая ответственность.

Проведя пальцем по подбородку, смотрел на стремительно занимающийся рассвет. Не знал, как ответить полностью. Это был сложный вопрос. Был ли я уверен, что она поедет со мной? Да. Проявлял просто невиданное терпение, когда дело касалось наших отношений. Вытянул бы ее задницу из Легаси Фоллс, пиная и крича, если бы понадобилось. Я нуждался в ней, как ни в ком и никогда. Абсолютно. Одержимо. Дьявольски.

— Мы должны вернуться, — ответил, в конце концов, разворачиваясь и направляясь туда, где мы спрятали свою тачку. Не было времени на то, чтобы разобраться в чувствах или что-то рационализировать.

Результат не изменится. Я сделал выбор, и теперь был только один способ, чтобы это все закончилось.

Нова Марков должна была умереть.

Глава 2

НОВА

Он *запер* меня в своей комнате.

Часы назад.

Солнце уже взошло, а он еще не вернулся. Я расхаживала взад и вперед, вопила. Никто не пришел на помощь.

Вернувшись к его шкафу, размышляла, что возможно там было нечто, что позволит снять дверь с петель или вообще высадить ее. Большой палец зацепился за угол чего-то деревянного, я зашипела от боли, прыгая на одной ноге. Когда снова могла шевелить им, присела вниз, отодвинув в сторону кучу плотно висящих футболок, обнаружила разноцветную дубовую шкатулку с символом бесконечности, вырезанным наверху.

Выглядело знакомо, но не могла вспомнить откуда. Приподняв крышку, уставилась на

свои находки. Там были стопки наличных, новых и скрепленных вместе. Это не слишком тревожило. Пистолет вызвал у меня немного больше беспокойства. Подняв его, проверила обойму и сосчитала три пули.

Я оставила его себе.

Можно сказать, что больше всего меня взволновали паспорта. Их было шесть. Все они принадлежали Рэтту, либо его версии. В каждом было имя, и ни одно не совпадало с предыдущим. Из того, что поняла, моего Рэтта не существовало. Ему не было и двадцати четырех лет.

Выронив документы, словно они обожгли меня, заметила нечто, свернутое в углу коробки. Рука так сильно дрожала, что не получилось сразу достать эту вещь, цепочка трижды выскользнула из пальцев. Дерзкая красная бабочка вращалась по кругу, ее крылышки сияли в лучах света.

Почему она была у него?

Ни одна из причин, которые всплыли в моей голове, не имели никакого смысла. Даже если бы объяснение было возможным, какое это имело значение? Парень лгал мне обо всем. Мой отец носил этот кулон в бумажнике. Он собирался починить застёжку и вернуть вещь мне.

Звук открывшегося замка подстегнул быстро встать на ноги, будь прокляты слезы. Понятия не имела, что происходит, но знала, что нужно уйти от него.

Когда Рэтт вошел в комнату, меня снова поразило осознание, что я понятия не имела, кто этот человек. У него в руке был пистолет. Я усилила хватку, удивляясь, способен ли он слышать, как грохотало сердце в моей груди.

Могла бы нарисовать нас прямо в тот момент, запечатлев все именно так.

Рэтт Салливан.

Таинственный парень, облаченный в оттенки красного.

Цвет крови и любви. Воинственный и страстный. Опасный и коварный. Когда смотрела на него, это было всем, что видела.

И потом я сама.

Нова Моркав.

Эксцентричная девушка, излучающая капли солнечного света.

Я была желтым. Полная меланхолии.

Ядовитая.

Сумасшедшая.

Безумная.

И единственное, что осталось выяснить, чего я не могла разглядеть, это то, что происходило, когда эти два цвета смешивались воедино. Направив на него пистолет, подняла ожерелье так, что оно зависло между нами, задав вначале самый важный вопрос.

— Почему эта вещь у тебя?

— Знаешь, что не стоит наставлять на кого-то оружие, если не планируешь его использовать?

Парень вошел в комнату и толкнул дверь ботинком, не отрывая от меня взгляда.

Крепче сжав рукоятку пистолета, чтобы держать ровно, почувствовала, как ладонь начинает потеть. Все мое тело было в огне, яростные эмоции разжигали пламя все больше и больше.

— Отвечай мне!

Я тряхнула ожерельем. Подвеска-бабочка вращалась в воздухе, красные крылья ловили потоки света.

Рэтт облокотился спиной на дверь, скрестил руки на груди, сжимая пушку в правой.

— Собираешься застрелить меня, Нова? — тон был ровным, лицо не выражало никаких эмоций.

Стиснув зубы, встала удобнее.

— Спрашиваю в последний раз. Какого хрена, у тебя находится эта вещь?

Тишина.

Молчание было таким оглушающим, что в миле отсюда можно было услышать, как упала игла. Он не собирался отвечать. Наклонив голову в сторону, продолжал выражать полное безразличие.

— Уверена, что знаешь, как пользоваться этой штукой?

Вот засранец. Впившись в него взглядом, проверила предохранитель, а затем нажала на курок.

Стена повредилась справа от него — слева от меня, — пуля прошла в нескольких дюймах от его лица. Мой слух не сильно пострадал, однако звук оказался болезненно громким. Даже Рэтт не остался равнодушным. Игнорируя звон, раздающийся в голове, я пошла к двери, держа пистолет в направлении, в котором двинулся Рэтт.

Ожерелье в моей руке таило в себе миллион значений. Коробка в его шкафу доказала, что он не тот, за кого себя выдавал. Сердце разрывалось в прах. Но я не хотела, чтобы он умер...

Мне просто нужно было убраться отсюда, как можно дальше от него, чтобы мыслить ясно. Логически, а не эмоционально.

Открыв дверь спальни, вышла в коридор и, прислонившись спиной к стене, начала двигаться к комнате, в которой должна была находиться Эмери. Рэтт молчал и не пытался остановить меня. Хотя, может и пытался, однако тогда я не могла четко слышать.

За долю секунды до того, как добралась до соседней двери, Эмери появилась в коридоре, а Каллум стоял за ней. Он замер, оценивая обстановку, в то время как подруга осторожно подошла ко мне. Смешно. Будто когда-нибудь причину ей боль. Я сжимала ожерелье так сильно, что тонкая цепь впивалась в ладонь, оставляя след.

Когда мы оказались в пределах досягаемости друг друга, все поведение Эмери изменилось. Она переместилась так, что мы были бок о бок.

— Давай уйдем, — произнесла она.

После быстрого изучения нашей аудитории, дабы убедиться, что они не собираются делать глупостей, я схватила Эм за руку и сделала именно это.

Каллум позвал ее по имени, когда мы быстро шли по лестнице, перешагивая две ступеньки за раз. Она даже не оглянулась, когда у подножия мы пронеслись мимо озадаченных лиц остальных жителей дома.

Снаружи воздух был свежим и влажным, а лес, окружавший виллу, зловец безмолвным. Казалось, что даже наши шаги не были слышны. Всплеск паранойи заставил меня внезапно оглянуться, но погони не было. Снова бросились вперед, периодически оглядываясь через плечо.

Я была немного удивлена, когда увидела свою машину там, где оставила ее накануне вечером. Но, опять же, что Рэтт мог с ней сделать?

— Ты поведешь, — заявила я Эм, надеясь, что ключи все еще в замке зажигания.

Подойдя к пассажирскому сиденью, открыла дверь, однако не села внутрь, пока не услышала рев двигателя «камаро», на всякий случай.

Даже за эти несколько секунд никто не вышел на улицу. Ни одно лицо не показалось в окне. Должна была быть веская причина, по которой нас не преследовали. Понятия не имела, что это было. В тот момент невозможно было сказать, что меня это сильно волновало.

Возможно, должно было волновать.

Может быть, это изменило бы ход всей моей жизни.

Глава 3

РЭТТ

Я посмотрел на стену спальни, тихо смеясь над собой. Вопрос был риторическим. Надо было догадаться, что Нова ответит, нажав на курок.

— Либо вы двое ругаетесь супер грязно, либо она нашла твою коробку грязных секретов, — размышляла Энджел, входя в мою комнату.

Взглянув на пулевое отверстие, повернулась ко мне лицом.

— Ты в порядке?

— Все в норме. И я хотел, чтобы Нова нашла ее.

— Почему? — спросила Иви, следуя за моей сестрой.

Она перевела взгляд со стены на меня, шок отразился на ее лице.

— Эта сучка-психопатка в самом деле пыталась пристрелить тебя? Что, черт возьми, происходит? И почему ты позволил ей уйти?

— Эта сучка-психопатка скоро станет членом семьи, — напомнила ей Энджел. — И она моя подруга, — мило дополнила.

Не обращая внимания на язвительный ответ, Иви пристально уставилась на дыру в гипсокартонной стене, от которой пошла приличная трещина, следя, чтобы грязь не попала ей на кожу. Я не мог винить ее за то, что она испытывала. Мы бы все чувствовали то же самое, если бы были на ее месте.

— Так зачем ты хотел, чтобы она нашла эту коробку? — спросил Трипп, присоединившись к нашей дискуссии из холла.

— Чтобы выиграть нам немного времени, — ответил Каллум, возвращаясь к своему обычному поведению. Он так отлично исполнял свою роль с Эм, что я не мог понять, является эта девушка для него временным увлечением или у него к ней настоящие чувства.

— Вот почему ты их отпустил? — Иви обернулась, чтобы посмотреть на меня.

— Если бы мы хотели, чтобы они были здесь, они были бы здесь. Я хотел выеб*ть ей мозг, и, как вы видите, мне это удалось.

Подойдя к шкафу, схватил коробку, о которой шла речь. Я положил в нее все, что было необходимо, чтобы дать крошечные намеки на правду. Для этого и пригодились вещи. Подсказки. Ничего достаточно весомого, чтобы служить доказательством чего-то помимо того, что мы с Нова подсознательно уже поняли.

Никто из нас не был тем, за кого себя выдавал. Однако, это не отменяло того факта, что она уже влюбилась в меня, в настоящего меня, которого я позволил ей разглядеть. Реальность подтвердила это. Если бы Нова хотела моей смерти, я был убежден на девяносто девять процентов, что в данную секунду у меня в центре лба была бы дыра, а мозги украшали

бы стену, бл*ть.

— Что на счет ее подруги? — поинтересовался Трипп.

— Эм должна была уйти. Нова не уехала бы без нее, а в таком случае они обе помешали бы нашим дальнейшим планам.

Моя сестра кивнула, начиная понимать ситуацию в целом.

— И что же нам теперь делать? Я имею в виду, какой конкретно следующий шаг?

— Сейчас? — я закрыл крышку на шкатулке с символом бесконечности. — Мы убираем все дерьмо за собой, уничтожаем все улики, свидетельствующие о нашем присутствии тут. Потом хватаем девчонок и сваливаем домой, чтобы перейти к плану «Б».

Трипп немного замялся на месте, потирая заднюю часть шеи.

— А план «Б» предусматривает, что ты будешь держать всех нас в курсе? Потому что Каллум, похоже, знает, что за херня творится.

— Ты знаешь, ничего личного, — ответил Каллум раньше меня.

Бросив на него взгляд, повернулся к остальным, чтобы было понятно, что обращаюсь к каждому из них.

— Думаю, вы все забываете, что я не должен никого держать в курсе происходящего. Делаю это только из уважения ко всем вам.

Комната погрузилась в тишину. Никто не осмелился возразить — не решался. Наши семьи определили мою роль до того, как я научился говорить, и превзошел их ожидания к шестнадцати годам. Никогда не хотел быть лидером, всегда считая себя одиноким волком, однако все произошло очень естественно, как только стал старше.

Я делал все, что хотел, черт возьми, выбирая как контролировать ход своей жизни. Тем не менее, все еще заботился о делах, которые надо было решать для отца. Это и было причиной моего появления в Легаси Фолс. Данный факт не исключал корысти в моих интересах. В конце концов, здесь жила необыкновенная брюнетка, о которой я узнал два года назад.

Я мог быть мудаком, но никогда не забывал, что мой отец сделал для меня. То же самое было и с этой компанией людей. Четверо из них были просто незаменимы.

Мог бы держать их в неведении, мне бы это не повредило. Решил убедиться, что они понимают во что мы ввязываемся. Быть одиночкой — неплохо, но иногда наличие другого человека на твоей стороне могло все изменить.

— Я уже сказал тебе, что происходит. Мы собираем свое дерьмо, уничтожаем улики нашего здесь пребывания. Потом едем домой и осуществляем план «Б».

— Нова ведь тоже поедет, да? — спросила Энджел.

— Она жива, не так ли?

Я отвернулся от них и направился обратно к шкафу, оставив свой вопрос в качестве ответа.

Мы собрали наши пожитки в гостиной. Упаковали фонари, как делали обычно, когда нас отправляли на новое место жительства.

Особняк был уже оборудован до нашего приезда. Все тривиальные незначительные вещи, которые мы не забирали с собой, сгорят в огне пожарной ямы, до того как мы свалим.

— Все уничтожено, — со вздохом объявила Энджел, таща за собой одну небольшую сумку.

Я кивнул и проверил часы. У нас было немного времени до наступления заката. Что, в

свою очередь, предоставляло возможность, чтобы сжечь все дерьмо.

— Что-то не так с этими двумя, — резко произнес Каллум.

— Эм отправляет мне сообщения, словно не уехала отсюда при обстоятельствах, когда ее подруга наставила на нас пистолет.

— Узнай, где они, — произнес, посмотрев на Триппа.

Показав мне жест «салют» двумя пальцами, он присел и выудил свой ноутбук из сумки.

— Иви, давай свою машину сюда. Мы можем загрузить ее первой.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — спросила Энджел, подпрыгивая на месте.

— Видишь ту коричневую сумку?

Она посмотрела на меня и кивнула.

— Мне нужно, чтобы ты приготовила специальные ингредиенты.

Глава 4

НОВА

Пока ехали по городу, я сосредоточила все внимание на боковых и зеркале заднего вида. Тело было так сильно напряжено, что больше походило на манекен, чем на живую молодую женщину из костей и плоти.

Он нас не преследовал, никто из них этого не сделал. Равно так, как я осознавала простую истину, что небо голубое, также понимала, что, в конце концов, кто-нибудь из них обязательно так поступит. Возможно, что это будет даже не Рэтт, а кто-то из его друзей. Также это мог быть кто угодно из тех, кого кинул мой отец перед тем, как совершить самоубийство. А возможно это будет человек, ответственный за смерть Паркеров и Памелы.

Эмери проехала по нашему кварталу тихо, беззвучно, словно церковная мышь, а хватка на руле была железной.

Добравшись до дома, подруга резко припарковалась на подъездной дорожке, не вымолвив и слова. Выражение ее лица подсказывало, что вскоре последует нотация с миллионом вопросов. В ту минуту я не готова была с этим разбираться. Чтобы сократить расстояние между нами, потянулась к двери с намерением выйти, но прежде чем успела взяться за ручку, Эм быстро нажала на блокировку замков.

Поерзав на месте, взглянула на нее.

— Что ты делаешь?

Ее губы раскрылись в недоверии.

— Издеваешься надо мной, да? Ты только что пыталась застрелить Рэтта, а затем всю поездку следила, будто в ожидании, что он будет нас преследовать. Что происходит, Нова?

— Это...

— Не смей говорить, что «это сложно» или «ничего такого», — сорвалась подруга. — Меня заперли в комнате, чтобы я не добралась до тебя. К тому же в твоей руке ожерелье-бабочка, которое хранилось у твоего отца, то самое, которое, как мы считали, навсегда исчезло. Откуда оно у тебя?

Я проглотила те объяснения, что она требовала. Откровенно говоря, не так много было того, что стоило бы ей рассказать. Эм уже была вовлечена гораздо серьезней, чем хотелось бы. Мне хорошо удавалось держать ее в неведении, пока не объявился Рэтт. Забавно, что его приезд спровоцировал лавину потрясений.

Правда была обоюдоострым мечом. Это бы сильно ранило нас обеих. Не могла сказать

ей, что натворила. Эмери знала о моих проблемах, но ни на секунду не поверила бы тому, что я способна на убийство. Она не поняла бы, что я ни о чем не сожалею и не раскаиваюсь.

Подруга не способна постичь реальность того, что я лишила жизни другого человека.

— Он оказался у Рэтта, — ответила тихо.

Эм качнулась вперед, словно ее подтолкнули и положила обе руки на приборную панель.

— И понятия не имею, почему, — добавила перед тем, как посыпались вопросы.

Это была еще одна ложь. Ощущение пустоты в животе подсказало мне, откуда у него это ожерелье.

Рэтт был там в ночь, когда погибли родители. Но я не готова произнести это вслух. В тот момент, когда так произошло бы, признала все. Пришлось бы расхлебывать эту кашу, так сказать. В любом случае, пока не могла справиться с этой ситуацией. Сценарий, воспроизводившийся в голове, не имел никакого смысла.

— Итак, где же ты нашла его? — спросила Эмери, потрясение все еще отчетливо ощущалось в голосе.

— В шкапулке.

— В тайнике?

— Нет... не совсем.

Она откинулась назад, задумчиво нахмутив брови.

— Тогда, получается, он хотел, чтобы ты это нашла.

Я покосилась на нее. Объяснение было вполне разумным. Если бы не рой множества мыслей, то сама бы так решила. Рэтт не казался тем, кто способен так серьезно проколоться. Этот засранец поступал уверенно и целенаправленно.

Но для чего? Почему у него находилось ожерелье, и зачем он хотел, чтобы я знала об этом?

— Не представляю, что здесь творится, — выдохнула, потирая лоб.

— Возможно, Аннике что-то об этом известно? — задалась подруга вслух вопросом.

Чего?

— Откуда Анника знает больше, чем любая из нас?

Она вздрогнула, словно вопрос причинял физическую боль. Затем Эм снова сделала нечто, что позволило понять — девушка утаивает что-то. Воспользовавшись ее чувством вины, я нажала на замок и выбралась из машины.

— Нова!

Я проигнорировала ее и бросилась вверх по ступенькам к парадному входу.

Потянув за дверную ручку, осознала, что не взяла чертовы ключи от проклятого дома. Разочарованное ворчание вырвалось из горла.

— Нова, успокойся, — Эмери коснулась моего плеча рукой.

Я резко обернулась, на кончике языка вертелся грубый ответ, но страх, отразившийся на ее лице, не позволил ничего произнести. Темно-синие глаза так округлились, что хотелось рассмеяться, если бы вся ситуация не оказалась настолько безнадежной.

— Не мне делиться ее тайнами. Прошу, убери пистолет, — умоляла подруга.

Пистолет? Я уставилась вниз на свою руку. Совсем забыла, что взяла его с собой. Он и ожерелье превратились в неотъемлемую часть тела с тех пор, как оказались у меня.

— Боже, Эмери. Расслабься. Я никогда не наврежу тебе, — закатив глаза, повернулась к двери, держа оружие при себе.

— Теперь можешь нас впустить туда?

Все еще двигаясь так, будто я собираюсь выстрелить в любую секунду, она нелепо долго возилась с двумя замками, движения были напряженными. Я постаралась войти первой. Однако, сделав несколько шагов через порог, осознала, что не имею ни малейшего понятия, что дальше. Была огромная разница между тем, как хотелось поступить и тем, что необходимо было сделать.

С удовольствием бы забралась в постель и все это проспала. Была истощена — морально. Что гораздо хуже, чем быть измотанной физически. Мысли в моей голове кружились с неистовой силой.

Глубоко вздохнув, осмотрела нижний этаж своего дома. Было ненавистно признавать правоту Анники, но тем не менее.

Это место — гробница. Убогий склеп, населенный призраками моих родителей. Здесь было небезопасно. Не уверена, что когда-то было иначе. Именно эти медленно всплывающие в памяти факты и помогли определиться, как поступить дальше, осознавая, что будет нелегко.

Убраться отсюда.

Я бы уехала и, если бы не было возможности вернуться, не могла сказать наверняка, как это повлияло бы на меня. Во всяком случае, это был мой шанс бороться. Повернувшись к Эмери, которая еще стояла у входной двери, убедилась, что оружие в моей руке опущено.

А что я собиралась ей рассказать? Что нужно было сказать? Не хотелось изрыгать очередную ложь, как бы легко это не давалось, но и объяснить ситуацию было невозможно. Случись это несколько дней назад, возможно так бы и сделала.

Эмери — моя лучшая подруга. Дружба — это еще одна модель отношений. Обязательства между двумя людьми.

Хотя романтика не подразумевалась, но все же необходимо прикладывать усилия, чтобы ее сохранить. Также требовались искренность и доверие. Поскольку каждый из нас хранил друг от друга секреты, рассказывать ей что-либо уже было нецелесообразно. Тем не менее, несмотря ни на что, я бы приложила все усилия, чтобы защитить Эм от хаоса, медленно пожиравшего мою жизнь.

— Я ненадолго уезжаю из города.

— Тогда я отправляюсь с тобой.

Я покачала головой, прежде чем она закончила это абсурдное предложение.

— Нет. Отвезу тебя в какое-нибудь безопасное место, но ты...

— Разве ты не слышала меня? Я же сказала, что еду с тобой. Будешь держать меня в безопасности. Не этим ли ты занималась последние несколько месяцев?

Я удивленно моргнула. В ответ она злобно ухмыльнулась.

— Я не настолько наивна, чтобы не обращать внимания на то, что творится вокруг. Знаю, что с тобой уже какое-то время что-то происходит.

Закусив нижнюю губу, медленно скрестила руки на груди, помня о пистолете, все еще находящемся в руках. Подруга казалась довольно решительно настроенной. Возможно, мне нужен более четкий довод.

— После всего произошедшего, тебе не кажется, что лучше держаться от меня подальше?

— Что ж, я точно не знаю, что сейчас произошло, Нова. Ты не рассказываешь.

— Лучше тебе не знать, — она скрестила руки, копируя мою позу. — Слушай, что бы ни

творилось, мне что-то подсказывает, надо держаться рядом с тобой. Ради моего и твоего блага.

— А если я скажу, что не могу обеспечить твою безопасность? Ты была убеждена пять минут назад, что я пристрелю тебя.

— Еще одна причина, чтобы поехать.

— Это же безумие. Ведь понимаешь это, правда?

Эм опустила руки вниз и небрежно пожала плечами.

— Если хочешь обратиться до того, как Рэтт и его веселая группировка объявятся здесь, то нужно идти паковать чемоданы.

— С чего ты так уверена, что он появится?

Она одарила меня равнодушным взглядом, как бы говоря: «*ты вероятно шутишь?*».

— Перестань, Нова. Это же Рэтт. Я вижу, как он на тебя пялится. Все это заметили. Удивительно, что он не прикончил Микки за разговор с тобой прошлым вечером.

Неужели я что-то упустила? Конечно, когда он взглянул на меня, то заставил ощущать так, словно я единственная женщина на планете. Это казалось вполне привычным явлением.

У Рэтта был самый пристальный взгляд, в центре которого я когда-либо имела удовольствие быть. Откуда же мне было знать, что он так сконцентрирован на мне?

Эмери покачала головой.

— Не могу поверить, что ты не замечала. Поговорим об этом позже. Нужно пойти собирать наши вещи. Похоже, что его появление здесь не принесет никому пользы, поскольку ты недавно пыталась его пристрелить.

Не пыталась, а сознательно промахнулась.

— Эм, я же не сказала, что ты едешь со мной.

— Пойду на работу и получу зарплату на кредитку, как обычно, а по возвращении, мы найдем, где снять наличку, — продолжала, словно я ничего не говорила, несколько раз кивнув, явно соглашаясь с собственным решением. — Все будет хорошо.

Интересно, а последняя часть должна была успокоить меня или ее саму.

Должно быть, последнее.

Подруга заявила, что не наивна, но это утверждение подтверждало обратное. Ничто не могло быть «хорошо». Во всяком случае, не для меня.

— Быстрый душ, — пробормотала она, наконец-то отходя от двери.

Я наблюдала, пока Эм не исчезла на вершине лестницы. Удивительно, что удалось выдержать подобие разговора. Разум еще двигался со скоростью миля в минуту. Все становилось более запутанным, вопросы, которые раньше никогда не возникали, всплывали теперь без четких ответов.

Анника скрывала то, что каким-то образом позволяло ей узнать личные сведения о моем отце и Рэтте. Что-то, о чем знала и Эмери. Поскольку никто из них не счел необходимым раскрыть большой секрет, могла лишь предположить, что Ника поступила как обычно и переспала с Рэттом.

Тьфу... Мозг затопило кучей неприятных образов.

Грудь сильно сдавило от их взаимодействия таким образом. Внутренний голос поспешил это опровергнуть. Указывая на очевидное — такое оправдание не соотносилось с фактами. Но я отказывалась рассматривать альтернативу. Б*я. *Отвергнуть*. По крайней мере, собиралась приложить все усилия, чтобы игнорировать вероятность того, что могло происходить за моей спиной.

Закрыв глаза, сосчитала до трех, чтобы внести некоторую ясность в мыслительный процесс.

Разбирательству с Рэттом и Никой придется подождать. Нужно было сосредоточиться на том, чтобы вытащить свою задницу из Легаси Фоллс.

Предпочтительно живой.

Засунув ожерелье в задний карман, приступила к делу.

Хватая вещи наугад, запихивала их в чемодан, который купила пару лет назад для спонтанной поездки. Знала, что однажды он пригодится.

Все необходимое лежало поверх стопки рандомной одежды: зубная паста, дезодорант, тампоны. Все, что забыла, можно купить. Отец оставил мне немного неучтенной налички на случай чрезвычайной ситуации.

Думаю, что убийство его деловых партнеров и карма, дышащая в затылок, считаются таковыми. Тем не менее, нужно быть осмотрительной касательно трат.

Было невозможно залезть в банковские счета, которые он мне оставил. Все еще оставались проблемы, которые требовалось решать на фоне этой гребаной тупиковой ситуации. Электрической компании было плевать, что жизнь пыталась надрать мне задницу, им просто нужны были деньги.

Выдвинула верхний ящик тумбочки в тот момент, когда раздался звонок в дверь. На секунду замерев, медленно поднялась на ноги. Два резких стука последовали за звоном, эхом прозвучавшем в пустом фойе.

Подкравшись к верхнему окну, выглянула наружу. Голубой седан стоял на подъездной дорожке. Не узнав машину, также не увидела, кто стоял у двери. Шагнув назад, пропустила пальцы сквозь волосы и направилась в коридор, прихватив с кровати пистолет.

Я бы не стала его использовать без необходимости. Осталось всего две пули после того, как выпустила одну в стену Рэтта. Каждая была на счету, если что-то пойдет не так. На полпути вниз по лестнице, через витраж, удалось разглядеть мужской силуэт.

— Кто там? — откликнулась я.

— Риэлтерская компания Легаси.

Зачем они пришли в мой дом? Мистер Паркер был мертв. Я остановилась на последнем шаге.

— Кто именно из риэлтерской компании?

— Имя — Гейб Паркер, — ответил мужчина с намеком на смех.

Как и синий седан, его имя было незнакомо. Фамилия, разумеется, была, но никогда раньше не слышала ни о каком Гейбе. Держу пари на левую сиську, что он только что это выдумал.

— У меня дело к Нова Моркав, — добавил мужчина.

Ладно, теперь он привлек мое внимание. С учетом произошедшего, я совершенно забыла о папке, которую мистер Паркер оставил мне. И о том, что пропала его дочь. Спрятав пистолет за спину, подошла к входной двери, убедившись, что верхняя цепочка защелкнута, прежде чем открыть.

— Эй, привет, — мужчина, который мог быть ожившей куклой Кена, гладкая кожа и все такое, улыбался сквозь щель. — Это для вас, — он попытался засунуть ламинированный конверт внутрь, но тот не помещался.

— Почему я никогда не видела вас раньше? — спросила, позволив подозрительности

окутать голос.

— Предпочитаю большой город провинциальному. Я здесь, чтобы помочь в организации похорон моей семьи. И забрать Мелоди с собой, как только ее найдут.

Произнес так сухо. *Когда ее найдут.* Он рассчитывал, что она будет жива? Я, например, была уверена, что девушка мертва. Насколько мне удалось выяснить, всю ее семью зарезали. Город лихорадило, люди были перепуганы. Подобных вещей здесь попросту не происходило.

Неважно, мне нужна была эта папка. Необходимы эти документы. Не могу поверить, что забыла об этом. Отец почти ничего не оставил. Отчаянно нуждалась в любой зацепке. Впускать незнакомца в дом противоречило любому здравому смыслу.

Не было времени на такую отсрочку, но необходимо было знать, кто он такой, равно как и нужен этот проклятый конверт.

— Секундочку.

Закрыла дверь и отошла к шкафу в фойе. Спрятала пистолет внутри, прямо за окровавленными ботинками, которые собиралась сжечь. Больше нигде было запрятать. Был ли этот человек еще одной пешкой в бесконечной игре шарад или же невинной жертвой, я открывала дверь с украденной пушкой, что вызывало всевозможные подозрения.

Вернувшись к двери, открыла ее, учтиво отойдя в сторону.

— Не хотите ли войти?

— Спасибо.

«Гейб» прошел мимо без намека на колебание. Это хорошо. Значит, он не воспринимал меня как угрозу. Боковым зрением заметила, как он рассматривал парадную.

Сделав решительный вдох, вернулась к роли, которую прекрасно играла, прежде чем развернуться и сверкнуть дружелюбной улыбкой. Что бы ни произошло дальше, это определит, был ли парень другом или же врагом. Я была способна изобразить безобидную барышню несколько минут, довольно долго, чтобы заполучить то, что нужно.

— Не желаете выпить что-нибудь? Вода? Лимонад?

— Вода — хорошо.

— Кухня вот сюда, — жестом показала в его сторону, двигаясь как можно быстрее, пытаюсь не выглядеть подозрительно. Не хотелось, чтобы этот парень был позади, ни секундой дольше, чем необходимо.

Как только вошли на кухню, я обогнула островок, чтобы создать пространство между нами, следя за ним в отражении шкафов. Заметила, что его костюм был слегка помят, а черный цвет не такой яркий, чтобы быть новым.

— Вы живете здесь в одиночестве? — поинтересовался он, звуча чересчур любопытно.

— Временами появляется соседка, — самый честный ответ, который он получил, а я дала его только на тот случай, если парень знал больше, чем говорил.

— Парень?

Я сразу же подумала о Рэтте, яркое воспоминание о нас двоих, стремительно вспыхнуло на поверхности сознания. Мы никогда не ставили ярлык тому, что происходило. Не было необходимости. Я, безусловно, принадлежала ему, а он, несомненно, был моим. Менее двадцати четырех часов назад мы были переплетены. То, что он вынуждал меня произносить, что делали в его постели...

Схватив два стакана, поставила их на островок с большей, чем необходимо, силой.

— Больная тема? — рассмеялся Гейб.

Заставив себя еще раз улыбнуться, покачала головой.

— Никакого парня. Не было со школы.

— Ага, Жанин говорила, что ты здесь совсем одна. Поначалу даже не поверил.

Годы совершенствования покерного выражения лица — единственная вещь, остановившая чувство тревоги, которое возникло у меня в результате. Если он знал, что я одна, почему спрашивал, с кем живу?

— Жанин? — изобразила замешательство.

— Секретарь в «Паркер Риэлти».

О, этот мужик был идиотом. И гребаным лжецом. Неудивительно. Все, с кем я сталкивалась последнее время, о чем-то врал.

Подошла к холодильнику и взяла лимона, не допустив, чтобы он себя выдал. Ошибочное произношение названия собственной компании мистера Паркера можно было бы проигнорировать как простой казус, но я прекрасно знала, что сейчас дело обстояло иначе.

Положив лимон на островок, взяла стаканы. Пройдя мимо Гейба, получила возможность осмотреть конверт, который все еще оставался в его руках.

Парень схватился за верхушку обеими руками, не скрывая того, что уже его вскрывал.

— Вы знаете, что находится в файле, оставленном Лэнсом? — задала вопрос, наполняя стаканы водой.

— Возможно, какие-то документы по вашему дому?

Серьезно? Какая же херня.

— Ах, да.

Поставив стаканы обратно, схватила нож из держателя на стойке. Гейб, даже если это настоящее имя, даже глазом не моргнул на мой выбор столовых приборов. Был слишком занят, пялясь на мою задницу в клетчатых шортах.

— Знаете, необязательно было ехать весь путь сюда. Я бы приехала в офис.

Разрезав лимон, срезала тонкий ломтик, чтобы повесить на край стакана.

— Вы говорили Жанин об этом?

— Она бы и так знала, — подала ему воду и притворилась, что занята собственной долькой лимона.

— Хм, — пробормотал он себе под нос.

В моей голове тихо тикали часики. С каждой секундой пребывания этого парня на кухне, желание вышвырнуть его из моего дома возрастало. Интуиция кричала, что это не дружеский визит. Не говоря уже о том, что он уже видел нечто, что его не касалось.

Обычный человек не будет открывать пакет, адресованный постороннему. Глупо было полагать, что он здесь, чтобы мне помочь. Любой человек из окружения отца становился мертвецом. Он поэтому пришел сюда?

Черт. Нет. Я была такой идиоткой! Знала, чего он так хотел. Без сомнения того же, что и человек, преследовавший погибших Памелу Ридси и Паркеров. Того, ради чего я бы убила, чтобы утаить.

Барабаня четырьмя пальцами по гладкому мрамору, еще раз улыбнулась Гейбу и сделала глоток воды. Он почти допил свою, жадно глотая, словно умирал от жажды на солнце.

Поставив бокал, незаметно схватила нож, который использовала для лимона и крепко сжала твердую рукоятку. Гейб слегка переместился на сиденье. Я мельком увидела пистолет, который он умудрился спрятать.

Зачем ему это понадобилось? Очевидно, что он не коп, а я только что подтвердила свои подозрения, что мужик здесь не по той причине, о которой говорил изначально. Все это

прочно закрепило его в стане врага.

Словно по щелчку выключателя, все, кроме самосохранения, исчезло из сознания. Если он приступит к тому, что хотел, то мои шансы на успех несущественны. Ведь я не быстрее пули.

Будь проклята, если позволю этому человеку одержать верх. Обойдя островок, сделала выпад прежде, чем он успел. Нож познал плоть, мягкую и нежную. Когда кончик лезвия вонзился в бок, послышался приятный хлюп.

Мучительный крик вырвался из его рта. Повернула рукоятку, всаживая глубже, рассекая кожу с обеих сторон. Уставившись прямо в его удивленные глаза-бусинки, сделала очередной поворот, толкая лезвие до тех пор, пока оно не отказалось двигаться дальше, наблюдая, как блестящий металл полностью исчезает.

Руки начали соскальзывать, я усилила хват, выдернув нож обратно с минимальным трудом. Гейб схватился за бок, словно закрывая рану пальцами, издав агонизирующий звук.

— Ты сука, — задохнулся и упал со стула.

Он пытался выпрямиться, при этом его рвало на пол прозрачной жидкостью.

Я отступила, все еще держа нож, руки липли от крови. Затем вновь двинулась и прижала лезвие к его горлу, сжимая в кулаке волосы, которые так раздражающе безупречно были уложены на голове.

— Говори правду. Ты кто такой?

В ответ прозвучало что-то нечленораздельное. Я почувствовала, что его тело тяжелеет, и отпустила, наблюдая за тем, как он падал на пол. На самом деле, ответа не ожидала. Просто было любопытно, скажет ли он хоть что-нибудь.

Я сумела вытащить конверт, пока он не пропитался кровью, и откинула за спину к островку.

Тело Гейба начало подергиваться на полу. Он потянулся ко мне, с мольбой о пощаде на губах. Если бы все произошло иначе, то знала, что он не проявил бы ко мне ни единой капли сострадания. Отшвырнув его руку, отодвинулась подальше.

Прошли минуты, пока он не сделал последний рваный вдох и стал абсолютно неподвижен. В мой дом вернулось безмолвие, принесся странное чувство комфорта. Я оглядела кухню, вдыхая металлический запах свежей крови и тошнотворную вонь лимонной блевотины.

Положив нож на островок, присела на корточки, чтобы быстро обыскать тело Гейба. Не потрудилась вытащить пистолет. Он не использовал его, а я не хотела коллекционировать ворованные Глоки. Почувствовав что-то квадратное и твердое в правом кармане, протянула руку, чтобы достать.

— Бинго, — пробормотала, вытаскивая коричневый кожаный бумажник.

Взглянув на удостоверение личности, выяснилось, что его имя определенно не Гейб.

Он был Тони Роландом. Моим вторым убийством. Тридцать четыре года, женат и родом из Дейтоны. В нескольких тысячах миль от моего городишки.

Впервые с тех пор, как все это началось, стала задаваться вопросом, насколько далеко все зашло. Я все еще не до конца осознавала, во что был вовлечен папа.

Обыскав остальную часть бумажника, больше ничего важного не обнаружила. Было несколько кредиток, квитанция на еду из «Биг-Мака» и фотография Тони, обнимающим рукой кудрявую женщину. Двое мальчишек стояли по бокам. Его семья, как предполагала. Он бы не вернулся к ним. Однако чья это вина?

Мне не понаслышке известно, каково это — потерять родителя, даже двух. Не испытывала жалости ни к ним, ни к тому, что только что совершила. Позже, может быть, тогда и захлестнуло бы чувство вины. В отличие от первого раза, стоило раскаяться из-за того, что забрала жизнь, почувствовать тошноту от того, что наслаждалась тем, как нож пронзил его плоть.

Прямо сейчас, меня заботит лишь то, что кто-то узнает о моем чудовищном преступлении. Первому убийству было всего несколько недель.

Можно ли справиться с двумя? Что случится, если доберусь до трех? Это заставило меня задуматься о том, что говорила моя мать: «От безумия нас отделяет лишь несколько генов».

Проблема именно в этом? Я не считала себя сумасшедшей, но она определенно так думала. Все еще твердо верила, что не такая, как мама. Просто не хотела быть таковой. Все бы отдала, чтобы быть девушкой, которой так долго притворялась: застенчивой и милой. Не той затворницей, которая использовала выпивку, чтобы успокоить душу и прятать тьму в вихрях на холсте.

Убийца.

Лгунья.

Гедонистка (*прим.: любительница удовольствий*).

Моргнула, возвращаясь к настоящему моменту. Чем я занималась? У меня не было на это времени. Необходимо было убрать тело этого человека отсюда, до возвращения Эмери, или того хуже — появления Рэтта.

Еще раз взглянула на удостоверение Гейба, чтобы запомнить почтовый индекс, а затем наугад положила в карман одну из его кредиток.

Как только бумажник оказался в его кармане, я посмотрела на пол и островок в крови, размышляя о том, что с ним делать. Вытягивать его через заднюю дверь было не вариант. Гараж был бы идеален, если бы не отсутствие укромных мест. Ну, и, конечно же, была проблема, что, в конце концов, он начнет вонять.

Оставалось лишь одно место, где можно спрятать тело. Подошла к кухонной раковине, чтобы собрать то, что потребуется. Для начала — пару прочных мусорных мешков.

Судя по его размеру, понадобилась бы вся упаковка. Разорвав первый и уложив в мешок нижнюю половину, повторила процесс еще дважды перед тем, как перейти к верхней части тела. Когда оба конца были обернуты, то использовала еще несколько мешков, чтобы свернуть его как буррито.

К тому времени, как закончила, было ощущение, что руки выскочат из суставов. Плечом стряхнула с лица несколько капель пота, опасаясь переместить этого мужика в подвал. Впервые в жизни радовалась, что Эмери работала в добрых часе и пятнадцати минутах езды от меня. Она бы уже приехала, если бы не трафик.

По опыту знала, что коллеги и босс задержат ее разговорами. Все это сработало в мою пользу, так как потребовалось около двадцати минут, чтобы опустить Тони вниз.

Осторожно, чтобы не порвать мешки, удалось перетащить его через винил, используя чистую нашивку на рубашке, открыла дверь, а затем включила свет.

Внизу витал резкий запах сырости. Когда мама была жива, этого не было. Она следила за этим.

Используя в качестве ориентира одинокую лампочку, подвешенную к потолку, начала спускаться Тони по ступенькам. Эмери так и не появилась здесь, сказав, что это ее пугало. Я не уверена, что она даже помнила о глубоком морозильнике в подсобке. Это стало бы

пристанищем Тони.

Эта штука ржавела от времени и издавала слабый жужжащий звук, однако работала. Подняв крышку, вытащила несколько замороженных полуфабрикатов, оставшихся внутри.

Клюшка для гольфа, которую я прихватила у Ридси, обледенела. Кровь Мартина была едва видна. На минуту уставилась на нее, вспоминая ту ночь.

Много раз спорила с самой собой о том, что совершила, отрицая правду. За прошедшие несколько недель, всякий раз, когда кто-то упоминал, какой я хороший человек, приходило воспоминание о голове мужчины, которую раскроила.

Он знал меня с раннего детства. Они с Памелой, его женой, были словно бабушкой и дедушкой, которых у меня никогда не было. Все, что он хотел, — это вернуть то, что отец оставил мне, чтобы защитить самого себя. Но я не могла допустить этого.

Была уверена, что если бы смогла так жестоко расправиться с ним, то без колебаний убила бы вновь. Сегодня подтвердилось то, что раньше пыталась отрицать, но все еще не была в том месте, где действительно могла бы сознаться в этом. Итак, я собиралась засунуть тело в морозильник, а затем подняться наверх, чтобы вымыть кровь и рвоту, оставшиеся на кухонном полу.

Прежде чем уехать из города, я бы отбуксировала машину с подъездной дорожки. И никто не узнает, что произошло с Тони Роландом. Если бы кто-то его обнаружил, это избавило бы меня от необходимости рассказать правду.

Все бы в городе узнали, что я никогда не была столь невинна, как казалось.

Глава 5

НОВА

Хаос проник в мою жизнь, даже не постучав сначала для приличия. Он принес в мой сад змей и достаточно боли, чтобы длиться, пока не поседею. И, тем не менее, со мной еще не покончено. В некоей альтернативной реальности я была вынуждена превратиться в кошмар, значительно более ужасный, чем тот, которым становлюсь теперь.

Возможно, в этом и была суть.

Все имеет определенный баланс, верно? Ты получаешь обратно то, что выпускаешь в мир. Верила, что рано или поздно нам всем придется иметь дело с последствиями своих поступков. Именно по этой причине я оказалась в полнейшей заднице.

Сидя за обеденным столом, каждые несколько минут с большим нетерпением проверяла мобильник. Чемоданы были упакованы, кровь исчезла, тело спрятано. Даже написала Эмери адрес, где она может со мной встретиться.

До сих пор не была полностью убеждена в том, чтобы взять ее с собой в грандиозный побег, однако, если решу оставить, то это должно быть в безопасном месте.

Это было десять минут назад.

Пора бы уже уйти. Но вместо этого я сидела здесь перед урной отца, с содержимым конверта слева и практически пустой бутылкой справа. Это была та самая, которую пестовала до того, как отправилась к Рэтту. Каждый серьезный виток событий в итоге приводил к одному.

В тот день, когда я его встретила, моя жизнь, которая была уже в штопоре, стала вращаться гораздо быстрее. Увидев его в супермаркете, почувствовала себя трепещущей школьницей.

Он был именно той проблемой, которая не нужна девушке как я. Ему слишком легко удалось обезоружить меня, найдя путь сквозь стену, которую возвела вокруг себя.

Уже смирилась с тем, что рано или поздно то, что существовало между нами, закончится. Все хорошее кончалось. Это должно было стать летней интрижкой. Никогда бы не смогла полюбить такого мужчину, как он.

Знала, что мое разбитое сердце будет разрываться еще сильнее, как только он покинет город. Это заставило бы меня задуматься. К этому я была готова. Думала, что это того стоит. За столь короткое время, я так много испытала с ним.

Он заставил поверить, что все в моем мире будет в порядке, даже если вокруг все разваливалось и сгорало. Никогда не думала и представить не могла, что именно он станет катализатором взрыва.

Хуже было то, что за столь короткое время, он стал мне так необходим. Это был наркотик, постепенно превращающийся в сладчайший яд. Смирившись с тем, что его больше не будет рядом, хотелось распасться на миллион осколков.

Я ненавидела, что все так обернулось. Он забрал боль, а затем медленно вернул ее обратно. Не хотелось ни душевных страданий, ни смятения. У меня и так уже было достаточно проблем. Больше не хотела страдать. Но такова была моя жизнь. Она никогда не прекращала мучить. Приходилось просто терпеть день за днем и подавлять эту боль изо всех сил.

Вновь проверила мобильник, на его дисплее единственное уведомление — изменение времени. Приподняв бутылку спиртного, легонько встряхнула ее, наблюдая, как содержимое кружится в плавном вихре. Один большой глоток привел к приятному ожогу горла. Однако это было последним, что выдержала, как бы сильно не хотелось большего.

Пьянство — последнее, что мне было нужно. С другой стороны, приятный кайф не повредил бы. Изучая содержимое конверта в тысячный раз, вздохнула и поставила бутылку обратно. Были имена, которые не узнала, каждое из них соответствовало определенной строке символов и цифр, подозрительно напоминавших иероглифы.

С какой стати папа или мистер Паркер решили оставить это для меня? Я нуждалась в ответах, вместо этого получила еще одну неразрешимую головоломку. Уставившись на урну с прахом отца, хотелось его воскресить, чтобы убить самой. Все это было полностью его виной.

Схватив урну, сорвала крышку. Это все, что осталось от него. Маму похоронили на кладбище неподалеку от города. Давненько я ее не навещала. Возможно, остановилась бы на полпути. Перевернув отцовскую урну, наблюдала за дождем из праха, собиравшимся кучкой на столе.

Маленькая флешка беззвучно приземлилась на верхушку горки. Приподняв ее, сдула частички папочки с мелких щелей. Корень множества проблем скрывался в небольшом кусочке пластика.

Как и прочие зацепки, которые он оставил для меня, не понимала для чего именно это. Подключив ее к своему ноутбуку, не удалось сделать ничего из-за расширенного цифрового пароля, которым кто-то ее зашифровал. Вероятно, тот же самый человек, который оказался настолько умен, что писал на египетском языке.

Я провела рукой по лицу. Не приблизилась ничуть к решению этой задачи, как и месяц назад. Единственное, что было известно наверняка, — люди погибали из-за этого устройства. Я убила двух человек по той же причине. Если не моя мать, то отец, скорее

всего, умер бы из-за этого тоже. Абсолютно запутавшись, она оказала ему услугу.

Телефон завибрировал при входящем сообщении. Быстро прочла его.

Ну, наконец-то. Сунув флешку в карман, собрала содержимое конверта и отодвинулась от стола.

А теперь можно уезжать.

Сразу после того, как сделаю последнюю важную остановку.

Уставившись на спальню родителей, рассматривала нетронутые вещи. Месяцами не могла заставить себя упаковать их. Не то, чтобы они вернулись домой из путешествия и забрали бы все, что оставили.

Как и со всем остальным, окончательная реорганизация этой комнаты была тем, с чем еще не готова была справиться. Так и не смирившись с тем, что произошло. Не уверена, что когда-либо примирюсь. Сколько бы раз сюда не заглядывала, всегда задавалась одними и теми же вопросами.

О чем она думала тем утром?

Знала ли она, что я никогда ее больше не увижу?

Были ли ее действия преднамеренными, либо просто сорвалась?

Переступив через порог, мгновенно ощутила тяжесть меланхолии. Она цеплялась, как якорь к ногам. Через прорези штор, струившиеся солнечные лучи, никак не меняли унылый серый оттенок, покрывавший стены.

Единственная причина, по которой я сюда пришла, стояла на тумбочке матери, бутылочки все еще были аккуратно расставлены. Поразительно, на что способна крошечная капсула лекарства. Печально, как быстро исчезал эффект, когда их больше не принимали.

По мере осмотра маминой коллекции выписанных препаратов, слабый голосок в моей голове подсказывал остановиться и задуматься о том, что делаю, подождать, пока не узнаю все факты. Все это противоречило тому, что утверждалось менее часа назад.

Сказала себе, что Ника сейчас не имеет значения. Я пыталась остановить любые мысли о ней, но все оказалось не так просто. При таком раскладе, возможно, это был последний шанс вообще что-то сделать. Если бы капля паранойи, которая неслась по пятам моего негодования, оказалась вполне обоснованной угрозой... Ну, я бы пересекла этот мост, как только добралась до него.

Выбрав пузырек на тумбочке, спрятала его в сумочку. Следующий шаг — забрать пистолет Рэтта из шкафа. Второе сообщение от Ники пришло, когда спускалась по лестнице.

Находясь в собственном пузыре, девушка понятия не имела, что творилось последние двадцать четыре часа на другом конце города. Удивительно, что Эмери не просветила ее, но это играло мне только на руку.

После того, как я забрала свои вещи, выглянула в окно, чтобы узнать, нет ли кого поблизости. Пока берег был чист.

Выбежав на улицу к своей машине, быстро загнала ее в гараж, чтобы загрузить багажник. Когда закончила, в последний раз обошла дом.

Я посмотрела на все глазами человека, который вырос там, а не призраком девушки, все еще оплакивающей свою разрушенную семью.

Когда-то я думала об этом городе и этом доме, как об убежище. Здесь были годы сентиментальных ценностей, но эти стены и община слишком долго были моим коконом. Никогда бы не выросла здесь и не изменилась настолько, чтобы обрести себя. Поэтому я бы

сохранила в сердце светлые воспоминания и оставила бы позади болезненные.

Выйдя из гаража, подумала, что каким-то чудом миссис Ричардсон не следила за мной из одного из своих окон. Уехала, бросив лишь взгляд назад, перед тем, как в последний раз проехать по своей улице.

Поездка к Аннике прошла без происшествий.

Не заметила ни Рэтта, ни кого-то еще, кто мог бы меня преследовать. Тем не менее, знала, что лучше проявить бдительность и не расслабляться. Не доверяла никому и ничему вокруг, даже птицам на деревьях.

Припарковавшись за «бимером» Ники, смотрела на ее роскошный двухэтажный особняк. Услышав звук автомобиля, парадная дверь распахнулась и она радостно улыбнулась, махнув рукой, прежде чем исчезнуть из поля зрения.

Посмотрев на свое отражение, схватила сумочку и, выйдя из машины, огляделась по сторонам. Казалось, что за мной кто-то следит, но улица Анники была тихой и пустой, за исключением звука газонокосилки с соседнего двора. Я постаралась избавиться от этого чувства, списав его на паранойю.

Сосредоточившись на доме Ники, повесила сумочку через плечо, чувствуя себя так, будто собиралась пройти по доске.

Глава 6

НОВА

Войдя внутрь, остановилась прямо в дверном проеме. В воздухе витал сладкий аромат, который мог быть лишь от тыквенного пирога. Пахло гораздо лучше, чем отбеливатель, который вдыхала, когда очищала кухонный пол от крови.

— Ника?

— Сюда! — голос звучал справа от меня.

Закрыв дверь, заперла ее перед тем, как отправиться на кухню. Аромат пирога усиливался с каждым шагом. Увидев, как он лежал на стойке, желудок издал гневное урчание.

Звуковое напоминание того факта, что единственное, что сегодня потребляла — алкоголь.

— Хочешь попробовать? — весело спросила Ника. — Должно быть круто.

— Возможно, позже, — отмахнулась от нее, а между нами воцарилось тягостное молчание.

Я взглянула на нее критическим взглядом, выражение лица было хмурым, так как в голове разыгрывались две абсолютно разные версии ее и мужчин, которые мне не безразличны.

— Ну-у-у, в чем дело? — спросила она, положив руки на бедра. — ...Нова?

Моргнув, покачала головой и усмехнулась.

— Извини, просто задумалась.

— А это безопасно?

— Ха, очень смешно.

Подойдя к маленькому столику, я бросила сумочку вниз, решив, что не буду ходить вокруг да около. Это противостояние, на мой взгляд, уже давно назрело. Повернувшись к ней

лицом, скрестила руки.

— Интересно, почему ты никогда не говорила мне, что переспала с Рэттом.

— Что? — она подавилась громким хриплым смешком. — Откуда это взялось? Так вот к чему этот взгляд? — откинув в сторону свои длинные светлые волосы, она захихикала. — Я знала, что ты приехала сюда ни с того, ни с сего не для обычной болтовни. Такое бывает только с Эм. Можешь быть абсолютно уверена, что между мной и Рэттом нет ничего. Наши отношения немного сложноваты, вот и все.

— Ладно. Я куплюсь на это, — ответила.

Забавно, что я могла сказать то же самое. Однако она не озвучила подробности и не ответила на вопрос в полной мере. Изучая выражение ее лица, не могла понять, что она чувствует, пока не столкнулась с ее явным дискомфортом.

— Это ведь еще не все, не так ли? — спросила она.

Пропустив пальцы сквозь волосы, покачала головой.

— Это была не единственная причина, по которой пришла сюда, да. Больше всего меня интересует, откуда ты вообще знаешь об этом.

Осторожно вытащив ожерелье из заднего кармана, держала его между нами точно так, как и с Рэттом.

Анника пялилась на него, а улыбка постепенно угасала.

— Мне казалось, что твой отец взял его, чтобы починить?

— Так и было, но откуда ты это знаешь?

Губы шевелились, но слов не было. Девушка продолжала пялиться на кулон, словно тот собирался полететь через комнату и напасть, ее кожа заметно побледнела. Горло задрожало, а злобные карие глаза сверкнули на меня.

— Он тебе что-то рассказал?

Брови нахмурились в замешательстве.

— Кто мне что-то рассказал?

— Рэтт, — выплюнула его имя, словно оно оставляло неприятный привкус у нее во рту.

— Нет... это Эмери. Но какая разница, кто рассказал? Это никак не объясняет, откуда ты знала, что это было у моего папы.

— Ты сама мне сказала, — возразила она.

— Нет, я лишь говорила, что застежка сломалась.

Ее губы приподнялись в фальшивой улыбке, которая не коснулась глаз.

— Да, а я, разумеется, предположила, что именно он исправит это. Он... он ведь был... ювелиром, Нова.

— Тогда почему ты спросила только что, не рассказал ли мне что-то Рэтт? Есть что еще сказать мне?

Она рассмеялась.

— Что этот парень не должен был тебе говорить. Он небезопасен, Нова.

Опустив руку, вернула ожерелье обратно в карман.

— Весьма резкая смена настроения, учитывая, что не так давно я пошла к нему на вечеринку лишь потому, что именно ты умоляла меня об этом.

— Что с тобой такое? Пришла поспорить? У меня нет на это времени. Я же говорила, что сегодня мне нужно кое-куда съездить, — она преувеличенно вздохнула, а потом осмелилась закатить глаза.

Она считала меня дурой? Что не совсем очевидно, поскольку продолжала увивать?

Проглотив гнев, я отказалась успокаиваться. Чувствуя, как он поселился глубоко в животе, раскалывая грудь, смешиваясь с сонмом эмоций, угрожающих меня поглотить.

Я знала Аннику. Знала Эмери. И как бы ни хотелось верить или принимать это, уже начала сознавать, что дело вовсе не в Рэтте. Как и думала ранее, он не вписывался ни в один из сценариев в моей голове. Не говоря уже о том, что ни один из них не держал бы связь Ники в секрете. Мне бы сразу же рассказали, чтобы я этого избежала.

Еще не была уверена, какую именно роль парень играл во всем этом. Ведь именно он прятал мое ожерелье в своей спальне, но это были две разные ситуации. Одно имело больший приоритет над другим.

Прочистив горло и надев игровую маску.

— Как долго ты собираешься повторять эту ложь, Ника?

Она повернула голову, громко сглатывая, каждую секунду выглядя более виноватой. Было ли совпадением то, что она просто «предположила», будто кулон у моего отца? Думаю, бл*ть, нет.

Я была уверена, что между ними что-то происходило, между ней и папой, но хотела, чтобы она подтвердила это вслух. Единственный способ, которым девушка могла бы узнать, что у него мое ожерелье, — это если бы увидела его, что означало бы, что она была с ним за два дня до его смерти. Либо он случайно сообщил эту информацию по телефону, что подразумевало наличие у него ее номера. Меня не устраивал ни тот, ни другой вариант. Уставившись на нее свысока, ожидая когда она заговорит. Ника снова повернулась, переводя взгляд на виниловый пол.

— Ника...

Больше мне ничего не нужно было говорить. Когда она посмотрела на меня еще раз, мимика выражала сожаление и боль. Не смогла найти ни капли сочувствия к ней. Слишком многое начало складываться воедино.

Воспоминания, которые я старалась похоронить, начали штурмовать меня, создавая пульсацию в затылке. Мозг начал работать на пределе, припоминая, как она деликатно флиртвала с ним. Я всегда смеялась над этим, считая легкой влюбленностью.

Все ночные ссоры заканчиваются слезами моей матери. Речь всегда шла о нем и какой-то другой женщине. Это стало нормой, но последние — худшими. Особенно та самая, которая произошла до ночи, когда они так и не вернулись домой. Затишье перед бурей. Был кто-то вдвое моложе его. Я практически слышала, как мама кричала об этом. Научилась никогда не спрашивать, а она ничего не рассказывала. Всегда старалась притвориться, что у них все в порядке ради меня, а также ради нее самой.

— Я так давно хотела сказать тебе, но не знала, как и что ты обо мне подумаешь, — говорила она тихо, практически шептала.

Вздыхнув, удивляясь тому, как спокойно себя чувствовала, отвечая:

— Это была ты? Та, с которой он переписывался той ночью?

— Возможно, — пробормотала девушка.

Значит, это было «да».

Скрестила руки, чтобы спрятать сжатый кулак, вонзая ногти в ладони. Не было слов, которые могли бы это исправить. Никогда бы за миллион лет я не связала бы одну из своих самых близких подруг с моим отцом. Можно лишь представить, какие разговоры они вели наедине. То, чем они занимались друг с другом.

Меня тошнило от этой мысли. Даже заставило пожалеть, что она не переспала с Рэттом.

В конечном итоге, я бы с этим смирилась. Но это? Никогда бы приняла это, ни за что бы не пережила.

— Не злись на Эмери, хорошо?

— Почему я должна злиться на нее? Это не она трахалась с моим папашей.

— Нова, — ее голос надломился, она сделала шаг навстречу мне. — Я так...

— Дай мне минуточку.

Я посмотрела в сторону, не в состоянии взглянуть Нике в лицо. Ее слезы вызывали отвращение, не могла слышать извинения какой-то слабоумной задницы.

— Буду наверху, — ответила она.

Не прошло и секунды, как девушка выскочила из кухни, а потом поднялась по ступенькам, словно испуганная мышь.

Тишина заполнила пространство, где Ника только что была, я приветствовала это. Я пялилась на то место, где она только что стояла, а параноя теперь была сильной и обоснованной. С трудом мыслила здраво, все выходило из-под контроля. Жизнь разрушалась на куски. Дно моей кроличьей норы казалось в нескольких секундах, чтобы врезаться мне в лицо.

«Злая» — жалкое прилагательное к извергающемуся вулкану в груди.

Раскаленная ярость поднималась по венам и охватывала тело. Влага покрыла ресницы, но плакать я не могла. Пока еще нет. И уж точно не здесь. Я пошла в другую часть кухни, доставая бутылку вина, которая, как знала, хранилась в холодильнике. Ненавидела его вкус, но сейчас этого вполне хватит.

Вытащив два бокала из шкафа, достала почти полный пузырек с таблетками, который забрала с маминой тумбочки. Выкрутив крышку, высыпала все, кроме трех, на столешницу. Схватив ложку из ящика, раздавила их в пыль, а затем аккуратно смахнула в один из бокалов, залив поверх красным вином. После нескольких помешиваний, невозможно было сказать, что там были лекарства.

Также, наполнив себе бокал, поднялась наверх в комнату Ника. Душ был включен, но она сидела на краю кровати, слезы катились по лицу, плечи вздрагивали.

Какого черта она ревела? Так долго хранила эту тайну, а теперь решила проявить эмоциональность по этому поводу?

— Эй, — мягко поприветствовала.

Голова резко поднялась, карие глаза уже опухли.

— Думала, ты ушла.

— Мне была необходима минута, чтобы подумать, Ника. Полагала, что поможет.

— Ты же ненавидишь вино, — фыркнула она, вытирая рукой соплю под носом.

Омерзительно.

— В последнее время я не слишком разборчива. Держи.

Протянула ей бокал, но она его не взяла, переводя взгляд с руки на лицо.

— Это всего лишь вино, Анника, — заставив улыбнуться, поднесла ее бокал к губам, притворяясь, что сделала большой глоток, проделав то же самое и со своим.

— Извини, — она хихикнула, взяв бокал. — Знаю, ты очень расстроена и не стала бы винить за попытку навредить мне. Как бы там ни было, я действительно любила его.

Чуть не выронила свой бокал. Девчонка никогда не могла вовремя заткнуться. С какой стати это должно было измениться сейчас? Я любила его. Моя мама его любила. Уверена, как и многие женщины. Вероятно, даже ненавидели. Знала, что так и было. Стараясь

сохранить лицо, немного отпила, наблюдая, как Ника поглощает все одним бесконечным, огромным глотком.

— Из всех мужиков Ника, почему именно он?

Прочистив горло, вытерла рот, побеждено пожав плечами.

— Он был красив, очарователен...

— Женат, — вмешалась я.

— Это касалось лишь его и твоей мамы. Я не давала этих клятв и не была обязана хранить верность, как он. Понимаю, это неприятно слышать, поскольку он твой папа, но...

— Нам понадобится еще больше вина, — резко встав, выхватила из ее руки пустой бокал. — Иди и прими душ, я буду здесь, когда закончишь.

Вылетела из комнаты, едва успев остановиться и не разбить бокал об ее проклятую рожу. Какая же банальная, эгоцентричная тварь. Чем больше она болтала, тем злее я становилась.

Ярость пронизывала меня, словно бушующий водоворот, ускоряя пульс и биение сердца. Ничего подобного не испытывала с того самого дня, когда узнала, что натворила мама.

Дважды поднималась и спускалась по лестнице, останавливаясь внизу, пытаюсь успокоиться. Закрыв глаза, сосчитала до трех, делая вдох, а затем медленно выдыхая с каждой цифрой. Было просто необходимо сдержать свое дерьмовое состояние подольше.

Вернулась на кухню после беглого осмотра двора. Все выглядело как обычно. Возможно, Рэтт вообще не собирался меня преследовать. При этой мысли, поняла, что не смогла бы ему навредить. Не обнаружила ничего, в чем можно было бы его упрекнуть.

У парня были разные паспорта с фальшивыми именами, мое ожерелье и несколько пачек налички. Это вызывало подозрения, но это не было поводом подорвать авторитет. Однако уверена, что документы были нелегальными. Но кто я такая, чтобы бросаться в чертов полицейский участок? Если кого и могли обвинить в преступлении, то против меня было гораздо больше улик. Приблизительно через минут пятнадцать их прибавится.

Зайдя на кухню, не заботясь, швырнула бокалы в раковину. Звук разбивающегося стекла был музыкой для моих ушей. Наверх возвращаться не торопилась, игнорируя тихий звук моего имени. Причин спешить не было. Почти жалела, что не прихватила с собой пару вещей для рисования, пока ждала. Однако эта расслабленность не могла длиться долго. Увы, время было не на моей стороне. Если не закончу здесь достаточно быстро, Эмери приехав к месту встречи, решила бы, что я ее бросила.

Нам с ней тоже надо было бы поболтать.

Возвращаясь наверх, почти не обращала внимания на урчание желудка и аромат пирога. Проходя через спальню Ники, направилась в ванную, не потрудившись постучаться. Пар наполнил комнату, затуманив зеркало и покрыв влагой стены.

Отдернув занавеску в душе, увидела ее скрюченное тело. Девушка прислонялась к задней облицованной плиткой стене, словно пьяная с полуоткрытыми глазами. Протянув руку, нажала на кран и выключила душ, чтобы наполнить ванну.

— Чего... ты... делаешь?.. — невнятно пробормотала она, даже слегка шепелявя.

Игнорируя ее, заткнула слив, присев на бортик, чтобы наблюдать, как поднимается уровень воды. Это не заняло много времени. Позволив ей достичь приемлемого уровня, закрутила кран.

Встав, я пристально смотрела на девушку, которую знала почти с детства. Вот до чего все дошло. Не существовало машины времени, чтобы вернуться и изменить то, что уже было

сделано. С небольшим усилием, схватила ее за плечи и толкнула тело вниз.

— Почему? — ей удалось вырваться и произнести это прежде, чем я полностью погрузила ее под воду.

Что за вопрос? Она ведь знала почему. И в отличие от фильмов, или того, что показывали по телевизору, необходимости в длинной затянутой речи не было. Перед тем, как все сделать, я не испытывала никакой необходимости в последнем желании.

Она сыграла важную роль в разрушении моей семьи, ввергнув меня в этот нескончаемый кошмар. Предполагалось, что будет моей подругой, одной из лучших. То, что она наделала — непростительно. Нашей дружбе пришел конец в тот день, когда она позволила моему отцу засунуть в нее свой грязный член.

Плевать на ее вечную тягу к «папикам». Мой должен был быть вне досягаемости. Родители погибли из-за ее настойчивой мольбы бросить маму. Вполне справедливо, что она присоединилась бы к ним в аду.

Ее глаза расширились, скорее всего, уже поняла, что это был конец, но благодаря лекарствам мамы — была способна лишь на это. В конце концов, она потеряла сознание, а к тому времени, как ее обнаружили бы, надеялась, что стерва сгниет. Вся эта надменная красота ни хрена бы не помогла.

Рука поднялась и слабо сжалась вокруг запястья, которое давило ей на грудь, пузырьки колебали водную гладь. Она облегчила задачу. Хотелось закатить сцену, но девушка сделала все за меня. Никто не удивится, обнаружив таблетки в ее организме.

Ника хорошо это скрывала, но это был известный факт, что она принимала на вечеринках, которые часто посещала.

Ее пристрастие лишь делало все гораздо правдоподобнее. Прежде чем отойти от ванны, подождала несколько минут после того, как закончилась ее жалкое сопротивление. Глаза Ники остались распахнутыми, светлые волосы кружились вокруг головы.

Ярость не утихла сразу же, хотя я и не ожидала. Слишком долгое время носила это в себе. Ее смерть казалась довольно безболезненной, слишком легкой, учитывая ту роль, которую она сыграла.

Взглянула на автопортрет, висевший над ее кроватью. Ника была в пышном платье, с улыбкой на прекрасном личике.

Аника Хьюз.

Когда-то друг, а теперь уже мое третье убийство.

Вот так просто и добавила еще одно тело на счет. Такими темпами через несколько дней будет еще два.

Довольно быстро поняла, что забирать жизни — легко. Тревожило количество способов это сделать. То, что могла бы это осуществить. Ну, что сделано, то сделано. Больше не могла тут оставаться. Бросила последний взгляд в ванную, а потом вышла в коридор.

Внизу схватила пакет и завернула полуразбитый бокал, из которого пила, решив в последнюю минуту прихватить его с собой. Перед отъездом заперла входную дверь дома Ники и развернулась в тот момент, когда черный «Челленджер» остановился на другой стороне улицы и припарковался у обочины.

Во всем проклятом городе был всего лишь один человек, у которого была эта модель.

Рэнт.

НОВА

Как он узнал, где я?

Нет. Слишком самонадеянно, парень мог прийти к Нике. Еще больше причин, чтобы выбраться отсюда. Пospешив к своему «камаро», аккуратно положила пакет с бокалом на пассажирское сиденье.

Следила за машиной Рэтта через зеркало заднего вида. Не успела я выехать с подъездной дорожки, как он отъехал от обочины и направился к центру проезжей части. Это не позволило мне вернуться тем же путем, которым приехала.

Пофигу, я знала другой путь.

Как только появилось достаточно места, чтобы двигаться вперед, дала задний ход, вывернула руль «камаро» и нажала педаль газа.

Разогнавшись до двадцати миль в час, за считанные секунды ускорилась до тридцати. Перестав фокусироваться на зеркалах, я полностью сосредоточилась на дороге и устремилась вперед. Слыша рев мотора его машины прямо у своей задницы, не было необходимости задаваться вопросом, следовал ли за мной Рэтт.

Из сумочки раздался жужжащий звук. Подумав, что это Эмери, потянулась к сиденью рядом, копаясь вслепую, пока телефон не оказался руках. На секундочку оторвав взгляд от дороги, проверила номер, увидев имя Рэтта, а не Эмс. Чтобы освободить обе руки для вождения, нажала на громкую связь, ответив на звонок.

— Что тебе нужно?

— Остановись, — ответил он, как всегда, спокойно и собранно.

— Этого не будет.

— Не усложняй все еще больше, чем есть, Нова.

В последнюю секунду резко повернула, надеясь сбить его с толку. Не сработало, он буквально прилип ко мне.

— Мне нечего тебе сказать.

— Тогда зачем взяла трубку?

— Я отключаюсь, — после очередного резкого и крутого поворота, мобильник упал на колени, а затем приземлился на пол. — Проклятье, — выругалась.

Из-под сиденья раздался тихий мужской смех.

— Ты не обгонишь меня, малышка.

Сцепив зубы, крепче сжала руль, планируя сделать именно это.

— Тормози, — повторил Рэтт.

— Отъ*бись.

Нажав на педаль, я отрегулировала сцепление, пока «камаро» буквально вспахивал землю передо мной. Район Анники остался позади, превратившись в крошечную точку на периферии.

Чуть дальше был поворот, просто нужно было добраться до него. После этого все было бы в порядке. Быстро двигаясь за темным «линкольном», проверила соседнюю полосу на наличие пробок. Заметив, что все чисто, свернула на противоположную сторону дороги, легко обогнав, вернулась в нужную полосу, образовав между нами изрядное расстояние. Рэтт не терял времени, сделав то же самое, его «Адский кот» без проблем нагнала мою «Классику».

Будь он проклят.

— Я не собираюсь ничего говорить о том, что обнаружила, так что просто оставь меня в покое!

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Насколько мне известно, ты ничего не находила.

Так, вот как он хотел поиграть? Я сцепила зубы, отпуская педаль газа, когда заметила поворот в нескольких ярдах. Рэтт продолжал говорить, а я его игнорировала.

Еще раз быстро проверив встречный поток транспорта, глубоко вздохнула и выкрутила руль. Шины визжали, когда маневрировала по кольцевой траектории, фактически дрейфуя на повороте.

Беззвучно молясь, надеялась, что Рэтт убрал свою задницу с моего пути. Если он вынудит меня разбить машину, все ставки были бы проиграны. И я вздернула бы его за яйца.

К счастью, его реакция была молниеносной. Резкое проклятие прозвучало в динамике телефона, заглушенное ревом его двигателя. У него не было выбора, кроме как свернуть с дороги или рискнуть головой при столкновении.

Быстро вернувшись на дорогу, сохраняла постоянную скорость. Подглядывая в зеркало, увидела, как «челленджер» Рэтта становился все меньше и меньше по мере того, как увеличивалось расстояние. Впервые за долгое время я улыбнулась. Не могла позволить обогнать ему свою задницу. Приобрела эту машину не для того, чтобы быть милой.

Замедлилась примерно минут на пять по дороге, чтобы достать мобильник. И когда, наконец, схватила его, то с удивлением обнаружила, что вызов все еще идет.

— Почему он не повесил трубку? — поразила вслух.

— Потому что хотел предупредить, что ты пожалеешь о том, что только что натворила.

Подскочила, не ожидая его ответа. С насмешкой положив телефон в подстаканник, убедилась, что Эмери все еще не пыталась дозвониться до меня.

— Ранила твое эго?

Не удержалась от насмешки. Его ответный смех вызвал мурашки по спине.

— Потребуется гораздо больше, чтобы подорвать мою самооценку. Ты понятия не имеешь, кто я такой на самом деле, детка. Но я точно знаю, кто ты.

Его слова слишком походили на правду. Подпустила его, в интимном смысле, гораздо ближе, чем кто-либо прежде.

За то время, что мы провели вместе, было такое ощущение, словно он знает меня лучше, чем я сама, но будь проклята, если бы призналась в этом.

Особенно сейчас.

— Разговор окончен, — ответила, ища кратчайший путь к скоростному шоссе.

Независимо от того, кем мы были, пришлось оставить позади его и Легаси Фоллс.

— Думаешь, что ты решаешь это? Не тогда, когда у тебя есть нечто принадлежащее мне и вряд ли получится так уйти.

Я не совсем поняла значение первой части, но его бесконечная способность читать мои мысли была пугающей.

— Прощай, Рэтт.

— Знаю, что ты убегаешь. Давай, вперед. Буду вежлив и дам тебе фору. Неважно, куда ты отправишься и как далеко. Я следую за тобой, Нова.

На линии раздавался звуковой сигнал, оповещающий, что он сбросил вызов, оставив меня разбираться, были его прощальные слова угрозой или предупреждением.

Грязь и крошечные камни царапали борта машины, трение шин создало небольшую пыльную бурю. Удивить меня было довольно непросто, но эта еб*ная девчонка проделывала это снова и снова.

Если бы мы столкнулись, то оба пострадали бы. На той скорости, с которой ехали, потенциально даже мертвы. В любом случае, она рискнула. Что в равной степени злило и забавляло.

На экране мобильного появлялось текстовое сообщение — второе от Каллума за последние десять минут. Я отправил его в дом к Нова, когда сам поехал к Аннике, чтобы провести повторный обыск.

Знал, что Нова сбежит, поэтому не было причин ходить на цыпочках. В отличие от моих методов поиска, он осматривал все сверху до низу. Однако оставлял самые маленькие предметы мебели нетронутыми.

Входящее: Посмотри, что нашел.

Взглянул на фотографию, которую он отправил вместе с сообщением. Значит, это была она.

Стуча по рулю, тщательно обдумывая данное открытие. Это подтвердило все, что я знал ранее. За самыми невинными лицами всегда таилось то, что хотелось скрыть. Тем не менее, я не ожидал, что она стоит за убийством Мартина. То, как разmozжили голову тому мужику...

Я был в середине ответа, когда пришло третье сообщение. На сей раз там говорилось, что мне нужно увидеть кое-что лично. Закрыв окно сообщений от Каллума, увидел, что Нова еще не завершила звонок.

За мурлыканьем двигателя, услышал, как она разговаривала сама с собой.

— Почему он не повесил трубку?

— Потому что хотел предупредить, что ты пожалеешь о том, что только что натворила.

Если правильно услышал, она, бл*ть, насмеялась надо мной.

— Ранила твое эго?

Мое эго? Как мило. Тихо смеясь, развернул машину в противоположную сторону. Она пока не поняла, что я с ней играю. Если бы действительно хотел получить ее задницу прямо сейчас, она уже была бы у меня.

— Потребуется гораздо больше, чтобы подорвать мою самооценку. Ты понятия не имеешь, кто я такой на самом деле, детка. Но точно знаю, кто ты.

Она сделала небольшой вдох и выдохнула в ответ:

— Разговор окончен.

— Думаешь, что решаешь это? Не тогда, когда у тебя есть нечто принадлежащее мне и вряд ли получится так уйти.

— Прощай, Рэтт.

— Знаю, что ты убегаешь. Давай, вперед. Буду вежлив и дам тебе фору. Неважно, куда ты отправишься и как далеко. Я следую за тобой, Нова.

Закончил звонок и выехал на дорогу, без сомнения, напугав до усрачки человека, который двигался в противоположном направлении. Он нажал на клаксон, когда пролетел

мимо, показывая мне средний палец. К счастью для него, я кое-куда спешил.

Я отправил Триппу сообщение, а потом перезвонил Каллуму. Он ответил на первом же гудке.

— Поймал ее?

— Пока нет. Сначала тебе вопрос. Что ты нашел?

— Имеешь в виду, кроме пропавшего орудия убийства? Пару вещей.

Проверил время, оценив, сколько понадобится, чтобы добраться до Нова оттуда, где сейчас находился.

Я всерьез собирался дать ей фору. Знал, как попасть в Легаси Фоллис и выбраться из него, не слишком беспокоясь о том, что она реально сбежит от меня. Этого бы никогда не случилось и за миллион еб*ных лет. Ее душа представляла собой идеальную смесь хаоса и искусства. Хотел, чтобы все это принадлежало мне. Я был терпелив два года, но оно закончилось. Позволял ей уехать достаточно далеко, чтобы дать ощущение иллюзии свободы и безопасности, а затем набросился бы и закончил то, что мы начали.

В рекордно короткие сроки я проехал через весь город, заваливаясь в дом Нова, словно он принадлежал мне. Как только вошел, то понял, что Каллум последовал моему совету.

Место выглядело так, будто сквозь него пронесся ураган. Диванные подушки беспорядочно валялись по комнате. Коллаж больше не висел на стене, растения выдернуты из горшков.

Запер за собой дверь, прослушиваясь к любому звуку, указывающему на то, где он находился.

— Йоу?

— В подвале! — отозвался Каллум.

Неторопливо спустился вниз. Одинокая лампочка, едва излучающая достаточно света, чтобы разглядеть хоть что-то, освещала пространство, воняло плесенью. Через дверь у дальней стены, вошел внутрь.

Каллум ждал с противоположной стороны, прислонившись к старому морозильнику, его руки в перчатках держали клюшку для гольфа, которая была немного согнута с одного конца.

— Ты же понимаешь, что вот-вот будет грязно, так ведь? — спросил он в качестве приветствия.

Я проигнорировал это.

— Что еще ты хотел мне показать?

— Вот это, — он развернулся и поднял крышку морозильной камеры.

Заглянув внутрь, рассмотрел большую массу, завернутую в мусорные пакеты. Было бл*ть, очевидно, что это тело.

— Оно пробыло здесь недолго, — заметил я.

Не было наледи, и он все еще казался довольно гибким.

— Это вообще должно быть здесь? — спросил Каллум с сарказмом.

— А что ей еще оставалось делать?

Протянув руку, провел по трупу. Как и думал, он оказался вполне свежим. Ей пришлось это сделать недавно. Совсем недавно. Но зачем потом сразу ехать к Аннике?

— Напиши моей сестре.

— И что ей сказать? — спросил Каллум, сунув клюшку под руку, чтобы достать

мобильник.

— Скажи ей либо Иви, чтобы съездили к Аннике.

— Для чего?

— Потому что Нова только что побывала там. Хватит задавать вопросы.

Найдя голову трупа, пальцами приличное отверстие в обернутых вокруг нее пакетах для мусора.

— Узнаешь его?

Каллум подошел ближе, чтобы рассмотреть получше загадочный труп.

— Не-а. Но когда сюда приехал, перед домом буксировали голубой седан. Скорее всего, это был его. Я отправил номерной знак Триппу.

— Хм... — я опустил крышку морозильника и положил ладони на изношенную поверхность. — Никогда не видел его в городе. Он мог приехать сюда просто покататься. Если вовлекаются другие люди, то ставки растут, нужно действовать быстрее.

— Ну, да. Но не должны ли мы сейчас обсудить трупы после твоей девушки. Не беспокоит тот факт, что она носится по округе и убивает людей?

Взглянул на него через плечо.

— А с чего бы мне волноваться? Забыл, кто мы?

— Мы с тобой воспитывались для таких вещей. Она же должна была быть невинным ангелом этого города.

— Тебе прекрасно известно, что лучше не прислушиваться к суждениям других людей. Я всегда был уверен, что Нова вовсе не та милая невинная штучка, которой притворялась. Знал это с того момента, как мы познакомились.

— Получается, что это был яд с первого взгляда?

— Положи эту клюшку, и поехали.

— А что нам делать с этим парнем? — он указал большим пальцем через плечо.

— Абсолютно ничего. Вызовем кого-нибудь другого, чтобы разобраться с этим. У нас нет времени.

Я вышел из подсобки и направился к лестнице, составляя следующий план действий.

— Иви сейчас направляется к Аннике.

— Хорошо, — поднимаясь вверх по лестнице, оглядел кухню.

Там не было такого беспорядка, как в гостиной, но все равно ящики были вытянуты, а на полу лежала битая посуда. С этим стоило разобраться.

— Она должна знать о флешке, — сказал Каллум, все еще следуя за мной.

Я заглянул в столовую.

— Было ли такой необходимостью высыпать прах ее родителей?

— Эй, я не делал этого. Она сама это сделала. Или может чувак в морозилки. В любом случае, это был не я. Уважаю мертвых, по большей части. Хотя, не прочь помочиться на останки ее папаши.

— Мы с тобой оба, — рассеянно ответил.

Не был уверен, насколько Нова и ее отец близки. Мы не углублялись в наши семейные подробности. Одну половину времени, что провели вместе, я был по самые яйца глубоко в ее киске.

Другая половина была сосредоточена на том, чтобы разгадать ее, выяснить, кто же такая Нова Марков.

У меня не было ощущения, что она его ненавидит, хотя должна была бы. Оглядев стол,

улыбнулся, когда заметил ее промах.

— Кем бы ни был тот мужик внизу, он этого не делал.

— Откуда ты знаешь?

— Вот это, — указал на практически пустую бутылку выпивки, которую оставила Нова.

В основе правды лежала уверенность в перспективе, а у меня этого было достаточно. — Скажи, почему она решила опорожнить эту урну именно в этот день?

Ему понадобилась секунда, но, в конце концов, понял, к чему клоню.

— Ну, бл*ть.

Я пожал плечами.

— Мы разберемся с этим. Она не сможет. Не знает, как.

— Ага, это правда, — согласился он.

— Поехали, — я прошел по дому.

Мне было необходимо добраться до нее раньше, чем это сделает кто-то другой. Нова — не опытная преступница. А я им был. Жил и дышал в этом мире хаоса, преуспевая в нем.

Должен был отдать должное за то, что она зашла так далеко, но в конечном итоге эту головоломку было несложно разгадать. И это была лишь одна из множества проблем. Она была не в себе, вовлеченная в нечто гораздо более масштабное, чем могла вообразить.

Чувствовал себя первоклассным придурком за то, что раньше не понял, бл*ть, что происходит. В том, что касалось ее, совершил колоссальную ошибку. Второй раз такого бы не произошло.

Глава 9

НОВА

Я подъехала к черному входу и задалась вопросом, насколько безопасно здесь оставлять машину без присмотра. Мотель был одним из тех мест, где происходили грязные делишки, были проститутки и прочие непристойности, за которые можно было срубить почасовую оплату за номера.

Из трещин в асфальте прорастали сорняки, в которых валялся разбросанный мусор из фаст-фуда. Открыв дверь, я осторожно огляделась, как только нажала на ручку замка. Не было видно ни единой души. Аналогично и с автомобилями. Лишь два находились ближе, чем мой, к обветшалому строению.

Напротив стояло еще три, а если считать автомобиль Эмери, то четыре.

Из-за своей паранойи, что Рэтт так или иначе материализовался бы из воздуха, я решила выбрать это место. «Камаро» был слишком броским для того, чтобы припарковаться там, где его можно было увидеть с центральной трассы.

Схватила свою сумочку с пассажирского сиденья, решив оставить багаж на месте до тех пор, пока не стало бы понятно, что же происходило. Положив ключи в карман, я потянулась вверх и услышала небольшой хруст в спине. Шагая вперед, подтянула шорты вниз, потому что те задрались.

Я так долго ехала за рулем, что задница онемела, а ноги превратились в желе. Можно было бы остановиться за несколько километров отсюда, но мне необходимо было двигаться.

Как выяснилось, все было впустую. Это никоим образом не помогло очистить разум. Эмоции были такими же обостренными, чуть ли не больше, чем скрученные в тугий узел внутренности.

Выбравшись из Легаси Фоллс, теперь столкнулась с новым вопросом, на который не нашла ответа.

А что теперь?

Все нарастало, как снежный ком. Напряжение расплзлось во мне, словно чернила, пролившиеся на бумагу. Обойдя здание вокруг, запнулась и глубоко прерывисто вздохнула. Распад на части не принес бы ни малейшей пользы.

К счастью, Эмери сняла номер на первом этаже. Второй был в десятки раз хуже, каждая старая дверь казалось вела к различным вариациям ада. Найдя нужную комнату, негромко постучала, успокаивая нервозность от того, что могло бы произойти дальше.

Не прошло и пары секунд, как Эмери очутилась передо мной. С идеально заплетенными блондинистыми волосами, выглаженном с цветочным принтом сарафане, подруга выглядела чересчур посвежевшей.

Я нахмурилась на нее.

— Ты хоть проверила перед тем, как распахнуть дверь?

— Угу. Я заметила разъяренного огнедышащего дракона и догадалась, что это ты.

Она отодвинулась до того, как я успела оттолкнуть ее с пути.

— Фу, — уставилась на темно-зеленый ковер, который когда-то был синего цвета, и омерзительные полосатые стены.

— Знаю, что не королевский пентхаус, но это то место, где мы сможем перекантоваться. Кстати, я проверила наличие постельных клопов. Все в порядке.

— Великолепно, — я запнулась, направляясь к креслу, которое повидало гораздо лучшие времена. — Хотя, в этот период жизни, клопы были бы наименьшей из всех возможных проблем.

Она прикрыла и заперла дверь, прежде чем направиться ко мне.

— Почему? Что произошло с Никой?

Я села, скрестив лодыжки.

— Что ты имеешь в виду, что произошло с Никой?

— Она написала мне сообщение, что ты приедешь, чтобы поговорить с ней. Так что же произошло?

— Она трахалась с моим папашей. Ты об этом знала. Как считаешь, как прошел этот разговор? Она нераскаившаяся шлюха.

— Это же неправильно. Она по-прежнему твоя...

— Она никогда не была моей подругой. А если ты оправдываешь то, что она натворила, то и ты тоже. Господи Боже. Мы не говорим о каком-то парне, в которого я влюбилась, или даже о Микки. Речь идет о моем отце. Эгоистичном мудаке, который меня вырастил!

Я вскочила со стула, швыряя тот в стену.

Эмери вздрогнула, отшатнувшись назад. Мне так захотелось свернуть ее чертову шею. Совершенно очевидно, что я была не так готова, как предполагала, потому что еще не была в состоянии справиться с этим. И не только потому, что та, кого считала подругой, вытворяла бог знает что с моим отцом.

Я просто...

Чертовски по нему скучала.

Еще я *ненавидела* его, как никогда и никого прежде. Мне было необходимо, чтобы он подсказал, что нужно делать, а его тут не было. Не было никого, кто мог бы мне помочь. В каком-то смысле я всегда была одинока, чувствуя собственную непричастность, но не так,

как в этот раз.

Я не хотела устраивать вечеринку жалости и сочувствия к себе, но было бы неплохо, если бы у меня был кто-то, с кем можно поговорить, поделиться своими бедами и тайнами. В данный момент у меня не было тех подруг, которые, как я думала, были, а первый мужчина, в которого влюбилась, оказался с целой выгребной ямой проблем.

Прижав ладони к глазам, с яростью терла их, пытаюсь не расплакаться.

— Нет-нет, — подчеркнула Эмери, звуча также беспомощно, как я чувствовала себя. — Я хотела рассказать тебе, но даже не знала, как.

— Знаю, но просто... не могу обсуждать это с тобой. Понимаешь? Только не сейчас.

— Итак, давай не будем сейчас разговаривать. Мы только что уехали, вроде как, навсегда. Уверена, что обе устали, а я умираю с голоду. Ты хочешь есть?

При упоминании о еде желудок отозвался небольшим урчанием. Убрав руки от лица, пригладила волосы и кивнула, притворившись, что маленького срыва не произошло вовсе.

— Я не захватила с собой еду. А ты? — задала вопрос, прочищая горло, когда услышала, насколько странно звучал мой голос.

— Нет, но в конце улицы есть заправка, на которой реклама пиццы и сладостей.

— Ты поведешь, — бросила через плечо, уже направляясь к двери.

Я была близка к коматозному состоянию, когда Эм подъехала к бело-зеленой автозаправочной станции.

Едва увидев рекламу еды, расклеенную по всему окну, сразу же стало понятно, что это был правильный шаг. Поесть, выспаться, а затем мы могли бы поговорить. День был долгим. Возможно, я бы проснулась с ясным сознанием. Мне это было необходимо, чтобы иметь возможность сформировать какой-нибудь план.

— Почему ты так долго сюда добиралась? — спросила Эмери, паркуясь рядом с бензоколонкой.

подавив зевету, потянулась к дверной ручке.

— Пришлось кое-что доделать.

Быстрый взгляд, которым она меня одарила, указывал на то, что ей хотелось бы знать подробности. К счастью, Эм не стала задавать вопросы. Вместе мы вошли на заправку, осматривая каждый проход.

— Добрый вечер, — поприветствовал нас бодро служащий.

Пластиковый бейдж, на котором написано имя Генри, был прикреплен к его рубашке-поло.

— Добрый, — ответила Эм с небольшим волнением. Обращаясь ко мне: — Знаешь, чего хочешь?

Я покачала головой.

— Посмотрю вон там.

— Хорошо.

Мы разделились, она пошла направо, я — налево.

Посмотрев на чипсы, прихватила пакетик барбекю, а затем бутылку воды. Открывая крышку, догнала Эм. У нее в правой руке была упаковка хот-догов, с двумя булочками.

— Подумала, что ты можешь захотеть один из них.

— Спасибо.

После того, как прихватили выпивку, отнесли все на стойку. Служащий с теплотой

улыбнулся нам, а веснушки на его щеках спрятались в морщинки. Я махнула Эм до того, как та успевала расплатиться.

— Я сама справлюсь.

— Уверена? — уточнила она.

— Ага.

Покопалась в сумочке, осторожно вынимая кредитку Тони. Если бы кто-то подумал отследить его действия как намек на то, где он мог находиться, то это было бы последнее место, что всплыло. Отказавшись от чека, помогла Эм забрать наши покупки. Мы уже были почти у двери, когда она замерла.

— Дерьмо, — выругалась она.

Ее рука резко дернулась и обернулась вокруг моего запястья, в результате чего хот-доги упали на выцветший линолеумный пол. С рывком за руку, я была вынуждена спрятаться за одной из полок.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

— Я заметила, как черный пикап подъехал.

— Эм. Таких должно быть сотни.

— Но не так похожих на тот, что водит Каллум.

Логично, но как бы он отыскал нас так быстро? И почему она так была в этом уверена?

Дверь распахнулась, и я немного приподнялась.

— Добрый вечер, — поприветствовал Генри.

Храни его душу за то, что звучал совершенно непринужденно. Не может быть, чтобы он не заметил, как две женщины рухнули на колени в одном из проходов.

— Приятный вечер, не находите?

При первом же звуке голоса вошедшего, тело Эм застыло. Должно быть, это Каллум.

— Был бы еще приятнее, если бы вы нам смогли помочь, — добавил нежный голос. — Мы ищем двух наших подруг. Автомобиль снаружи принадлежит одной из них.

Мы с Эм переглянулись. В голове сработал тревожный сигнал, вопящий, что ситуация плохая. Ужасно паршивая. Необходимо было сваливать отсюда к чертям. Наклонившись вперед, оглядела полки. Угу. Это определенно был Каллум. Энджел находилась с ним, даря Генри улыбку, которая способна разрушать империи.

На большинстве АЗС был предусмотрен черный ход, я надеялась, что здесь было также, поскольку это — наш единственный шанс.

Нам нельзя было просто так провальсировать к передней двери. Взглянула на Эм и кивнула в сторону уборной. Там должен был находиться запасной выход. Она моментально поняла и кивнула в ответ.

В то время как Каллум и Энджел приступили к безобидным расспросам, мы пробрались за угол и направились к дальнему выходу. Подняв руку, дважды моргнула и выставила три пальца, чтобы она поняла.

Считая губами, *один... два... три.*

На последней цифре мы обе подскочили и побежали. Каллум позвал ее один раз, но она проигнорировала. К нашему счастью, там на самом деле был запасной выход. Мы пробежали вниз по короткому коридору и вырвались наружу. Я была удивлена, что по ту сторону нас никто не дожидался.

Нет худа без добра.

Мы бросились по тротуару, наша обувь издавала громкие звуки ударов. Сердце

колотилось быстрее, чем ноги могли унести меня.

Адреналин прокатился по венам, заставляя двигаться быстрее, чтобы вырваться. Убедилась, что с Эм все в порядке, отказываясь бросить девушку, как бы сильно не злилась на нее.

Рэтт был небезопасен. Как и его приятели. Нам нельзя быть пойманными. Я размахивала руками, заставляя сумочку крутиться вокруг.

— Куда?.. — Эм тяжело дышала.

Я махнула рукой вместо голоса, слова не могли сформироваться. Знала, что когда бегу, то никогда не оглядываюсь назад, или вниз. Лишь бы вытащить задницу, в надежде на лучшее. Прямо сейчас это был наш единственный шанс.

Зигзагами мы пробирались через лужайку позади автозаправочной станции, выбегая на длинный участок дороги с противоположной стороны. Лишь затем я оглянулась, чтобы посмотреть вокруг.

Заметив, что нас не преследуют, я опустила руки на колени и наклонилась. Эм сделала также, хватаясь за бедра.

— Почему они не гонятся за нами? — спросила она между вдохами.

Покачав головой, выпрямилась в полный рост.

— Не знаю. Они не пришли за нами и в гостиницу.

Посмотрев налево и направо, осторожно похлопала ее по руке, увидев старый седан, направляющийся к нам.

— Я поняла, — сказала она, стоя рядом со мной.

Эм подняла обе руки в воздух и начала размахивать ими немного драматично.

Когда машина приблизилась, я смогла разглядеть внутри пожилую пару. Они пялились на нас, медленно тормозя. Мужчина опустил окно с водительской стороны, но с нами заговорила женщина на пассажирском сиденье.

— Девочки, вы в порядке? — спросила она, ее голубые глаза смотрели на нас из-за пары очков цвета бутылки.

— Нас бы не помешало подвезти. Мотель вниз по улице, — быстро объяснила Эм.

— «Найтс Инн»? Разумеется.

— Запрыгивайте, — сказал мужчина, добавив с небольшим смешком, — не обращайтесь внимание на кошачью шерсть.

Мы поспешили на заднее сиденье, а я закрыла за собой дверь. Пристегнула ремень безопасности, подтолкнув Эм, чтобы она сделала также.

— Вы двое в порядке? — спросила женщина, которая была достаточно мудра, чтобы заметить, что здесь что-то не так.

— Спасибо, что подбросили нас, — вежливо ответила я.

Приняв подсказку, она поджала губы. Не хотелось бы показаться грубой, но для всех было бы лучше, если бы они просто высадили нас и отправились своей дорогой.

Солнце с каждой минутой садилось все ниже и ниже, окрашивая небо в глубокий темно-лиловый цвет. Я откинулась на спинку сиденья, заметив кошачью шерсть, о которой упомянул мужчина.

Он любезно повозился с радиоприемником, включив старую песню «Битлз». Я откинула голову назад и закрыла глаза. В ту же секунду, как только осмелилась расслабиться, Эм прошептала мое имя, заставляя веки трепетать распахиваясь.

— Что?

Она указала на окно заднего вида. Я поняла до того, как удосужилась взглянуть, что кто-то был позади нас. Повернувшись, уставилась на большой пикап, которому удалось добраться до нас. Неудивительно, что они не последовали по пятам через запасной выход. Ведь уже тогда понимали, что мы собираемся сбежать.

— Нам еще не хватает оставшихся трех, — прошептала я Эм.

— Знаю, — ответила подруга. — По-твоему, где они?

Вот вопрос на миллион долларов. Если бы они были в курсе, что мы поехали на заправку, то, скорее всего, знали бы и о номере.

— Нельзя останавливаться у мотеля, — спокойно произнесла я. — Нужно, чтобы вы ехали дальше.

Мужчина вздрогнул, повернув голову к зеркалу заднего вида. Взгляд мутно-карих глаз встретился с моим, поблескивая и вновь фокусируясь на дороге.

— Значит, у вас, девушки, неприятности, — сухо заявил он.

— У тебя телефон при себе? — спросила я Эмери, игнорируя его.

Она покачала головой, все еще наблюдая за грузовиком позади.

— Нет. Оставила его в машине.

Проклятье. Я прикусила изнутри нижнюю губу. Мы подъехали к перекрестку, приближаясь к повороту, который должен был привести нас вниз по платной дороге, чтобы добраться до парадного входа в мотель.

Мужчина сделал, как я просила, не давая и намека на то, что собирался тормозить. У знака «Стоп» стояла еще одна машина, ярко сияя фарами. И в последнюю секунду она ворвалась на дорогу, перестраиваясь в нашу полосу.

Знакомый рев двигателя послал холод по моему позвоночнику.

— Берегись! — закричала женщина, хватая мужа за руку.

Он выкрутил руль, и машина вылетела на противоположную сторону дороги. Не сумев удержать его на той скорости с которой двигался, автомобиль полностью съехал с дороги. Раздался громкий удар, когда передняя часть опрокинулась вниз, а одна из передних шин резко врезалась.

Мы прыгали по заросшему травой полю, колеса намотали кучу зелени и грязи, когда мужчина ударил по тормозам. Тело его жены сотрясилось, а голова билась об пассажирское окно.

— Кэти! — крикнул старик своей спутнице.

Челленджер и пикап последовали за нами по бездорожью, оба остановились в нескольких ярдах.

Услышав, как открылось несколько дверей, я расстегнула ремень безопасности, одновременно отстегивая Эм.

— Вперед! — заорала я.

Она немедленно подчинилась, сдвинувшись по сиденью, чтобы выйти с пассажирской стороны. Трипп появился прямо перед дверью, используя свое массивное тело, чтобы удерживать нас внутри. Мы обе столкнулись с ним, умудрившись отпихнуть его с дороги и ускользнуть.

Неуверенно стоя на ногах, я качнулась вперед и споткнулась, сдирая колени о крошечные камни, скрытые в траве. Эмери пробежала дальше. Она могла бы сбежать, если бы не допустила ошибку, когда оглянулась назад, осознав, что меня нет рядом.

Позади раздался звук бьющегося стекла, за которым последовали два громких хлопка,

похожих на фейерверк. Я двигалась вперед, но темп был не такой быстрый, как ранее.

Мышцы начали ощущать последствия всего, что произошло за последние сутки. Сделала еще несколько шагов, прежде чем рука обернулась вокруг моей талии.

— Попалась, — промурлыкал Рэтт мне на ухо, притягивая к своей твердой груди.

— Отпусти меня!

Я извивалась из стороны в сторону.

Он плотно закрыл мне глаза рукой, полностью блокируя обзор.

— Готова? — спросил он того, кого я не видела.

— Ага, просто удерживай ее неподвижной, — ответил женский голос.

— Слышишь это? Тебе нужно уgomониться, принцесса. Если будешь вести себя хорошо, все это закончится гораздо быстрее.

Он знал, что я ненавижу это прозвище. Проигнорировав его, продолжила попытки вырваться на свободу. Мужчина прижал меня крепче, удерживая железной хваткой прямо перед тем, как нечто пронзило мою шею.

Я резко вдохнула, поскольку незнакомое ощущение овладело всеми моими чувствами.

— Вот так-то лучше, — успокоил Рэтт.

Он убрал руку, чтобы я снова могла видеть, но крепко обнимал за талию и держал меня, как любовник.

Конечности стали тяжелеть с пугающей скоростью. Не оставалось иного выбора кроме как прислониться к нему, в качестве поддержки.

— Что ты со мной сделал? — вопрос прозвучал невнятно.

— Дал небольшую дозу лекарства, чтобы упокоить тебя.

— Нет, — протестовала с трудом, безрезультатно давя на него. Когда мои ноги начали дрожать, он подхватил меня, словно куклу, и прижал к груди.

— Я же сказал, что приду за тобой.

Я сглотнула, зрение затуманивалось, когда веки опустились.

— Пошел ты нах*й, Рэтт.

Его ответный смех эхом прозвучал в моей голове.

Глава 10

НОВА

Меня разбудил лихорадочный шепот.

Глаза распахнулись при виде обеспокоенного лица Эмери, парящего в нескольких дюймах над моим.

— О, слава богу, — выдохнула она, ослабляя мертвую хватку рук на моих плечах.

Приподнялась на локтях и облизала губы, пытаюсь смочить рот. Горло пересохло и першило, между бровями появилась тупая пульсация. Все снова обрушилось на меня. Я приложила руку к тому месту, куда вонзили иглу, доказывая самой себе, что это не какой-то извращенный кошмар — все было по-настоящему.

Рэтт накачал меня наркотой, словно я дикое животное, и забрал против моей воли. Я вернулась в ту ночь, когда сказала ему, что он сумасшедший. И он согласился со мной. Говорил, что неуравновешен. И что же я сделала в ответ? Позволила трахнуть себя, будто он был дикарем, крича, что принадлежу ему.

Оказавшись на незнакомой территории, должна была задаться вопросом, не навлекла ли

на себя все это. Даже если и так, Эм не заслуживала того, чтобы быть втянутой в мои грязные делишки. Я предупреждала ее, чтобы она держалась меня, но не по этой причине.

Маленькая настольная лампа была включена, излучая приглушенный свет. Стены выкрашены в дерзкий оранжевый и фуксию, которые были покрыты цирковыми росписями. В детстве у меня был кукольный домик в викторианском стиле. Это напомнило мне о нем.

— Где это мы?

— Я точно не знаю. Проснулась где-то минут пятнадцать назад и с тех пор пытаюсь разбудить тебя.

Она поддержала меня за предплечье, чтобы я могла подняться и сесть. Нечто хлопнуло где-то в доме, что было похоже на дверь.

— Что это там такое?

— Гардероб? — с неуверенностью ответила она.

Вздохнув, я сползла с кровати.

— Давай, — прошептала, побуждая ее следовать за мной.

— Куда ты собираешься?

— Искать отсюда выход. Не хочу оставлять тебя здесь одну.

Она очень быстро отреагировала. Я не удосужилась упомянуть, что понятия не имею, что делать, кроме как выбраться отсюда, но все по порядку.

Избегая двери, которая, как мне показалось, вела в коридор, попыталась открыть другую в дальнем правом углу комнаты. Ухватившись за старую бронзовую ручку, потихоньку повернула, чтобы избежать ненужного шума.

К счастью, я обнаружила маленькую темную уборную с раковиной, ванной и туалетом в старинном стиле.

Непосредственно слева было квадратное окно, довольно большое для того, чтобы пролезть через него по одному за раз. Встав на цыпочки, я прижалась к стеклу лицом и выглянула.

Было немного трудноато разглядеть что-то из-за крошечной тьмы, но мне удалось увидеть крышу шатра непосредственно за окном. Исходя из того, как низко мы находились, было не слишком сложно добраться до земли.

— Нова! — закричала Эм, в голосе слышалась паника.

Я обернулась в поисках того, что ее напугало, моментально заметив.

В кулаке она все еще сжимала узорчатую занавеску для душа, не сводя глаз с двух тел, лежащих внутри ванны. Это была пара, которая остановилась, чтобы помочь нам.

Отблеск света, льющегося из спальни, придавал им обоим жуткий облик.

Глаза мужчины были все еще открыты, а кровь из отверстия в голове с правой стороны засохла. Через костлявую грудную клетку проходила изогнутая линия, которую можно было сделать только ножом, вошедшим очень глубоко. Выходит, его зарезали и застрелили?

Что же касается Кэти, спутницы, которую он звал, то у бедняжки отсутствовало все лицо. От него ничего не оставалось, кроме обнаженной кости и беспорядочно изрезанной плоти. Что они сделали с ней?

Кровь засохла в цементной затирке душевой стены, а также на полу ванной. Эмери всматривалась во все это, странный звук страдания вырвался изо рта за мгновение до того, как ее вырвало от ужаса или отвращения, вероятнее и то, и другое, прямоком на нижние части трупов.

По ее щекам текли слезы. Эта пара и ее вопли моего имени, не могли оповестить

остальных в доме, что мы уже очнулись. Пройдя мимо нее, захлопнула дверь уборной, нахмурившись при виде простенького замка. Заперев его, бросилась обратно к окну, по пути хватая за запястье Эмери.

Она вытирала рот. Не будучи готовой к моему резкому движению, девушка оказалась на заднице и проскользнула небольшое расстояние по кафелю.

— Что ты творишь? — закричала она мне.

— Помогаю тебе сбежать, собери свое дерьмо и поднимайся. Можешь раскиснуть позже.

Это было старое окно, которое не оставалось распахнутым само. Услышав, что открылась дверь спальни, я поняла, что любое преимущество во времени, которое, как нам казалось, было, исчезло.

Обхватив деревянную раму, толкнула вверх, в результате чего старая краска отслоилась бурей мелких хлопьев.

Все оказалось намного тяжелее, чем я ожидала. Прохладный ночной воздух просочился сюда вместе с собачьим воем, откуда-то неподалеку.

— Тебе необходимо идти, — прошипела я Эмери.

Она поднялась с пола, выглянув в окно и увидела тьму, которая ее встретила.

— Чего? Нет! Откуда тебе знать, что это безопасно? И я не могу оставить...

— Нова? — женский голос, позвавший с другой стороны двери ванной, прервал ее. — Эмери?

Ручка задрезжалась, вращаясь туда-сюда.

— У нас нет времени на то, чтобы ты была ссыкухой, ясно? Так что помоги мне, Боже, если ты не вытащишь свою тощую задницу через это окно, то я сама тебя вышвырну.

Она приблизилась, все еще колеблясь и двигаясь, как проклятая черепаха.

Если бы мне не пришлось держать окно, я бы сама выбросила ее через него.

— Откройте дверь! — снова раздался голос вместе со стуком о деревянный барьер, разделявший нас от них. — Помоги же мне!

Эмери запрыгнула, наконец-то шевеля задницей.

— Я приведу помощь, — пообещала она.

У меня не оказалось слов поддержки для нее. Я понятия не имела, выживет ли она за пределами заднего двора или даже на крыше, но одна из нас обязана была попытаться, а я не могла бросить ее ни при каком раскладе.

— Вперед, — проворчала я.

Больше не могла бы удерживать окно.

Она схватилась за карниз с трудом пытаясь подтянуться, сделав это с третьей попытки и чуть не пнув меня в процессе. Едва Эм преодолела раму, как мои руки отказали. Я отступила, позволяя окну захлопнуться.

Посыпался очередной град краски, а стекло завибрировало в раме. От дискомфорта я согнула пальцы, почувствовав, что в руках усиливалась боль.

У меня были считанные секунды, чтобы отдышаться.

— Шевелитесь, — слышалось с другой стороны двери за мгновение до того, как она вылетела из проема с громким треском и ударом.

Я взглянула Рэтту в лицо, а сердце ушло в пятки. Уборная, казалось, сжалась до гораздо меньшего размера. Мне захотелось провалиться в дыру в полу. Он так быстро приблизился, что ноги несли меня в обратную сторону, прежде чем разум успел распознать произошедшее.

Бежать некуда, я запуталась в собственных ногах, цепляясь за душевую занавеску в убогой попытке удержаться в вертикальном положении. Все случилось одновременно: длинная перекладина упала поперек моего живота, когда я частично свалилась внутрь ванны.

Нечто скользкое коснулось задней части ноги. Я втянула в себя зловоние смерти и блевотины, почти добавив к ней желчь, которая поднялась в глотке.

— Убирайся! — орала я на Рэтта, пытаюсь подняться обратно на ноги.

Он убрал с меня штангу для душа, а затем взял за предплечья, вытащив мое тело из ванны. Руки сомкнулись вокруг меня, а лицо было прижато к его груди. Знакомый аромат наполнил легкие, отгоняя мерзкий запах за спиной.

— Успокойся, — уговаривал он, пробегая рукой мне по затылку.

Я не осознавала, что боролась также сильно, как и прежде, до тех пор, пока его слова не затронули какую-то логическую часть моей души. Замерла, а мой разум захлестнула волна недоумения, когда поняла, что он меня обнимает. Рэтт маневрировал так, что моя спина была повернута к раковине.

Не знаю, как долго мы оставались в таком положении, но эффект, который он произвел на меня, был похож на небольшой прием анестетика.

— Сделай это, — внезапно произнес он, голос звучал твердо.

К тому времени, когда поняла, что это адресовано не мне, что-то острое вонзилось прямо в мою шею, вызвав отвратительное чувство дежавю, когда знакомое ощущение хлынуло по венам.

Глава 11

РЭТТ

Нова Моркав.

С того момента, как впервые увидел ее в обтягивающих шортах с принтом в виде единорогов и танк-топе (*прим.: одна из разновидностей женской одежды*), который должен был быть запрещен законом, то осознал, что с ней возникнут проблемы. Ни одна из фотографий, которые я коллекционировал последние пару лет, не раскрыла и унции правды.

Наше первое приветствие положило начало неотвратимому будущему. Когда она раздвинула ноги и впустила меня внутрь себя, это предопределило ее судьбу. А она не была настолько мудрой.

Теперь, я должен был задаться вопросом, сколько трупов может накопиться между нами? На данный момент их было десять.

Пожилая пара, которая получила пулю в голову, была случайной жертвой нашей первой настоящей любовной ссоры. Я взглянул в зеркало заднего вида, удостовериться, что она по-прежнему в отключке.

Это была ее вторая безрассудная попытка сбежать от меня менее чем за сутки. Оскорбляло то, что я отступил лишь для того, чтобы попробовать дать ей передышку от того, чтоб накачать наркотой на целую дорогу.

С плеч просто груз свалился, когда она вернулась ко мне. Не нужно было беспокоиться о том, что с ней что-то произойдет, пока была не рядом.

Забавно, что она считала, что у нее была реальная возможность сбежать от меня, черт подери. Оттуда, куда мы направлялись, не было выхода. Телефон начал играть песню

Дрейка, которую Энджел установила как личный рингтон. Протянув руку вниз, провел по экрану.

— В чем дело?

— Не лучший вариант приветствия любимой сестры.

— Ты моя единственная сестра.

— Не важно. Так или иначе, я просто звоню узнать, не нужна ли ей еще доза.

Я взглянул на время.

— Разве ты не сделала ей укол полчаса назад? Давай не будем ее убивать до того, как доберемся до места.

Она издала звук возмущения.

— Это оскорбительно, Риз. Слово я не делала это миллиард раз.

— Она не выпалась. То, что ты дала, может придержать ее до тех пор, пока мы не окажемся там, где должны.

— Как уже сказала, я знаю, что делаю. Не стану ее убивать, но если она проснется, пока ты за рулем, то может тебя прикончить.

— Я могу справиться с Нова, — вновь потянувшись, сбросил звонок.

Скоро мы будем дома, и все пойдет как надо.

Пришло время познакомиться ближе. Наши маски уже были сорваны, бл*ть, больше не было причин для притворства.

Возможно, Нова и была убийцей, но я был чудовищем.

Глава 12

НОВА

Голова ощущалась так, словно была под водой. Что-то мягкое прижималось к подошвам босых ног. А руки...

Я открыла глаза, несколько раз моргнув, чтобы прогнать пелену. Легкая боль исходила от шеи, — в том месте, куда ткнули иглой с бог знает чем.

Не считая ощущения, будто проспала целую вечность, тело не выглядело слишком измотанным, хотя что-то грязное было размазано по коленям.

От чрезмерного напряжения мышцы болели, но этого следовало ожидать. Не каждый день я передвигала мертвые тела или спасалась бегством.

Меня гораздо больше беспокоило отсутствие одежды и незащитное состояние. В одном только бюстгальтере и трусиках я оказалась привязана к маленькому деревянному стулу. Руки были надежно связаны за спиной тем, что ощущалось как плотный нейлон. Поиграв с ним несколько минут, поняла, что это ничего не даст.

Я осмотрела новую обстановку. К стене слева от меня примыкала большая кровать в стиле барокко, по обе стороны от нее располагались две подходящие тумбочки. Вся комната была сделана в темных, насыщенных тонах и была аккуратной. Все окна закрыты шторами от пола до потолка, вдвое выше меня. Знакомый аромат витал в воздухе, смесь корицы и цитрусовых.

Должно быть, это комната Рэтта. Ну, или, по крайней мере, место, где он часто появлялся. Безусловно, пространство было достаточно роскошным.

Кем бы он ни был, одно можно было сказать наверняка, у него точно есть деньги.

Из холла доносились голоса. Я с трудом слышал, что там говорили, находясь слишком

далеко. Маленький скрип заставил мой взгляд устремиться к дверному проему. Сомкнула губы, чтобы смочить слюной рот, тряхнула головой, убирая волосы закрывавшие обзор.

Рэтт стоял там со стаканом воды в руке, его довольно симпатичное лицо напоминало нечитаемую маску, которую я терпеть не могла. Он был одет так, как никогда не видела его раньше, — полностью в белую рубашку, которая обнимала его скульптурную фигуру, рукава наполовину закатаны, черные брюки, и вычурные часы, вероятно, стоимостью больше, чем весь мой дом.

Однако угольно-черные волосы все еще были уложены по-прежнему. Великолепные чернила на безупречной коже остались там, где были. А изумительные глаза сосредоточены исключительно на мне.

Казалось, что он никогда не смотрел на меня, а словно сквозь. Даже сейчас я бы все равно его нарисовала. Он был слишком великолепен, чтобы этого не делать. Чересчур роскошен, чтобы быть долбаным психопатом, тем не менее — вот они мы.

— Хорошо выспалась? — спросил он, наконец-то, заходя в комнату. — Это была легкая поездка.

— Где я?

— Там, где тебе самое место. И твоя подруга также здесь.

Эмери. Следовало бы ожидать, что ее поймают. К сожалению, ей не хватало навыков самосохранения и выживания. Я бы не удивилась, если бы она, прыгнув с крыши, просто постучала в парадную дверь и спросила, отпустят ли нас по-хорошему. Именно поэтому, если кому-то из нас выпал шанс сбежать, это должна была быть она. Оставить ее волкам — значило подписать смертный приговор.

— Что вы с ней сделали?

— Ничего. На данный момент она в безопасности.

Закрыв глаза, сделала глубокий вздох. Не было настроения играть в его игры.

— Что это значит?

— Именно то, что и сказал. С этого момента, все, что с ней произойдет, зависит от тебя.

Услышав щелчок, я распахнула глаза и повернула голову. Он запер нас в комнате. Привязанная к стулу и практически обнаженная, я оказалась в крайне затруднительном положении.

В очередной раз натянула путы, но в этом не было никакого смысла. Единственный способ освободиться — это если бы меня кто-нибудь вызволил. В поисках чего-то, что помогло бы, и избегая его пристального взгляда, я вновь огляделась вокруг.

— Чтобы привезти тебя сюда, потребовалось больше усилий, чем я изначально предполагал. Ты не любишь облегчать задачу.

Я резко повернула голову, разноцветные оттенки залились серебром.

— Я никогда не просила тебя делать ничего из этого. А пожилая пара? Необязательно было их убивать.

— Ах-ха, их убила пуля, я просто спустил курок.

— Да что с тобой не так?

— То же самое, что и с тобой. Убиваю всякий раз, когда необходимо, ради того, чтобы заполучить то, что хочу, а сейчас — это ты.

Я? Моему сердцу хватило наглости запнуться, будто он только что сделал какое-то глубочайшее признание в любви.

— Воды?

Он держал стакан передо мной. Должно быть, считал меня идиоткой.

— И рискнуть вновь оказаться под кайфом? Я в норме.

— Я бы извинился за это, только мне не жаль. Если бы ты послушалась меня, эти люди были бы все еще живы, а мне не пришлось бы прибегать к такой... экстремальной тактике.

Я покачала головой из стороны в сторону, не веря своим ушам.

Он был настолько откровенен, что все притворство исчезло. Это пугало, но и возбуждало меня.

— Почему ты это делаешь? Какого черта тебе от меня надо? — В голове звучал крик, в то время как голос был монотонным и невозмутимым.

— Ты отлично знаешь, что мне нужно, Нова. Неужели действительно есть необходимость расшифровывать и произносить по буквам?

Проклятая флешка. Я сжала пальцы в кулаки.

— Неужели все дело в этом? — Выплюнула. — Никогда не отдам ее тебе.

— Знаю, что не отдашь, поскольку у тебя ее нет. После того, как расскажешь, где она, мы сможем двигаться дальше.

— Или можешь отпустить меня и забыть, что это вообще когда-либо происходило.

— Отпустить тебя? — он покачался на пятках с забавной усмешкой на губах. — Знаешь ли ты, что с тобой произойдет, если я сниму защиту? Думаешь, что осознаешь, что происходит. Ты и понятия не имеешь, во что тебя втянул твой говнюк-отец, — он подошел к тумбочке и поставил стакан с водой. — Ты сумасбродная маленькая девочка, которую поймает кто-то в десятки раз хуже меня, или убьют, при попытке сориентироваться в мире, которого тебе не понять.

Я проглотила горький привкус от его слов, оставшийся у меня во рту. Все, что он говорил, было правдой, и теперь я знаю, почему меня оставляли в покое так долго, после смерти родителей. Тем не менее, не отказывалась от флешки.

— Я не отдам ее тебе, — упрямо повторила.

Списывая это на раненую гордость или слабую нить надежды, не могла сообщить ему местонахождение флешки. Не стала бы.

Он разрушил всю иллюзию личного пространства и встал передо мной, схватившись за обе стороны стула, а волк, нарисованный на тыльной стороне руки, взирал на меня.

Я перевела взгляд на него. Жестокая ухмылка скривила один угол его рта.

— Неужели мы должны идти трудным путем?

Я приподняла бровь, как бы говоря; испытай меня.

Преувеличенно вздохнув, он поднялся в полный рост и потянулся за спину, снимая что-то с пояса.

— Помнишь это? Должна бы. Ты попыталась использовать это на мне только вчера утром.

Неужели это действительно произошло сутки назад? При виде пистолета, в моей груди воцарилось беспокойство. Он был в моем доме с тех пор, как я уехала. Что еще обнаружил?

Ужас двигался как паук по позвоночнику. Я цеплялась за хладнокровный фасад, отказываясь давать ему удовольствие видеть, как напугана. Он опустил пушку чуть ниже, словно я не могла прекрасно разглядеть ее со своего места.

— Осталось еще две пули, — заявил Рэтт, проводя прохладным стволом по выпуклости левой груди. — Было бы досадно использовать одну из них на собственной жене.

Его жене? В какую извращенную игру он играл?

— Пошел ты нах*й, — я сорвалась.

— Нах*й меня? Почему с тобой всегда ассоциации с сексом?

Он прищелкнул языком в притворном разочаровании и продолжил водить пистолетом вдоль моей разгоряченной плоти.

— Тебе необязательно это делать, — попробовала новый подход.

— Я не делаю ничего, что не хочу. Ты дважды от меня убежала. Я бы солгал, если бы сказал, что не разочарован твоим регрессом.

Регресс? Я никоим образом не была готова следовать за его намеренно сбивающим с толку диалектом. Почти забыла, каково это.

Он был искусен, когда доходило до того, чтобы основательно трахнуть мне мозг и оставить в полном беспорядке.

— Я не регрессировала, а вернула себе рассудок.

Он изобразил то, что могло быть великолепной улыбкой.

— Почти мило, как ты притворяешься. Больше нет необходимости лгать, принцесса. Мы оба знаем, что ты не в себе. Нам известно, что твоя голова в ужасном состоянии. И знаешь, что еще? Мы оба знаем, что я необходим тебе.

— С чего ты взял, что это притворство?

Он схватил меня за челюсть и надавливал, пока губы не приоткрылись. Протест стал приглушенным, когда твердый металл двинулся между ними, скользя по нёбу, задевая верхние и нижние зубы. Я ощутила вкус ствола на языке.

Не шевелилась и не была уверена, что вообще дышала, оставаясь абсолютно неподвижной, сердце колотилось в груди, готовясь вырваться наружу.

Волосы на затылке встали дыбом. Лицо Рэтта стало сосредоточенным. Он уставился мне в глаза, словно что-то искал. Я оставалась недвижимой в своей позиции, отказываясь признавать легкую дрожь внизу живота и ощущение трепета в груди.

Если бы Рэтт хотел убить меня из-за куска пластика, то вот так и закончилась бы эта история. Я ждала, что он уничтожит меня, нажмет на курок и позволит крови и костям беспрепятственно разлететься.

Мы продолжали пялиться друг на друга, дрожь, которую я ощущала, превращалась во вспышку жара. Затем, не переставая моргать, в один момент, он извлек ствол, как можно осторожнее, тихо смеясь.

— Глупышка, — вздохнул он, убирая пистолет. — Ты так быстро забыла, что я тебе говорил? Со мной ты в полной безопасности.

Он поднял руку, чтобы обхватить меня за щеку, нежно поглаживая подушечкой большого пальца.

В голове переключилось, но я все еще была заиклена на мысли о том, что, как считала, наверняка станет моей гибелью. Когда осознала, что он делает, то отстранилась от прикосновения, которое даже сейчас вызвало во мне нежелательную боль, разжигающую огонь желания и стремление к чему-то большему.

От резкого движения стул чуть не опрокинулся назад. Рэтт обхватил обеими руками мои голые бедра, крепко сжимая их, удерживая в вертикальном положении.

— Отвали, проклятый псих!

— Нова, — произнес он, наклоняясь ближе. — Это очень оскорбительно. Я вовсе не близок к тому, чтобы быть психопатом. А с другой стороны, ты... — он поправил свою хватку, раздвинув мои ноги еще шире. — Учитывая, что мне нужно было прибрать тот

бардак, что ты оставила. Это крайне лицемерно с твоей стороны.

— Ну, знаешь, мертвая лучшая подруга, плавающая в ванной? И давай не будем забывать о мужчине в морозильнике вместе с орудием убийства. Ты прикончила всех тех людей. Кстати, отлично сработано. Хотя окончательный приговор требует некоторой доработки.

Он нашел Гейба? Погодите, он обнаружил Аннику? Желудок скрутило от осознания того, что он понимал, что это я их убила. И что это значило для меня? Он не выглядел изумленным или обеспокоенным. И снова поймала себя на мысли, кто он такой, чтобы иметь человека, который «прибирает» такие последствия.

Он приблизился своим лицом к моему и скользнул теплыми губами по моим, передвигая руки выше. Везде, где прикасался, окутывал жар.

— Остановись, — я выдохнула.

— Не притворяйся, что это нежеланно, — достигнув вершины, где сходились мои бедра, его пальцы танцевали по коже, оставляя за собой мурашки.

Они продолжили свое путешествие к месту, прикрытому ничем иным, как прозрачной тканью нижнего белья. Он задел большим пальцем мою щель, надавив на клитор. Моя киска сжалась в ответ. Я пыталась сдвинуть ноги. Его хватка препятствовала этому.

Он начал двигать подушечкой пальца медленными, равномерными кругами. Вся кровь в теле, казалось, устремилась именно в эту область. Я втянула воздух, стараясь игнорировать зарождающееся удовольствие.

— Рэтт...

— Риз, — поправил он мягко. — Мое имя Риз. Риз Бэррон.

Неожиданное уточнение лишило меня способности говорить. Что было суровым напоминанием о том, что человека, которого я встретила в начале лета, на самом деле не существовало. Он воспользовался моим безмолвием, решительно прижав свои мягкие губы к моим, увеличивая при этом скорость своих движений.

Мой рот приоткрылся, а его язык проник, принося вкус мяты. Часть меня понимала, что это сумасшествие — хотеть его после всего того, что случилось между нами. Он только что засовывал пистолет мне в рот, тот самый, из которого я угрожала пристрелить его. Мужчина убивал и похитил меня, чтобы доставить туда, где сейчас находилась, но возмущение было притворным. Меня успокаивало его безумие.

Затвердевшие соски и пульсирующий клитор породили между нами слабый стон. Сердитая, напуганная и возбужденная одновременно, я нервничала из-за эмоциональной перегрузки.

Он усилил интенсивность поцелуя, проникнув в меня двумя пальцами, сложив их в букву «V», согнув, чтобы прижать к точке G.

Я хныкала, стонала и раздвинула ноги шире, целуя сильнее. Его рот был полон сладкого яда, а я жаждала поглотить весь до капли.

Наши языки переплелись в одно целое, он взял на себя полный контроль. Со связанными руками, я была в его власти. Большой палец двигался быстрее, обрабатывая клитор, пока он трахал меня другими пальцами, подталкивая к пику наслаждения. Еще один стон застрял в горле, а киска сжалась вокруг них, струйка жидкости стекала между складочек.

Рэтт-Риз слегка отпрянул назад и взглянул вниз.

— Только посмотри на это, психопат заставляет твою киску течь, как никогда раньше.

Его слова обрушились на меня, как ведро ледяной воды. Что я творила?

Его взгляд впился в мой, когда он поднес пальцы к своему рту и громко втянул их.

— Твоя киска, безусловно, лучший деликатес, который я когда-либо пробовал.

— Отвали. Прочь, — скомандовала я, гнев и смущение придавали моему голосу опору, которой ранее не хватало.

Он самодовольно усмехнулся.

— Мы оба знаем, что это не то, чего ты на самом деле хочешь. Если бы я трахнул тебя прямо сейчас, ты бы умоляла меня не останавливаться, страстно жаждая того самого человека, которого так упорно стремишься ненавидеть.

Он резко отодвинулся, его настроение вновь вернулось к невозмутимому, когда пристально смотрел вниз, заставляя меня чувствовать себя чрезвычайно уязвимой под колким взглядом.

Моя грудь поднималась и опускалась, соски напряглись под прозрачной тканью, которая сочеталась с трусиками. Тело горело, страдая от того, как он нависал перед моим лицом.

Я пылала от унижения и гнева. Он играл со мной, доказывая, что точно знал, где и как прикасаться ко мне.

Нужно было сохранить лицо, я сглотнула и хладнокровно заявила:

— Никогда не скажу, где флешка. Не имеет значения, что ты со мной сделаешь.

— Это очень сильное заявление. В свое время ты взглянешь на вещи по-моему и расскажешь все, что я хочу знать.

— А если нет, тогда что? Прикончишь меня?

Он потер подбородок, глядя на меня с видом скучающего безразличия.

— У тебя есть желание умереть? И это все? Сколько раз мне повторять, что со мной ты в безопасности? Ты никогда не умрешь от моей или чьей-то еще руки.

Я насмеялась.

— Можешь прекратить игру в заботливого бойфренда.

— Бойфренда? — Веселье наполнило его тон. — Для тебя я гораздо больше, чем парень, малышка.

— Это была вольная интерпретация. Ничто из того, чем мы делились, не имеет значения, когда было не по-настоящему.

Он склонил голову на бок.

— Думаешь, я мог бы притвориться, что чувствую к тебе? Возможно, и не говорил некоторых вещей, но все, кроме моего имени, было... есть... реальностью, особенно в том, что связано с тобой.

Он сократил промежуток между нами и поднял мой подбородок кончиками пальцев.

— Теперь, когда ты упомянула об этом, не только я притворялся кем-то другим. Знаешь, что говорят о людях, которые живут в стеклянных домах?

Повернула голову, избегая прикосновения. А попала прямо в него.

— Не волнуйся, твои секреты не могут быть в большей безопасности, чем со мной.

Он вновь отпрянул, на сей раз направляясь к выходу.

— Подожди! Куда направляешься? Ты не можешь оставить меня связанной.

— Будь благодарна, что это все, что я сделал. Изначально мне хотелось утопить тебя.

— Кажется, ты говорил, что я в полной безопасности с тобой?

— Ты ведь жива, не так ли?

Я пялилась ему в затылок. Что, черт возьми, это вообще означало?

— У меня есть кое-какие дела. Я дам тебе двадцать четыре часа, чтобы пересмотреть свое решение.

Он схватился за дверную ручку и остановился.

— Есть нечто, что меня интересует, но я не хочу, чтобы ты говорила, пока не подумаешь над ответом. Почему ты так чертовски стараешься защитить то, чего не понимаешь, ради человека, который бы не сделал того же для тебя?

С этим тяжелым напутствием он вышел в нелепо длинный коридор, закрыв за собой дверь. Я уставилась в пустоту, которую он только что занимал, сомневаясь, как себя чувствую, не уверенная в том, что должна была делать.

Я была на взводе, когда Энджел вошла с маленьким серебряным подносом, на котором был консервированный суп Кэмпбелл (*прим.: производитель консервированных супов*), и бутылкой воды.

— Привет, как себя чувствуешь? — спросила она, чересчур жизнерадостно учитывая сложившуюся ситуацию. Я узнала в ее голосе тот, с которым Рэтт-Риз разговаривал до того, как мне вкололи то, что заставило отрубиться.

— Это риторический вопрос?

— Не-а. Я искренне беспокоюсь.

— Меня похитили. Кто-то раздел меня без согласия, а я привязана к стулу в доме, где полно незнакомцев. И ты продолжаешь накачивать меня наркотиками. Как думаешь, я себя чувствую?

Она поставила поднос и фыркнула от смеха, который, казалось, ей не присущ. Не то, чтобы я так уж хорошо ее знала.

— Ой, да ладно. Я не чужая. Я твой друг. Риз тоже не незнакомец. Он тот же замечательный парень, который ухаживал за тобой в Легаси Фоллс. Что касается одежды, то ее сняли для твоего же блага.

— Какая польза мне от того, что я ни во что не одета?

— Ну-у-у... — протянула она, поднося мне суп. — Кроме того, что ты демонстрируешь моему брату свое потрясающее тело? Одежду необходимо было выбросить. Мало того, что она была грязной, так теперь, когда ты присоединилась к семье, должна одеваться так, чтобы соответствовать роли, которую тебе отвели.

Я попыталась определить, серьезно ли она. Понятия не имела, о чем шла речь. Я не участвовала в их шоу-уродов.

— Куда подевался Рэтт... Риз? — Боже. Было так странно внезапно называть его другим именем.

Она улыбнулась, выглядя так похожей на него в тот момент, что это вызывало беспокойство.

— Значит, он назвал тебе свое имя?

— Если бы он этого не сделал, тогда сказала бы ты.

Она поджала губы и кивнула.

— Верно, но Рэтт не так далек от Риза, так что это не так уж и важно.

Она поднесла суп к моим губам.

— Вот. Знаю, ты должно быть умираешь от голода.

Девушка была права, я проголодалась. С жадностью приняла суп. Если они хотели избавиться от меня при помощи яда, то проделали отличную работу.

— Глотай медленно, — предупредила Энджел. — Ты же не хочешь заболеть. Риз убьет меня.

Проглотив полный рот теплой куриной лапши, рассмеялась.

— Это что, была шутка?

Она нахмурилась, убирая контейнер к себе.

— Нет. Ты очень нравишься моему брату, Нова. И я имею в виду, действительно ОЧЕНЬ нравишься. Если бы это было не так, милая, ты была бы мертва. Если честно, то я бы сама тебя убила.

Это было вовсе не то, что вы хотели бы услышать от кого-то, кто вас кормит. Я облизала губы и отпрянула как можно дальше от нее.

— О, нет! Не волнуйся, я бы сейчас этого не сделала. Ты мне слишком нравишься. Ты впишешься. Даже папе не терпится познакомиться с тобой.

— Твоему... папе?

Я правильно расслышала? Не может быть, чтобы ослышалась. Мама оказалась права. Мы все действительно имели несколько генов сумасшествия. Очевидно, что родословная Риза не пропускала ни одного поколения.

Зачем мне встречаться с их отцом? Они не могли серьезно относиться к тому, что я присоединяюсь к их семье. Это было невозможно. Я ничего не понимала.

Между нами воцарилась неловкая тишина, растягивающаяся с каждой минутой, наполненная лишь звуком того, как я глотала суп.

— Хочешь воды? — спросила она внезапно, сменив тему.

Я кивнула, а движение получилось заторможенным.

Энджел одарила меня яркой, зубастой улыбкой и поднялась на ноги, похлопывая по макушке, будто собачку.

— Не беспокойся ни о чем. Ты в полной безопасности здесь, с нами.

О чем она говорила?

— Прости, — мягко произнесла она.

За что? Почему мое тело тяжелело?

Глава 13

РИЗ

Я позаботился, чтобы мой дом был целым и невредимым. Это была единственная константа, которая оставалась неизменной. Декор никогда не менялся, соседи оставались прежними, а я мог комфортно расслабляться, проведя недели или месяцы вдали отсюда.

Обычно.

Мне никогда ранее не требовалось так много времени, чтобы выполнить работу. Я был достаточно эффективен и скрупулезен в своем деле. Мне нравилось брать и сваливать, держаться строго и четко, независимо от того, насколько жестокими и кровавыми были события.

Одна женщина создала больше проблем, чем у меня было за все эти годы. Но это того стоило.

Она разрушила мой тщательно контролируемый хаос. Я не мог ненавидеть ее за это, не тогда, когда она сама была прекрасно хаотична.

Я постучал кончиком косяка, чтобы стряхнуть пепел и сделал очередной глоток

напитка. Расположившись на одном конце гостиной на замшевой кушетке, я наблюдал за тем, как Каллум и Эмери продолжали пялиться друг на друга.

Двадцать минут с этой девушкой, и было ясно, что она ни хрена не знала ни о том, во что Нова ввязалась, ни о том, чем занималась. Мы зря тратили время, допрашивая ее. Я бы предпочел оказаться наверху, глубоко внутри роскошной женщины, связанной в моей комнате, но я был очень терпеливым человеком.

— Я хочу видеть Нова, — в сотый раз повторила Эмери.

— Чтобы получать, нужно отдавать, — пропел Каллум.

— Я уже говорила вам, мне нечего дать! Понятия не имею, что вы ищете.

— Прошлой ночью, у тебя было, что дать.

Ее лицо скривилось, приобретая темно-красный оттенок.

— И у тебя будет что дать, когда будешь гнить где-нибудь в тюремной камере.

Отвратительный кусок...

Он громко засмеялся. Я спрятал собственную ухмылку за ободком стакана.

Она взглянула на нас двоих, хмуря брови. До сих пор девушка демонстрировала храбрость. Легкая дрожь в руках выдавала страх. Это было нормально.

Эта девушка не была похожа на Нова или нас. Ни в коем случае она не была слабой, но просто наблюдая за ней, я знал, что она не справится с нашим образом жизни.

— Думаешь, все закончится тем, что я отправлюсь в тюрьму? Похоже ли, что мое место в тюремной камере? — Каллум махнул рукой вверх и вниз по себе.

— Да, — ответила она легкомысленно. — С учетом похищений, убийств и мошенничества в вашей коллекции, этого более чем достаточно для тюремного заключения.

— Ты права, — кивнул он, усаживаясь на диван прямо напротив нее. — Однако человека, который совершил все эти преступления, пришлось бы поймать.

— Что невозможно, поскольку человека, совершившего все эти преступления, не существует, — вклинилась Иви.

Эмери повернула голову в том направлении, откуда раздался голос. Та вошла в комнату со спортивной сумкой, перекинутой через плечо.

— Что сказал мистер Танатос? — спросила она, занимая место на софе рядом со мной.

— Он никого не назначил на место. Кто-то пронюхал о том, что происходит, и подсуетился сам. Он улаживает дела со своей стороны, но мы должны действовать быстрее.

— Эта работенка должна была стать проще пареной репы, — сказал Каллум. — Но ведь кто-то должен был влюбиться в эту цель.

— Цель? Значит, ты уже знал, кто такая Нова? Ты как один из тех помешанных уродов, которые преследуют своих жертв, — она вперила в меня острый взгляд.

Я даже не собирался удостаивать ее глупость ответом. Она слишком много смотрела телевизор. Я никогда не преследовал Нова. Просто наблюдал за ней в целях исследования.

— У твоей подруги есть двадцать четыре часа, чтобы принять решение, насколько твоя жизнь важнее, чем тайна, которую она хранит.

Мои слова, должно быть, довели до нее всю серьезность ситуации. Она сглотнула и устала на свои колени, тревога исказила черты ее лица. Каллум внимательно наблюдал за ней, не выдавая ничего из того, что думал или чувствовал. Таков он был. Как щит используя сарказм и жесткость.

Мне необходимо было выяснить, что он собирался сделать с этой девушкой.

Это не было похоже на то, как приютить бродячую собаку, которую мы не могли потом

выбросить куда-нибудь, если бы что-то пошло не так. Она бы отправилась в морг. Именно так все и должно происходить, когда кто-то слишком много знал. Из-за подобного дерьма мы потеряли некоторых приятелей.

Это не первая цыпочка, с которой он связался на работе. Однако, это был первый случай, когда ему пришлось пойти на такое из-за одной из них. Как правило, он покидал их, не оглядываясь назад. Он с самого начала отличался от Эмери.

Энджел выглянула из-за одной из колонн и махнула рукой, чтобы я к ней подошел. Поставив бокал на столик, я встал и пошел к тому месту, где она была.

— Есть проблемы?

— Не-а. Она снова в отключке. Жди проклятий, когда очнется, — обхватив мою руку она протянула меня дальше по коридору.

Кажется, ей было, что рассказать, поэтому я позволил себя вести.

— В чем дело?

— Что в чем? — она притворилась, что не понимает.

— Ты была моей тенью с тех пор, как научилась ходить. Знаю, когда тебе есть, что сказать, Энджел.

— Ну ладно, ты прав. Это касается Нова.

— А что насчет нее?

— Знаешь, когда ты впервые упомянул об этой девушке, я решила, что она тебе нравится, поскольку напоминала Хэлли. Однако она не похожа на нее. Абсолютно не похожа.

Я поднял брови.

— Вот что ты хотела мне сказать? Это не то, чего я не знаю.

— Сначала я беспокоилась, но сейчас...

— Теперь ты знаешь, что все не так, — закончил за нее. — У Хэлли были неподвластные нам проблемы, Энджел. И не поэтому мне нравится Нова.

— Хэлли была все еще жива, когда мы узнали, что у Иви есть сестра. Она была там в ночь, когда я впервые увидел Нова на том пирсе. Не искал никакой замены, когда принял решение преследовать ее. Никогда бы не проявил неуважения к Нова, вынудив ее считать, что она одна из них.

Она одарила меня дерзкой ухмылкой.

— Мой старший брат, недосыгаемый Риз Бэррон, наконец-то сражен? Необходимо ли мне обновить всю социальную иерархию и дать понять всем жаждающим, чтобы они сгинули?

— Думаю, они получают намек, как только папа объявит о нас новости, — я рассмеялся, став серьезным, когда мы приблизились к лестнице. — Тебе не стоит беспокоиться, что то, что происходило раньше, случится вновь. Я никогда не смогу пустить пулю в голову Нова.

Ее улыбка потускнела, и она повернулась ко мне лицом. Сестра понимала, насколько весомы эти признания.

Множество раз в нашей семье, в мире, из которого мы родом, приходилось избавляться от своих близких. Ранее я это сделал с Хэлли. Убил ее хладнокровно, когда та начала отклоняться от данной клятвы.

Несколько часов назад я осознал, что не смогу нажать на курок, если до этого дойдет с Нова. Она была для меня чем-то совершенно особенным. В ней было слишком много для жизни, чтобы умереть. Я бы никогда не пожелал увидеть эти глаза безжизненными.

— Ты это серьезно?

— Угу, абсолютно.

Энджел драматично простонала.

— Вы двое доведете меня до множества сердечных приступов.

— Почему это?

— Вместе вы словно свинец и порох — взрывоопасные и разрушительные.

— Отличная аналогия.

Она вновь одарила меня улыбкой.

— Шутки в сторону, я счастлива за тебя, и за себя. Мне необходима была еще одна крутая девчонка в команде Бэррон.

— Я бы не стал забегать настолько далеко вперед. Для ее трансформации понадобится время.

— Знаю, — прощепетала она. — Но ты ведь этого хочешь, правильно?

— Мне это необходимо. Я не смогу быть с тем, кто не вписывается в наш образ жизни.

— Не думаю, что тебе стоит об этом беспокоиться, — вмешался Трипп, подойдя сзади.

Он даже не потрудился скрыть тот факт, что подслушивал. — Эта девочка — нечто особенное.

— Знаю, — я усмехнулся, ощущая, как очередной груз падал с плеч.

Для меня было жизненно необходимо, чтобы они приняли ее. Мы должны были быть вместе до самого конца, не было возможности для малейшего раскола. Я хотел, чтобы Нова расцвела и преуспела рядом со мной. Она заслуживала ту жизнь, которую я намеревался ей подарить.

Заставить ее принять все изменения и мир, в который я ее ввел, что ж, это была совсем иная задачка.

Глава 14

НОВА

Я чертовски устала от того, что меня постоянно вырубали, чтобы Рэтт мог сменить окружающую действительность. Было ли вообще безопасно так часто, за такой короткий период времени, накачивать кого-нибудь наркотой?

Меня перенесли на огромную кровать. До сих пор только в лифчике и трусиках, мое тело прикрывало легкое покрывало. Я села как раз в тот момент, когда дверь в дальнем конце комнаты распахнулась, открывая вид на Риза в полный рост.

Очевидно, что он только что вышел из душа. Волосы были темнее, чем обычно, а кожа влажной. Мои глаза переместились от цветка лотоса на шее к татуированному телу.

Богиня с высунутым языком, набитая на его прессе, высмеивала мое внезапное потрясение. Под полотенцем, обернутым вокруг бедер, были очень заметны очертания члена. Он прочистил горло, и мой взгляд метнулся обратно к лицу. Волчий оскал красовался там.

Я нахмурилась.

— Сколько еще раз ты собираешься накачать меня наркотиками?

— Я делаю это для твоего же блага.

— Ты накачал меня наркотой для моего же блага? — слова сочились горьким сарказмом.

Он, словно хищник, поглотил расстояние между нами.

— Во-первых, я не хотел, чтобы человек возился с тобой всю дорогу до пункта назначения, либо засовывать в багажник. Во-вторых, ты пыталась сбежать от меня. И не позволила бы себя осмотреть. В прошлый раз, я знал, что ты не подчинишься, как только освобожу тебя со стула.

— Ты ничего не знал. Ты предполагал.

Он подошел к изножью кровати, а я прижала колени к груди, опираясь на изголовье.

— Я не исхожу из предположений, малышка. Ты непредсказуема и ищешь шанс сбежать. К сожалению, для тебя, я знаю о твоих шагах до того, как они сделаны.

Я не представляла, как на это реагировать. Решила сосредоточиться на том, что он только что сказал.

— Что ты имеешь в виду под осмотром?

— Имею в виду, что попросил врача прийти и проверить тебя, как только ты сюда приехала.

— Что? Зачем? Со мной все в порядке.

— Я не для этого ее приглашал. К тому же, ты поранила колени.

Я уставилась на него, моя маска соскользнула. Откуда взялся этот болван?

У меня было несколько царапин от падения, когда вышла из машины. Они не были настолько серьезными, чтобы потребовался доктор. Кстати, кому вообще нужен был вызов врача на дом?

Он перебрался к другой стороне кровати королевского размера и начал швырять декоративные подушки на пол.

— Что ты делаешь?

— Ложусь.

Обхватив руками колени, я посмотрела на него сквозь опущенные ресницы.

— Ты собираешься спать?

— Да.

— Здесь?

Намек на недоверие прозвучал в вопросе.

— Где же мне еще спать? Это наша спальня.

— Твоя спальня, — поправила я.

Он нахмурился.

— Иди и прими душ. Твои вещи в шкафу...

— Мой чемодан у тебя? Что ты сделал с моей машиной?

— В ближайшее время ты ею не воспользуешься. Она будет храниться на складе. Я прослежу, чтобы с ней обращались как с редким драгоценным камнем.

— Она — редкая драгоценность, и я знаю каждый ее дюйм снаружи. Если будет хоть одна новая царапина, то заставлю твою задницу расплатиться.

— Нова, с твоей машиной ничего не случится. Как только буду уверен, что ты не сбежишь, то получишь ее обратно, — улыбка, сопровождавшая ультиматум, была доброжелательной, смягчая его взгляд.

Была моя очередь хмуриться, концентрируя внимание на пальцах ног.

Он тихо рассмеялся.

— Можешь пойти и найти что-нибудь поесть, если голодна. Исследуй поместье, если пожелаешь. Выйдя из этой комнаты и пройдя через три двери налево, думаю, что оценишь то, что ждет внутри.

Он откинул в сторону одеяло и забрался в постель, лег на спину, прикрыв лишь свою нижнюю половину.

Я чувствовала запах его геля для душа... смесь чего-то теплого и пряного... корицы с ванилью. Старалась не пускать слюни на каждый твердый кубик и мышцу, из которых состоит пресс, предпочтя задать вопрос, на который был очевидный ответ.

— Ты не беспокоишься, что я убегу?

— Нет, — он закрыл глаза, его завидные длинные ресницы опустились вниз.

— Ты не выберешься из поместья до того, как тебя остановит охрана. Кроме того, это было бы глупо. Здесь у тебя есть еда, кров и защита.

— Охрана? Почему у тебя есть охрана?

— Не имеет значения. Просто знай, что если ты со мной, то будешь в безопасности.

В безопасности. Он все время твердил мне об этом. Это напомнило мне день, проведенный вместе на горе. Он даже тогда пообещал, что я буду с ним в безопасности.

Несмотря на обстоятельства, я все еще верила в это. Ну, с ним была в безопасности. Не от него.

— Знаешь, я ведь могу убить тебя во сне?

— Ты никогда не причинишь боль мужчине, которого любишь.

Вот же напыщенная задница. Его глаза оставались закрытыми, а слова — сухими, оставив после себя шаткое безмолвие. У нас имелось так много вещей, которые можно и необходимо было обсудить. Однако он был всего лишь человеком, которому нужен был сон, как и всем нам.

Когда его дыхание выровнялось, я потратила добрых десять минут, осторожно изучая его дремлющую фигуру, стараясь не пялиться на плоть между ног. Он был таким великолепным мужчиной. Загадкой, по-прежнему, во многих смыслах. Жаль, что его индивидуальность была преступной.

«Ты одна из тех, кто может это высказать», — раздался голос на задворках сознания. Я уперлась подбородком в колени.

Полагаю, что он был прав, в какой-то степени, насчет того, что я не причинила бы ему вреда. Это было не то, чего мне хотелось. Но было ли это потому, что я любила его?

Честно говоря, я не знала, что делать со своими чувствами к нему. Не могла облачить их в слова. Все еще была сбита с толку тем, что происходило между нами. Мы были в полной неразберихе, он и я, но во всем этом было нечто весьма соблазнительное.

Я устала на дверь, через которую он вошел, сочтя, что душ не такая уж и плохая идея. Соскользнув с кровати, наблюдала за его движением. Он не шевелился.

Пересекла комнату, гадая, где шкаф, о котором он упоминал. Когда зашла в ванную, то обнаружила его. Как же можно не найти? У этой штуки была двойная дверь, широко распахнутая. Он был размером со спальню некоторых людей.

Его ванная комната была еще больше и неприлично роскошная.

Почти целую стену занимал тропический душ из цветного витража, а мраморная ванна стояла напротив другой, прямо под большим окном. Сразу же зайдя в шкаф, заметила свой чемодан. Он находился среди множества тщательно подобранной женской одежды. Все выглядело дорого и сочеталось по цвету. Мне это не понравилось.

Я взяла лишь те вещи, что привезла, прихватив с собой пару спортивных шорт и футболку вместе с предметами гигиены. Вернувшись в ванную, потратила ужасное количество времени, пытаюсь понять, как пользоваться душем.

Там была панель с опциями, которые казались излишними. Регулирование температуры воды, контроль давления, какая из четырех насадок будет использоваться. Мне просто нужно было помыться губкой и теплой водой, все остальное не имело никакого значения.

В конце концов, я сообразила, что к чему, и провела некоторое время в пределах кабины.

Не похоже, что мне было куда идти, а сама мысль о побеге была мимолетной. Куда мне вообще бежать? У меня не было ни машины, ни денег, ни понимания того, где в данный момент оказалась. Да, я могла забрать жизнь, но это отнюдь не значило, что создана для преступной деятельности.

Все это время я постоянно выживала, делая то, что необходимо. Если бы не папа, оставивший мне свой приоткрытый ящик «Пандоры», я бы не была бы вовлечена ни во что из этого, а мои руки были бы чисты. Прощальные слова Риза из недавнего прошлого, всплыли в сознании на первый план.

Почему я так настойчиво стремилась хранить эту флешку? Для меня это никогда не принесет никакой пользы. Я не была уверена, что она значила и почему все готовы убить за нее. Откровенно говоря, мне даже не нужна была эта чертова штука.

Но с Рэттом я не беспокоилась о том, что за мной кто-то охотится. Нет, не Рэтт — Риз. Его звали Риз. Риз Бэррон. Рэтта Салливана не существовало. Кем бы он ни был, я доверял ему, когда он говорил, что защитит меня. Пока еще не понимала, как он вписывается в грандиозную схему, но в тот момент все, что волновало, — это как разделить с ним постель.

Закончив принимать душ, быстро оделась, вернулась в спальню после того, как причесалась и почистила зубы. Понятия не имела, что мне теперь делать. Желания исследовать этот дом не возникало.

Эмери, скорее всего, была с Каллумом, и кто знает, чем они там вдвоем занимались. Я не была уверена, каков характер их межличностных отношений, кроме того, она была единственным человеком, которого мне хотелось бы видеть.

Вернувшись к кровати, села на краешек и уставилась вниз на пальцы ног.

Через несколько секунд спину начало покалывать от осознания. Оглянувшись через плечо, обнаружила полуприкрытые глаза Риза, сосредоточенные на мне.

— Думала, что ты спишь.

Он продолжал пялиться, его металлические оттенки, медленно и внимательно путешествовали по мне, никакого ответа не последовало. Опять же, я словно почувствовала, что он что-то искал.

Его глаза снова нашли мои, я выдержала взгляд так долго, как только могла, что прерывало ритм сердца.

Что это такое? Что ты видишь? Тихий голос вопрошал то, о чем мне не хватило смелости спросить вслух. Не в силах больше смотреть на него, сглотнула и отвернулась, прижав колени к груди.

— Хватит пялиться на меня, — пробормотала.

— Почему? — В его голосе была дразнящая нотка.

— Потому что это жутковато.

— Тогда почему ты пялилась на меня целый час прямо перед тем, как отправиться в душ?

Все мое лицо вспыхнуло от жара. Думала, он спал.

— Я этого не делала. Не час.

Кровать прогнулась, а потом он оказался у меня за спиной, пальцами сдвигая пряди моих влажных волосы с одной стороны шеи.

— Что ты делаешь?

— Касаюсь тебя, — ответил он, непринужденно притрагиваясь губами к тому месту, где начинал подскакивать пульс, воспаляя кожу. — Знал, что, в конце концов, ты будешь в моей постели. Представлял себе это более дюжины раз.

Я едва не упомянула, что была в его постели несколько раз, только не в этой.

— Напекаешь, что я здесь добровольно? Это не так.

Он низко рассмеялся.

— Ты веришь в свою собственную ложь? Потому что я — нет.

Его руки обвилились вокруг моей талии и легли на верхнюю часть бедер, твердый торс прижался к моей спине.

— Скажи мне остановиться в любое время, принцесса.

Он знал, что это маловероятно. Мне нравилось ощущать любую его часть, прикасающуюся ко мне, как бы ненормально или неправильно это ни было.

Когда он сунул пистолет мне в рот, я подумала, что это конец, но какая-то более глубокая часть меня знала, что он никогда не нажмет на курок. Испорченная часть, которая не чувствовала ничего, кроме желания, когда металл скользил по языку, наполняла кистку возбуждением, когда он, наконец, прикоснулся ко мне руками.

— Почему ты продолжаешь меня так называть? — спросила, пытаясь отвлечься от ощущения, как его губы движутся по шее.

— Это не протест, — заметил он, касаясь пальцами края моих шорт.

— Где мое ожерелье? — выпалила я, образ промелькнул в голове.

Ощутила его улыбку на своей коже.

— Я его починил.

— ...почему?

— Нашел его в кармане твоих шорт.

Я пробиралась сквозь туман похоти, медленно уничтожая клетки своего головного мозга, и умудрилась оттолкнуться от него.

Сидя на коленях, развернулась, оказавшись с ним почти нос к носу.

— Почему? — потребовала ответа, голос стал тверже.

Не обращая внимания на мой перепад настроения, он сместился назад, оставив холодное воздушное пространство, которое только что занимал. Глядя на меня с нечитаемым выражением лица, оперся на изголовье кровати.

— Это очень важно для тебя, не так ли?

— Это не то, о чем я спрашиваю, и ты это знаешь. Почему оно вообще у тебя оказалось? Где ты его взял?

— Как думаешь, где я его взял?

— Прекрати так поступать! Просто ответь на вопрос.

Он одарил меня странноватой улыбкой.

— Какой именно?

Боже мой, он был просто невыносим. Я вскочила с кровати, уперев руки в бедра.

— Неужели тебе обязательно продолжать это затягивать? Я уже знаю, что ты хочешь.

Он склонил голову набок, сузив глаза.

— И что бы это могло быть?

— Я не буду делать этого с тобой, — опустила руки по бокам и отвернулась. Сделала примерно три шага по направлению к двери, прежде чем оказаться в воздухе. Приземлилась на похожий на облака матрац, подскочив. Черт возьми, когда он переместился?

Риз возвышался надо мной. Схватил за ноги и раздвинул их, устроившись между бедрами. Его руки опустились по обе стороны моего лица, заключая в клетку.

Мой взгляд пробежался по его телу, метнувшись обратно, когда достиг темного пучка волос, который должно было прикрывать исчезнувшее полотенце.

— Что за...

— Прекрати болтать.

Железный и уверенный тон голоса заставил меня повиноваться, прежде чем успела подумать об этом.

— Мне пох*й на флешку, — начал он, — но человек, которому она принадлежит, полон решимости вернуть ее обратно. Он в некотором роде друг семьи и уж точно не из тех людей, которых тебе захочется разозлить.

Вернуть ее?

— Значит...

— Я еще не закончил, — оборвал он и зажал мне рот ладонью. — Я несу ответственность за то, чтобы вернуть это ему. В ночь, когда умерли твои родители, я был там, потому что твой отец тот, кто украл ее. Нихера не имел отношения к тому, что твоя мама проделала ему дыру в башке.

Я непроизвольно вздрогнула от холода его слов. Впервые кто-то кроме меня заговорил о том, что она сделала. Услышав это от него, все стало казаться еще более реальным. Вдвойне запутанно и трагично.

Схватив за запястье, оттянул его руку от своего рта, подтолкнувшись локтями вверх настолько, насколько это было возможно.

— Это никак не объясняет, откуда у тебя мое ожерелье. Или почему решил переспать со мной.

Жестокость, которую я видела лишь несколько раз, вернулась в его глаза, зверская усмешка заиграла в уголках рта.

— Я уже давно знаю, кто ты такая, Нова. Ты была грязной маленькой тайной своего отца.

Его тайной?

— Не понимаю.

— Не стоит пытаться. Какая-то ложь должна оставаться именно таковой, иначе правда уничтожит тебя.

Сглотнула комок, образовавшийся в горле, пытаюсь осознать то, что он говорил.

— Я взял ожерелье, потому что на каждой фотографии, которую видел, оно было на тебе.

— Хм? — Я застыла. — Когда ты видел мои фотографии?

— Ты недостаточно внимательно слушаешь, — его улыбка росла, превращаясь в дьявольскую. — Я всегда шел за тобой, Нова. Работа или нет, ты обязана была находиться в моей постели.

Ого. Не ожидала ничего подобного. Мой рот открывался и закрывался, ничего не издавая. Его слова полностью сбили меня с толку.

— Почему? — выдохнула.

— Неужели правду так трудно увидеть? Ты действительно не догадалась?

Он поднес мне руку к лицу. Обхватил челюсть, проводя большим пальцем по щеке.

— Даже после того, как убил, чтобы забрать тебя и вернуть... — он выдохнул струйку воздуха, вонзив зубы в нижнюю губу. — Ты не осознаешь, насколько, бл*ть, я стал одержим тобой?

— Что?

Мой голос дрогнул; слабый смех рассеялся между губ, слегка приоткрытых в недоумении.

Я пялилась на него снизу-вверх, казалось, что глаза вот-вот вылезут из орбит. Его откровение взбудоражило также сильно, как напугало и взбесило. Напористый. Притягательный. Доминирующий. Именно эти слова я бы ассоциировала с ним. Не одержимый? Мною? Как это вообще могло случиться? Неужели Вселенной нужно было хорошенько повеселиться, поэтому она решила соединить двух ненормальных людей?

— Даже не знаю, что со всем этим делать.

— Я знаю, — холодно ответил он.

— Откуда мне знать, что ты все еще не морочишь голову?

Он изогнул идеальную бровь.

— Я признаюсь тебе, а ты считаешь, что е*у мозги?

— Разве ты можешь винить меня?

Протянула руку и толкнула его в грудь.

— Ты права. Нужно было начать с извинений.

Я покачала головой из стороны в сторону.

— Слышать не хочу твои дерьмовые извинения.

— Тогда не надо, — он положил руку на мою грудь и надавил, прижимая спиной к кровати. — Просто чувствуй меня.

Его коварная улыбка была последним, что я увидела перед тем, как он начал двигаться по моему телу. Времени он не терял. Его руки и рот, как казалось, были повсюду, порождая медленно разгорающийся огонь, к чему бы ни прикасался. Моя футболка исчезла, оставляя верхнюю половину полностью обнаженной.

Его губы скользнули вниз по ключице к левой груди. Он крепко сжал ее, прижав рот к затвердевшему соску. Обхватил его зубами, кружа над ним языком, чтобы смягчить укусы.

Я закрыла глаза и тихонько простонала, поглаживая его шелковистые волосы.

Член затвердел у моего бедра, а металл, пронизывающий кончик, царапал кожу. Это ощущение напротив, вызвало ошеломляющую боль в области между ног.

Прошло не так уж много времени, но без него — это была целая вечность. Все, кроме нас двоих, просто растворилось. Он был необходим мне внутри.

— Рэ... Риз, — выдохнула, коснувшись его плеча.

— Знаю, чего ты хочешь. Наберись терпения, и я дам тебе каждый дюйм, — оторвавшись от моей груди, глядя на меня, он продолжил путь к моей киске.

Он посмотрел вниз и провел рукой между нами, скользнув одним пальцем по моей пульсирующей щели.

— Ты такая чертова мокрая, что я практически вижу свое отражение в твоих соках.

Схватив меня за икры, подтолкнул ноги вверх, пока они не согнулись колени, расположив их на своих плечах.

Он раздвинул мои губки двумя пальцами, а затем провел языком по открывшейся плоти.

— М-м... обожаю твой вкус, малышка.

Без лишней преамбулы он прижал свой рот к моей киске и начал трахать им и пальцами.

Я потеряла счет времени, тяжело дыша с каждым стоном, который он вырывал из меня. Запутавшись пальцами в его волосах, цеплялась и тянула, по мере того, как возрастало наслаждение. Глядя сквозь вздымающуюся грудь, видела его сильные, татуированные руки, обнимающие меня, чтобы удерживать на месте, и его великолепное лицо, похороненное в моей киске...

Ноги начали содрогаться, напряжение в моей сердцевине натянулось, как струна.

— Риз!

Кончила с его именем, впиваясь ногтями ему в плечи. Опьяненное желанием, мое тело жаждало большего, я притягивала его ближе к себе.

— Ты так прекрасна, — нараспев произнес он, проводя руками вверх по моим бокам, скользя по изгибам. Я обвила руки вокруг его шеи, уловив самодовольную ухмылку на лице, когда прижимала его рот к своему.

Это стало последней каплей контроля, которую он позволил мне. Его поцелуй был клеймящим. Он привнес вкус моего возбуждения, передаваемого его губами на мои. Головка потерлась о мою щель, пульсирующая и горячая.

Он оторвался без предупреждения и протянул между нами руку, чтобы подвести себя ко входу. Держа мои ноги на своих плечах, схватил за горло и резко вонзил член.

Сила его проникновения разорвала меня пополам, восхитительное жжение, вызывало слезы на глазах. Проклятие сорвалось с его губ, хватка на горле усилилась, прервав крик, льющийся из моего рта.

— Риз, — молила, чтобы он двигался.

Понимая мою просьбу, без всяких комментариев отозвался, вдавливая глубже в матрац. Он зверски трахнул меня, сверля мою киску с такой жестокостью, что в считанные минуты я кончила на его член.

Он полностью меня выпрямил, убирая ноги с плеч. Перевернув на живот, схватил за бедра и притянул к себе, прижимая мою задницу к своим бедрам, заставляя спину выгибаться. С легкостью скользнул внутрь, мое возбуждение затопило его член.

— Проклятье, — стонал он.

Схватив мои волосы, он обернул их вокруг своего кулака и начал толкаться с новой силой, ударяя по точке глубоко внутри, пока объезжал мое тело.

Пальцы скрутили одеяло под нами, пот бежал по затылку. Из меня неудержимо вырывались стоны. Его губы коснулись моей шеи, прикусив достаточно сильно, чтобы я взвизгнула.

Он всосал укус, мягко дыша мне на ушко:

— Кончи для меня.

Словно ожидая его приказа, мышцы сжались, и очередной оргазм пронесся по мне, как ад. Наслаждение пронизывало с головы до пальцев ног.

Я едва осознавала, что его член подергивается, когда моя киска сжималась вокруг него, осушая до капли. Он, как джентльмен, подождал, пока не приду в себя, прежде чем выйти, оставив меня измученной и переполненной его спермой.

Удерживая мои волосы, он использовал их, чтобы контролировать грудь моих беспомощных конечностей. Я проигнорировала укус боли, когда он повернул мою голову,

принимая его плотский поцелуй.

Через минуту он оттянул мне голову назад и заставил опуститься туда, где его член все еще стоял. Весь залит моими соками, штанга сверкала.

— Очисти его, — приказал он, голос звучал твердо.

Облизав губы, я уставилась ему в глаза, когда засасывала его в рот.

Глава 15

РИЗ

Я смотрел, как она спит, как и много раз прежде, играя прядью ее шелковистых каштановых волос. Она всегда была красавицей, но, когда спала, вся защита спадала, без всяких ее переживаний, просто слов не хватало. В ней был столь безудержный нрав, когда я был внутри нее, не желая ничего, кроме как кончить.

К сожалению, мы не могли про*бать свой путь в жизни или в сложившейся ситуации. Кроме того, вчерашняя ночь оставила член натертым и воспаленным. От меня не было бы толку как минимум двенадцать часов.

Поднявшись с корточек возле кровати, поцеловал ее в щечку, и оставил спящей.

Из зала доносились звуки смеха, а телевизора — снизу. Вытащив мобильник, проверил уведомления на ходу. Теперь, когда находился дома, нужно было разобраться с кучей дерьмовых дел — бумажная рутина, чтобы подготовить для нас следующую работу.

Я оставил сообщения от мистера Танатоса напоследок, открыв их по пути вниз по лестнице.

Дж: 48

Дж: Максимум, что могу сделать.

Сорок восемь часов? Он был полон дерьма. Мог бы сделать намного больше, просто был нетерпелив. Положив телефон в карман, направился на кухню.

— Доброе утро, — поприветствовала Энджел, когда я вошел, ее внимание было сосредоточено на блинчиках перед ней.

Иви сидела за островком, держа свою фирменную кружку в руках. Трипп стоял рядом с утренней газетой. Отсутствовал лишь один человек, ну, по крайней мере, он, бл*ть, здесь жил.

— Никто из вас не скучает по дому?

— Ух-ты. Парень женился, и внезапно мы потеряли всякую значимость, — подшутила Иви.

— О, черт. Ты сказал ей? — спросил Трипп, опуская газету.

— Позже. Ты получил то, что мне было необходимо?

— Ага, оставил в машине.

— Иди и принеси это, — я подошел к холодильнику и схватил коробку апельсинового сока. — Кто-нибудь уже видел Каллума?

— Я здесь, — раздался голос из-под арки.

— Мне нужно поговорить с тобой.

— Если это касается Эм, то делай все, что необходимо.

Полкомнаты замерло. Задница Триппа зависла над стулом, на котором он сидел, а

Энджел с блинчиком на полпути ко рту.

Думаю, что никто, кроме нас с Иви, не ожидал такой реакции.

— Но она же тебе нравится, — протестовала Энджел.

— Мне многие девушки нравились. Ни одна из них не прижилась.

— Хорошо, но она тебе очень нравится, — заявила Иви. — И прежде чем ты перейдешь к каким-то дерьмовым замечаниям, это было очевидно с тех пор, как девушка появилась в коттедже.

— Видишь, — Энджел указала на Иви дерзким, красным, наманикюренным ногтем. — Если эта злобная сучка так сказала, то это правда.

— Женщины слишком много чего понимают в жизни. Разве последние три года вы не были одиноки? — он указал на Энджел, направляясь за соком, который я только что поставил обратно в холодильник. — А у Иви есть жених, которого никто из нас никогда не видел.

Обе девушки повернулись и одарили его одинаковыми взглядами.

— Это сигнал мне, чтобы свалить отсюда нах*й, — пробормотал Трипп, выходя из кухни через заднюю французскую дверь.

— Мой мужчина ради нас всегда надрывает задницу за кадром, — рявкнула Иви. — Будьте хоть немного благодарны.

Я наблюдал, как эта троица подшучивала, потягивая мой апельсиновый сок. Каллум занимался всем, но я заметил, что он был немного рассеян. Должно быть, Эмери прошлой ночью забралась ему под кожу. Он расскажет мне обо всем, когда будет готов. Я не собиралась совать нос не в свое дело.

Трипп вернулся с вещами, которые я попросил его принести, и встал рядом со мной. Он был крупным ублюдком, высоким и мускулистым. Татуировки и длинные волосы производили на людей определенное впечатление. В случае необходимости он мог быть жестокой машиной, но с нами, — гигантским плюшевым медвежонком и гребаным гением.

Я допил остаток апельсинового сока, а затем глянул через плечо.

— У нас есть сорок восемь часов, чтобы достать Иерихону прототип.

Этого было достаточно, чтобы прекратить их препирательства.

— Ты разговаривал об этом с Нова? — спросила Энджел.

— Разве было похоже, что они разговаривали прошлой ночью? — задал Трипп риторический вопрос.

— Обычно я тоже так общаюсь, — пошутил Каллум.

— Потому что, к сожалению, вы все безмозглые долбо*бы, — Иви закатила на него глаза. — Думаешь, она скажет тебе, где это?

Я пожал плечами.

— Не могу сказать точно. Нова — это Нова. Она мне не доверяет, но теперь знает, что это не касается лишь ее отца.

— Но ведь ты все уладишь, — возразила Энджел.

— Знаю, что мой член великолепен, но он не чудотворец.

— С-М-И (*прим.: слишком-много-информации*), — она скривила губы в отвращении.

— Тебе пора перестать путать еб*ю с чувствами, — насмеялся Каллум.

— Оу, Дешиэлл. Тебя задела эта провинциалка? — подтолкнула Иви; на ее лице расплылась злобная ухмылка.

Каллум одарил ее таким холодным взглядом, который способен заморозить ад.

Называть его вторым именем, было самым верным способом разозлить.

— Довольно. Не важно, заговорит Нова или нет, у нас есть график, и с каждой секундой, которую мы тратим на всякое дерьмо, время тикает.

— В точку, — согласился Трипп. — Если Джей позволил бы сделать это абсолютно свободно, мы могли бы прямо сейчас зарядить АК (*прим.: автомат Калашникова*).

— Такого просто не может случиться. Нова стала бы еще большей целью, только благодаря ее связям с нашим ублюдком-донором, что сделало бы всех нас мишенью, потому что мы, очевидно, защищали бы ее, — сказала Иви, удивляя каждого из нас, прямо заявив о своей сестре.

— Она права. И мы должны принять выгодное предложение Джей. Это огромная куча денег для тех, кто на дне сети. Мы понятия не имеем, какие безумные мудаки приползут за этим, — заявил Трипп.

— Итак, что же нам делать? — обратилась ко мне Энджел, в поисках решения.

— Спрошу ее снова, а если не заговорит... есть лишь один вариант.

— Мы используем ее лучшую подругу, — закончил Каллум.

Глава 16

НОВА

Я надеялась, что однажды, оглядываясь на свою жизнь, сумею понять, почему должны происходить определенные события. Не в том смысле «почему я?», ну, типа как сейчас «В этом есть своя логика!».

Это стало первым, о чем я задумалась, когда проснулась в одиночестве. А потом, лежа на большой мягкой кровати, осознала, что впервые с тех пор, как все началось, у меня появилась некая ясность, что же происходит, и возможность поразмышлять обо всем, без помех.

Преыдущие несколько недель напоминали американскими горками, но последние двадцать четыре часа? На завтрак мне необходима была целая бутылка текилы.

Стянув с себя одеяло, спустила ноги через край кровати и потянулась. Не уверена, куда ушел Риз, но была готова выйти из комнаты. Я оделась в простой сарафан-солнцеклещ, без трусиков, а волосы оставила, как обычно, распущенными.

В холле, плюшевый ковер заменил прохладный мрамор. Посмотрев налево и направо, удивилась, сколько людей живет в таком огромном пространстве. Потолки были выше, чем церковь в Легаси Фоллс. Думала, что прежде видела «особняки», здесь они выглядели как простые сплит-уровни (*прим.: характеризуется необычной ассиметричной планировкой и нестандартным поэтажным планом, где разница этажей может составлять лишь 50 % от обычной*).

Услышав голоса снизу, последовала за звуком, стараясь не касаться стен. Отказываясь быть тем человеком, который оставлял за собой грязные отпечатки пальцев. Пригляделась к охране, о которой, накануне вечером, говорил Риз, но никого не увидела.

Может, их не пускали в дом? Спустившись по винтовой лестнице, когда приблизилась к подножию, удалось выяснить, кому принадлежали голоса. Эмери среди них не было. Похоже, они спорили. Риз заговорил, и они все замолчали.

— У нас есть сорок восемь часов, чтобы доставить Иерихону прототип.

Можно лишь предположить, что это была отсылка к флешке. Затаив дыхание,

переместилась в сторону холла, или где бы я там ни стояла.

— Ты разговаривал об этом с Нова? — задала вопрос Энджел.

— Разве было похоже, что они разговаривали прошлой ночью? — спросил Трипп с сарказмом.

Мои щеки зарделись. Даже не представляла, насколько мы громкие.

— Обычно я тоже так общаюсь, — пошутил Каллум.

Отвратительно.

Кто-то назвал его долбо*бом — Иви, если память мне не изменяет, копия Джессики Рэббит. Я мало с ней общалась, а когда все-таки столкнулась, сложилось впечатление, что она явно не моя поклонница.

После того, как их голоса стихли, я подкралась поближе, пропуская некоторые детали беседы.

— Однозначный ответ дать не могу. Нова — это Нова. Она мне не доверяет, но теперь также поняла, что это никогда не принадлежало ее отцу.

Я послушала еще немного, покачав головой на замечание Риза о его члене. Мужчины со своим эго. По их меркам, у всех них были приборы Годзиллы.

— Это невозможно. Нова станет еще большей мишенью лишь благодаря связи с нашим подонком-донором, что сделает всех нас целями, поскольку мы, очевидно, станем ее защищать.

Она только что назвала папу нашим донором?

Беседа продолжилась, но я по-прежнему заикливалась на одном предложении. Мозг метался в поисках логического оправдания ее выбору слов. Возможно, она имела в виду что-то в целом?

Глубоко в душе я уже знала правду, но был разрыв между признанием разумом и принятием сердцем. Это был папа. Он ни черта не знал о преданности. Было невероятно горько, как он пользовался людьми. Включая меня. Вопрос Риза подтолкнул к этому осознанию. Было больно. Он заклеил меня новым шрамом в дополнение к прежним.

Сделала шаг назад, потом еще один, повернувшись на месте с намерением ретироваться вверх по лестнице, пока кто-нибудь не вспомнил о лучшей подруге. Эм.

Она была единственным человеком во всей сложившейся ситуации, который не заслуживал того, что происходило. И все из-за проклятого куска пластика.

На самом деле понимала, что должна делать, что было правильно для меня и остальных. Не могла продолжать убегать или отрицать неизбежное. Разве уже не достаточно натворила? Ведь эти люди не хотели причинять мне вреда, наоборот, готовы были рисковать своей жизнью, даже не зная, кто я такая. А отец поступил бы так же?

Ответ оказался прост.

Нет. Папа был эгоистичным куском дерьма, которого я продолжала любить и бороться за него, хотя он этого вовсе не заслуживал. Ничто из того, что я сделала, не заставило бы его полюбить в ответ.

Ведь если бы он хотел обезопасить меня, то никогда бы не оставил своих демонов мне для укрощения. Вздохнув, легко развернулась на темном мраморном полу и направилась туда, откуда доносились голоса.

Обогнув угол, вошла в кухню, словно сошедшую с обложки журнала, и оказалась в весьма нежелательном центре внимания. Все головы обернулись в мою сторону.

Одного этого было вполне достаточно, чтобы захотелось убежать и спрятаться. Я

сосредоточилась на Ризе, но не настолько, чтобы угодить в плен его стальных глаз.

— Тебе не придется использовать Эм. Поправочка, ты расскажешь, что именно собираешься с ней делать, как только расскажу, где можно найти этот дурацкий кусок пластика, из-за которого все гибнут.

Иви отреагировала первой.

— Она не может вернуться в Легаси Фоллс.

— Почему же не может?

— Потому что она мертва. Как и ты, — ответил Риз.

На мгновение подумалось, что он шутит, ведь очевидно, что я все еще жива. Но никто не смеялся. Он был серьезен.

— Что за чертовщина? Как это мы умерли?

— Ты разве не слышала обо всех вторжениях в дома? — спросил Каллум. — Твой особняк стал объектом нападения. Мне очень жаль, что это случилось с тобой.

Могу сказать, что он вовсе не сожалел об этом.

— Но там же нет никаких тел? — Утверждение прозвучало как вопрос.

— Это простая логистика. Я позаботился об этом, — отозвался Трипп, на сей раз весьма довольный собой.

О, Боже. Я рассмеялась, не в силах поверить, что это дерьмо — моя жизнь.

— Итак, что теперь? Кто мы?

— Эм может стать тем, кем захочет. Она вполне способна отправиться в новое место и начать все с чистого листа, только не здесь и не там, — ответил Каллум.

Я уставилась на него.

— Но почему мы не можем остаться вместе?

Энджел увлеченно поглощала многочисленные блинчики.

— Неужели ты действительно хочешь для нее такой жизни? — спросила Иви, голос звучал мягко.

Я взглянула на нее, не замечая того презрения, которое она выказывала в первые несколько раз, когда мы встречались.

Неужели эта девушка была моей сестрой? Ведь она не могла быть намного старше меня, а значит...

Не-а. Пока не могу в это вникать.

В ответ на ее вопрос покачала головой.

— Нет. Однако и делать за нее этот выбор не собираюсь. Это никто не должен решать. Ведь ее жизнь пошла под откос, она имеет право голоса в том, что с ней произойдет дальше.

— Я... вообще-то согласна с этим, — сказала девушка, обращаясь к остальным.

— А где она вообще? С ней все в порядке? — подозрительно оглядела всех пятерых.

— У нее была примерно такая же ночь, как и у тебя, — ответил Каллум с раздражающей ухмылкой.

Я была рада, что он решил присмотреть за ней. Отчасти даже догадывалась, что так все и будет. К сожалению, мы с ней нарвались на парочку великолепных чокнутых засранцев с отличными членами.

Это был безумный круговорот.

— Эй, — одним словом Риз полностью привлек мое внимание.

Повернув голову, затаила дыхание, когда он приблизился ко мне.

Обхватив мой подбородок, заставил меня поднять на него взгляд, вызвав целую

вереницу предательских бабочек в животе. Господи, помоги мне. Когда это все прекратится?

— Она будет в безопасности. Обещаю.

— Не следовало вообще думать о том, чтобы использовать ее раньше, — проворчала. —

А теперь, вернемся к тому, что я умерла. Как насчет моего дома? Магазина дедушки?

— За исключением сентиментального бреда, тебе даже не нравится этот дом, — заявил Рэтт.

Было любопытно, откуда ему это известно, ведь я никогда не говорила об этом. Порой немного обескураживало то, насколько хорошо он вообще меня знает.

— Хорошо, это верно. Но как насчет магазина?

— Даже оскорбительно, что ты полагаешь, будто я еще не позаботился обо всем этом. Магазин теперь принадлежит очаровательной супружеской паре с моей семейной фамилией.

— Ты отдал его?

— Нет, — резко произнес он, пресекая дальнейшее обсуждение этой темы.

Конечно, было искушение поднажать, но не хотелось устраивать драматическую сцену на глазах публики. Уж лучше бы он не делал какого-нибудь крупного мудацкого силового трюка.

— Как вообще тебе удается все успевать?

— Это должен знать лишь я, а ты можешь наслаждаться преимуществами, — он прикоснулся к нижней губе, удержав голову, когда я попыталась отвернуться.

— А теперь...

— Флешка закопана под клумбой рядом с могилой мамы, — выпалила, прежде чем сдали нервы или пропала решимость, побудившая прийти сюда.

Раз уж Эм в безопасности, я в порядке, и благодаря этому нас перестанут травить как собак, а окружающие люди защищены, то у кого бы ни украли флешку, я с радостью могу вернуть ее.

Так вот.

Я это сделала.

Для меня это больше не являлось проблемой.

Прости, папочка.

Почувствовала себя немного свободнее от того, как поступила. Походило на то, как если бы позволила другому сесть за руль и, наконец, вновь сама обрела контроль. Правда, теперь понятия не имела, куда ехать.

В то время как все они собирались сделать с флешкой все, что было необходимо, я удалилась в комнату Риза.

Мне необходимо было поговорить с Эмери. Нужно выяснить, кем должна теперь стать, раз прежняя я умерла. Потом надо было разобраться, что же делать дальше. Например, с Ризом, поскольку он явно не планировал меня отпускать.

Произнеси имя дьявола — он появится. Распахнулась дверь спальни, и Риз проскользнул внутрь, прикрыв ее за собой.

— Ты ушла.

— Не думала, что еще нужна. Я отдала тебе то, что нужно, — взглянула на толстую папку, которую он держал в руках.

— Пятьдесят седьмой причал.

— Пятьдесят седьмой причал?.. Это ресторан?

— Два года назад вы были там на каникулах.

Хорошо-о-о.

— Ну, да... с мамой и папой.

Я покосилась на него.

— Откуда тебе это известно?

— Потому что тоже был там. Мы все присутствовали. Хотя твой отец этого не знал. Именно так мы узнали о тебе.

— Его грязной тайне, — повторила то, как он меня назвал.

— Ага, но если это утешит, для тебя он был больше отцом, чем для Иви. Ее мать была его школьной любовью. Она оставила его, когда выяснила о тебе, но мы узнали обо всем позже.

Ой. Даже представить себе не могла, что у человека, которого любила, есть еще одна семья, скрывающаяся в каком-то захудалом городишке.

— А моя мама знала?

Он пожал плечами, присаживаясь рядом со мной на кровать.

— С уверенностью сказать не могу. Никогда с ней не встречался.

Улыбнулась.

— Из-за тебя она бы просто рехнулась.

— Не каламбур?

На мгновение меня шокировало.

— Ты такой засранец. Это было настолько отвратительно, — засмеявшись, шлепнула его по руке. — В любом случае, так ты видел меня в ресторане?

— Вообще-то, на пирсе.

Мне припомнилась та ночь, воспоминания о которой не так уж сложно воскресить.

— О, мой Бог, — жар разлился от затылка до кончиков ушей, — не-е-ет, — закрыв лицо руками, откинулась на спину.

— Не смущайся, — засмеялся он.

— Ты смеешься!

Он взял меня за запястья и отвел ладони от лица, слегка наклонившись надо мной.

— Знаешь, что подумал, когда впервые увидел тебя?

— Она сумасшедшая. Плачет и разговаривает сама с собой.

Он вновь рассмеялся, прежде чем стать серьезным.

— Я подумал, что такая девушка, как ты, не должна быть одинока.

Оу. Было неожиданно мило. В тот вечер я чувствовала себя очень одинокой, как часто и бывало. Папа и мама вели эпическую словесную баталию. Наговорили такого, что уже невозможно забрать назад, а я всего лишь хотела провести вечер так, чтобы мы были обычной семьей на каникулах.

— Вместе они представляли собой такую ядовитую смесь, — вздохнула. — Прямо как...

— Мы никогда не станем такими, — четко заявил он. — У нас нетрадиционный способ решения проблем, но он работает. Наши ядовитые фрагменты — это половинки единой головоломки.

Глядя на него, моргнула. Казалось, он выудил это прямо из моего сознания.

— Что? — поинтересовался он, заметив мое потрясенное выражение лица.

— Ничего, — подняв руку, провела пальцами по его волосам, рассматривая. — Поверить не могу, что ты убил всех тех людей, чтобы добраться до меня.

— Чтобы подобраться к тебе, Нова, я многих убил. Некоторых, кто счел себя очень значимыми для меня. Все ради того, чтобы ты могла быть рядом со мной без последствий в будущем.

— Хорошо, но те пожилые люди были невиновны.

— Они оказались сопутствующим ущербом.

— Кого же еще ты убил во имя истинной любви? — пошутила, но втайне хотела знать.

— Никого важного.

— Весьма уклончиво, — поддразнила я.

— Может, поговорим о людях, которых ты убила? — парировал он.

— Пф-ф. Девушка, которая подтолкнула мою мать к бездне, и два чувака, что взбесили?

Ну, мои тоже оказались сопутствующим ущербом.

— Значит, все-таки не жалеешь об этом?

Я обдумала вопрос, прежде чем ответить. При мысли о Нике обида и гнев не позволяли ощущать угрызений совести.

В тот момент эмоции были готовы выплеснуться наружу и закричать. Не исключено, что в далеком будущем мне будет скверно, но не собираюсь форсировать события. Аналогично и с Мартином Ридси. Что же касается Тони, то он действительно получил то, что заслужил.

— Не чувствую себя виноватой. Должна ли? А ты?

Он покачал головой.

— Мирюсь с этим в ту же секунду, когда решаю действовать.

Он поигрывал кончиками моих пальцев, будто собираясь что-то сказать, но передумал.

Все в порядке, я не ожидала, что мы начнем есть мороженое и делиться друг с другом всеми грязными секретами и подробностями нашей жизни.

Для такого необходимо, чтобы прошло не менее шести месяцев. Я подожду.

Выдохнув, проследила кончиками пальцев вдоль линии его великолепной челюсти.

— Значит, ты прошел через все это ради какой-то девушки, которую увидел плачущей на побережье? Но почему?

— Лучше спросить, почему бы нет?

Разум был пуст. Ответа у меня не было.

— Знаешь, не все в жизни должно иметь какой-то эпический смысл или причину. Я увидел великолепную девушку и потратил два года, чтобы узнать все, что мог, о том, кто она такая. Выяснилось, что она чертовски безумна, и мне это в ней очень нравится.

— А я уж было подумала, что ты мой прекрасный принц.

— Это не сказка. И я вовсе не герой, принцесса. Особенно для тебя. И никогда им не буду, но вполне могу стать твоим любимым злодеем, — парень усмехнулся.

— Я знала, что ты настоящий злодей, с тех пор, как впервые поцеловал меня, — переместилась так, чтобы руками обнять его за шею. — Но знаешь, что?

— Что? — подыграл он, с легкостью перемещая меня, раздвигая ноги, чтобы устроиться между ними. — В этой истории героиня столь же порочна, как и злодей, и ей уже просто не хватает траха.

Риз уставился на меня с нечитаемым выражением лица. Наклонившись, губами игриво поцеловал мои.

— Ты создана для меня.

Затем последовал поцелуй, который забрал весь воздух из легких, заставляя осознать

правду о том, что происходило между нами.

Прервавшись, он стянул с меня платье. Улыбка коснулась уголков его рта, когда обнаружил, что под ним на мне ничего нет.

Парень не торопился снимать с себя одежду, мучительно медленно расстегивая пуговицы на рубашке и пожирая взглядом мою наготу. Окончательно раздевшись, снова прижал свое мускулистое тело ко мне.

Он раздвинул мои ноги еще шире, обхватив бедра. Пирсинг на головке скользил вверх и вниз по промежности, размазывая уже скопившуюся там влагу.

Я не сводила с него глаз, безмолвно умоляя трахнуть меня. Медленная улыбка Чеширского Кота мелькнула в ту же секунду, когда он вошел, а я задохнулась. Киска плотно окутала член, как перчатка. Риз положил руку мне на макушку, запутывая пальцы в волосах. Он резко подался вперед один раз, заставив меня хныкать.

— Нова, — простонал он, полностью выходя и снова врываясь. — Твоя киска была создана для моего члена.

В полном согласии, обхватила его ногами и вцепилась в идеальную, упругую задницу, чтобы получить еще больше. Он принялся вкачиваться внутрь и выходить обратно, ровными расчетливыми толчками, удерживая взгляд с такой интимностью, которую не демонстрировал ранее. Я прижалась к нему вплотную, тихонько стоная при каждом новом вдохе.

— Повтори, — приказал Риз, проникая еще глубже.

Разум метался в поисках смысла.

— Я создана для тебя, — призналась.

Затем он вновь повторил движение, задев во мне какое-то местечко так, что я глубоко вонзила ногти ему в шею.

— Моя киска создана для твоего члена.

— Умница моя, — похвалил он, наращивая темп.

Риз задал ритм, трахая все жестче и яростнее, заставляя изголовье кровати биться о стену.

Выкрикивая его имя, я издавала нечто среднее между стоном и визгом, бессмысленные слова срывались с губ. Он подталкивал меня к грани, обещающей взрывной прилив наслаждения. Возбуждение разлилось от моих бедер до его яиц.

Он следил за выражением моего лица все время, словно запоминая каждое движение и звук. Я со стоном разлетелась под ним на части, впиваясь в него ногтями, когда киска сжалась, а кости превратились в кашу от жара. Он продолжал трахать меня, заставив кончить еще дважды, после чего сделал это сам, наполнив своим семенем. Кровать была перевернута. Плед упал на пол, простыни пропитались спермой, потом и нашими выделениями. Не в состоянии двигаться, мы обнялись, Риз обхватил меня руками.

Я свернулась калачиком у него под боком, погрузившись в идеальное средство для моей уставшей, темной души.

Глава 17

НОВА

Еще до восхода солнца, Риз занялся упаковкой вещей.

Накануне, Трипп благополучно сходил и забрал флешку, а теперь им нужно было ее

вернуть. Я, например, была рада, что не придется ввязываться в эту авантюру. Вовсе не хотелось встречаться с человеком, у которого мой отец украл эту вещь, и тем самым рушить жизни людей.

Еще более приятной ноткой стало то, что последние минут двадцать Риз подшучивал надо мной, отвечая на все вопросы, которые задавала.

— В этот раз тоже изменишь свою личность?

— Нет. Я так поступаю только для определенной работы.

— Значит, притворяться кровожадным засранцем студенческого возраста — это твоя фактическая работа?

Он рассмеялся, беззаботным смехом, который обожала с самого первого раза, как только услышала его.

— Я и есть кровожадный засранец студенческого возраста, принцесса.

— Хватит меня так называть. Знаешь, что не выношу этого.

— Ты научишься это принимать.

Он вышел из ванной с черным чемоданом в руке, одетый в белую рубашку на пуговицах и темные брюки. Я начинала по-настоящему ценить его сексуальную, агрессивную сторону бизнесмена.

— Тебе действительно двадцать четыре?

— Мне двадцать шесть, — признался он.

— Двадцать шесть с хвостиком, — махнула рукой в сторону его спальни. — Как ты стал таким богатым?

— Как мы стали такими богатыми? — нахмурившись, поправил он грамматическую ошибку. — Я собиратель (*прим.: здесь идет игра слов, Риз назвал себя коллектором*).

Я огляделась вокруг, думая, что он имеет в виду предметы искусства или нечто подобное, но в доме ничего такого не оказалось.

— Собиратель чего?

— Вещей.

Хм. Я прищурилась на него.

— По-прежнему темнишь, да?

— Я собираю вещи, которые сложно раздобыть, — ответил он, хотя и неохотно.

— Например, флешки, которые стоят кучу денег?

— Флешки. Людей. Данные...

— А почему тебе было так трудно рассказать мне об этом?

Спустившись с кровати, подошла к нему, на мне не было ничего, кроме одной из его больших уютных футболок.

Поставив чемодан, он притянул меня к себе.

— Не задавай вопросов, и не услышишь лжи.

— Что это все означает?

— Ты и так уже слишком много знаешь. Если расскажу еще хоть немного правды, то пожалеешь, что не предпочла ложь. Ее легче принять.

— Нельзя допустить, чтобы все наши отношения строились на лжи, Риз. Именно с этого мы и начали.

Взявшись за плечи, он развернул меня так, что я оказалась прижата спиной к его груди.

— Это вовсе не то, о чем я говорю, — он откинул мои волосы на одну сторону. Что-то прохладное коснулось шеи, я посмотрела вниз, и у меня вырвался небольшой вздох, когда

увидела свой кулон-бабочку.

— Ты действительно его починил? — откинула голову назад, чтобы взглянуть на него. — Спасибо.

— Знал, что это важно для тебя, — он застегнул новый замочек и поправил волосы, нежно поцеловав в макушку. — Мне нужно позвонить, а тебя кое-кто ждет в столовой, — парень посмотрел вниз на мои бедра, — после того, как оденешься.

Я подавила смешок и кивнула, приподнявшись, чтобы поцеловать его в щеку.

Конечно, хотелось бы узнать, кому и зачем он звонит, но Риз имел полное право на личную жизнь. Я отказалась быть такой девушкой. Оставив его посреди комнаты, пошла одеваться.

Она ничуть не изменилась.

Даже не знаю, почему ожидала этого, ведь с момента нашей последней встречи прошло буквально несколько дней. Войдя в столовую, проскочила мимо кучи пустых стульев, пока не добралась до того, который стоял напротив нее.

С намеком на улыбку, она наблюдала за моим приближением, но выражение ее лица было гораздо более замкнутым, чем когда-либо раньше.

Выдвинув стул, села, угощаясь сыром с подноса с закусками, который кто-то замечательный поставил на стол.

— Итак, мы мертвы, — начала я.

— Имеешь в виду, что наши жизни разрушены? — попыталась пошутить она, но безуспешно.

— Знаю, что так кажется, и возможно, так будет какое-то время, но твоя жизнь не разрушена. Ты все еще можешь быть тем, кем хочешь, и делать все, что пожелаешь.

— За исключением того, чтобы быть самой собой.

Положила крекер и вздохнула.

— Не знаю, что ты хочешь услышать, Эм. Мне жаль. Я никогда не хотела, чтобы ты была вовлечена во все это.

— Знаю. Подумала, что мы сможем решить наши сложности вместе. Мне пришлось на собственном опыте узнать, что некоторые проблемы невозможно уладить, особенно если они касаются семьи.

Ай. Это определенно был личный выпад в мой адрес, и она не ошиблась.

Было больновато, но вместо того, чтобы расплакаться, я рассмеялась.

— У тебя наконец-то выросли яйца, да? Давно пора.

Она отвернулась и вновь посмотрела на меня со слезами на глазах.

— Прости меня, Ноно. Я этого не хотела.

— Все хоро...

— Это не хорошо. Никто не должен иметь права так тобой распоряжаться.

Теперь я совсем растерялась. Не понимая, о чем она говорит, просто кивнула. Подруга выглядела так, словно хотела произнести еще что-то, поэтому я терпеливо ждала.

— Они сказали, что я могу идти куда захочу. Не собираюсь оставлять тебя с этими людьми на произвол судьбы, это даже не вариант. Вообще не хочу бросать тебя здесь, но не могу больше находиться рядом с этой омерзительной свиньей. Не желаю даже смотреть на него, Нова.

Ладно, кое-что из этого было связано с Каллумом.

Сейчас, когда я действительно посмотрела на нее, она казалась другой. Уставшей и встревоженной. Но разве такое не естественно? Мы все справлялись с трагедиями лишь так, как умели. У нее весь мир перевернулся и разорвался на части, а я понятия не имела, что творится в ее голове.

Обычно предложила бы свое плечо, чтобы поплакать, но оставалась неподвижной, понимая, что это не то, что ей сейчас необходимо. Боялась, что если произнесу что-то не то, она сорвется.

— Эмми, я поранен, — Каллум вошел в комнату с привычной развязностью, напомнившей Риза, и наглой ухмылкой на лице.

— Зачем ты преследуешь меня, как какой-то жалкий щенок? — огрызнулась на него Эмери, в тоне ее голоса было больше яда, чем когда-либо слышала за все время нашей дружбы.

Чуть не ляпнула, что такие парни, как Каллум, обожают преследовать.

Это было совершенно очевидно, и исходило от меня, девушки, у которой практически не было опыта общения с мужчинами. Хотя, опять же, это касалось ее личной жизни. Я бы вмешалась, только если бы она сама этого захотела. Итак, неловко сидя, наблюдала за крушением поезда.

— Ты права, Эм. Просто не могу насытиться тобой. Вот почему решил, что ты останешься насовсем. В моей постели.

Если бы взглядом можно было убить, он бы уже оказался двенадцатью футами ниже.

— Печально, но не тебе решать.

Парень подошел к ее стулу и низко наклонился, чтобы прошептать ей что-то на ухо. Что бы он ни сказал, заработал пощечину по лицу. Казалось, звук был в два раза громче в огромной комнате.

Сделав вид, что ничего не заметила, сосредоточилась на сырно-мясной нарезке. Когда же все-таки осмелилась поднять взгляд, стул Эмери был пуст, а Каллум пялился на меня.

Его безмолвный взгляд задавал дюжину разных вопросов. Конечно, мне хотелось разбить его треклятые яйца и потребовать полного объяснения, что, черт подери, между ними творится, но когда Эмери захочет обсудить это со мной, то так и поступит. Уже проходила через это с ней ранее, за исключением насилия. Как только она придет ко мне и изольет душу, я размажу его задницу по всему дому.

— Не мой цирк — не мои обезьяны, — наконец произнесла в качестве объяснения.

— Если бы только я увидел тебя первой, — драматично вздохнул он. На лице расплылась мальчишеская улыбка. Проклятье, он был милашкой. Притом, больше сексуальным, чем психопатом.

— Не дай Ризу тебя услышать, — сказала Иви, входя в комнату вместе с Энджел и Триппом.

— Он уже это сделал, — ответил Риз, подходя с противоположной стороны. Этот дом был чересчур велик.

— Вы все просто так подслушивали?

— Да-а-а, — насмехалась Энджел. — На случай, если тебе понадобится подкрепление.

— Зачем? — спросила, более чем немного смутившись.

— Проблемы есть не только у тебя, — ответила Иви, в ее тоне промелькнул намек на презрение, уже направленное не на меня.

— Нам пора идти, — заговорил Риз раньше, чем кто-либо другой. У меня возникло

ощущение, что он только что отдал приказ заткнуться, не сказав об этом напрямую.

— С тобой здесь все будет в порядке? — спросил он, присев рядом со стулом.

— Не собираюсь никуда убегать, — прошипела я, вызвав смех в комнате.

— Знаю, — с присущей ему самоуверенностью ответил парень.

— Мы будем ждать в машине, — громко заявила Энджел, уводя всех из комнаты.

Когда проходила мимо нас, Иви улыбнулась мне, мол, давай жить дружно.

Это сразу же вызвало у меня подозрения. Что заставило ее сделать полный разворот?

— Она пытается, — ответил Риз на мои размышления. — Она оберегает нас, и ты не единственная, кого отец обидел своими решениями.

— Боже, теперь ты заставляешь меня чувствовать себя мега-стервой, — проворчала я.

— Не лезь ко мне в голову.

— А почему бы мне так не делать? Это мое излюбленное место для создания хаоса.

Взглянула на него краем глаза. Я не думала, что он шутит.

— Уверена, что с тобой все хорошо? — его голос был мягким, полным искренней заботы.

— Буду в полном порядке, — солгала.

— Это для тебя.

Почувствовав что-то в своей ладони, взглянула на элегантный мобильный телефон. Конечно, это была мелочь, но ценность самого жеста, по крайней мере для нас, была огромной. Он мне доверял.

— Как только уйду, найди комнату, о которой говорил тебе.

Я кивнула, поддавшись его прикосновению, когда он обхватил мое лицо и повернул к себе, одарив поцелуем, который буду ощущать еще долго после его ухода.

Глава 18

НОВА

До конца дня я не видела Эмери.

Пыталась искать ее, но дом был чертовски огромным с чересчур большим количеством комнат.

Оказавшись у двери, к которой меня направил Риз, повернула ручку так, будто изнутри могла сработать бомба, как только открою ее.

Не успела она распахнуться, как почувствовала один из моих самых любимых ароматов на свете. Шагнув внутрь и нащупав выключатель, щелкнула им, когда обнаружила. У задней стены стояли аккуратно сложенные рядами холсты, все — мои. Справа, находилось не менее дюжины полотен, ожидающих, когда к ним прикоснется кисть.

В центре комнаты в одиночестве расположился мольберт с картиной. Это был лес из мертвых деревьев и сломанных веток. Они олицетворяли чувство страха и отчаяния, которое испытывал раненый кролик внизу.

Следы укусов пронзили его позвоночник, окрасив чистый белый мех в красноватый цвет. Вдали простиралось открытое поле, а над ним — штормовое, освещенное молниями небо.

То была лишь иллюзия надежды.

За кроликом гнался волк. Его серебристые глаза смотрели на меня, в их радужках смешались оттенки черного и синего. Когда рисовала его не так давно, вдохновение было

весьма незаурядным.

Хищник и добыча.

Охотник и трофей.

Риз и я.

Он, должно быть, чувствовал то же самое, раз выбрал и выставил его из всех моих работ. Меня охватило непреодолимое желание доработать его.

Оглядев комнату, рассмеялась про себя, заметив непечатую бутылку текилы на столике в углу.

Он слишком хорошо меня знал.

Я устроилась в мастерской, собирая все необходимое, включая стакан со льдом. Едва приступив к работе, не останавливалась ни на что другое, кроме очередной порции выпивки.

Начав с основ первого изображения, добавила слабый оттенок красного к волку и желтого к кролику. Смешав их вместе, получился яркий оранжевый цвет гармонии и тепла. Силы и безопасности. Оптимизма и приключений. Счастья.

Это дало мне возможность иначе взглянуть на то, что вижу. Кролик всегда будет кроликом, а волк — волком.

Охотящийся.

Жажущий.

Хищник и зверь.

Это были мы.

— Этот мне нравится больше.

От звука его голоса, выскочила и чуть из кожи вон не выпрыгнула. Развернувшись на месте, прижала к груди испачканную краской руку.

— Думала, ты вернешься только завтра вечером, — скрестив руки, подавляла желание побежать и схватить его. Я не была уверена, что он еще готов к такому.

— Не хотел, чтобы ты была одна.

Я застенчиво улыбнулась. Могла только догадываться, как выгляжу. Потеряла счет времени, как и обычно в таких случаях.

— И я забыл дать тебе это.

Запоздало сообразив, что он держит ту же папку с документами, что и в прошлый раз, взяла ее, помня о своих измазанных краской руках. Перевернув первую страницу, бегло просмотрела удостоверение личности, паспорт и свидетельство о рождении. Дважды перечитала свое новое имя, чтобы убедиться, что не брежу.

— О, черт возьми, нет! Ты серьезно назвал меня принцессой?

Я подняла на него взгляд. Неудивительно, что он утверждал, что привыкну к этому.

— Мне слишком уж нравится твое имя, чтобы менять его.

Как он мог говорить подобные вещи с таким невозмутимым лицом? Спрятав улыбку, сделала вид, что вновь изучаю содержимое папки.

— На самом деле это очень мило, но Принцесса. Принцесса Бэррон, — произнесла имя, ощутив, как оно само сорвалось с языка. — Полагаю, это не конец света. Имею в виду, я ведь не умерла.

— Предпочитаю сам Нова Бэррон; мы можем вернуться к нему через несколько лет. Я устал ждать.

— Ждать... — я осеклась, подняв взгляд, чтобы увидеть огромное кольцо с рубином, сжатое между его пальцами, — о, черт.

Как могла не предвидеть этого? Было же так много намеков.

— Не мог же я преподнести тебе обычное кольцо, когда ты сама по себе нечто необыкновенное.

Почему он был так убежден, что хочет жениться на мне?

— Рэтт-Риз, а ты уверен, что хочешь этого?

— Я уже поменял тебе имя и купил кольцо. Это является ответом на вопрос?

— Нам еще так много предстоит узнать друг о друге, а ты даже не знаешь, какая я на самом деле. Ты никогда не видел...

— А все, что у нас есть — это время. Я знаю, кто ты Нова. В действительности, ты очень похожа на бабочек, которых так любишь.

Мельком взглянула на ожерелье.

— Бабочки не видят своих крыльев; они не осознают, насколько невероятно редки и красивы. Именно для этого я здесь. Даже в самые страшные дни, буду напоминать тебе об этом.

Покачав головой, смахнула слезы и отошла в другой конец комнаты, положив папку с документами на стол.

— Хватит быть таким поэтичным, чтобы добиться своего.

Он последовал за мной, как неизменно терпеливый охотник.

— Некоторое время назад, уже получил свое. Просто кольца не доставало. Разве не помнишь?

Вновь покачала головой, глядя на него снизу-вверх.

Риз протянул руку и взял меня за плечо.

— Ты говорила, что всегда будем лишь я и ты. И хотела, чтобы это было ложью, но давай взглянем фактам в лицо. Ты никогда не сможешь забыть меня, а я ни за что не смогу отпустить тебя. Наше роковое влечение было предначертано судьбой, — кольцо скользнуло, село плотно, но не слишком туго. — Видишь, идеально подходит.

Я уставилась на великолепный рубин, пытаюсь совладать со своими эмоциями, барахтаясь в их море. Происходящее — чертово безумие, но в этом был смысл. Мы прошли путь от незнакомцев до любовников, и вновь к незнакомцам, которые слишком много знали друг о друге.

Было абсолютно страшно чувствовать себя по отношению к нему так, как чувствовала.

Не существовало слов, чтобы описать, что он сделал с моим сердцем. Никогда раньше не испытывала ничего подобного. Попросту говоря, никогда не была влюблена до него. Не нуждалась в другом человеке так, как хотела нуждаться в нем. Возможно, это было ненормально — сделать его моим персональным снадобьем. Мне уже было все равно. Все в нем опьяняло. Я не хотела отказываться от смертельной зависимости, которую вызывала, магнетической силы любовь к этому мужчине.

И как же мне теперь выразить все это словами?

— В голове у меня крутится громадная речь, чувствую, что нужно сказать нечто столь же поэтичное, чтобы превзойти все, что ты только что сказал, но не так хорошо владею языком, как ты, — фыркнула.

— Ты чертовски красива, — он смахнул мои слезы, а на его лице заиграла искренняя улыбка. — Ты можешь просто сказать «да». На самом деле у тебя нет выбора, но я все равно хотел бы это услышать.

Захихикав, как девчонка, обхватила его руками.

— Значит, да, даю тебе свое согласие на то, чтобы я вышла за тебя замуж.

Его рот завладел моим, жестко. Он крепко сжал мое лицо, целуя с чувством плотской нужды, и поднял на стол. Между нами почти не было слов. Раздвинула ноги, расстегивая его брюки и опуская их достаточно низко, чтобы достать член. Он потянулся мне под юбку, срывая нижнее белье, которое решила надеть хоть раз.

Схватив его за руку, прижала ее у основания шеи.

— Обхвати мое горло и не отпускай, пока не кончу.

— Ты действительно идеально мне подходишь, — усмехнулся он и одним мощным толчком вошел внутрь. Ухватившись за его задницу, притянула, чтобы впустить глубже. Проникновение обжигало самым чудесным образом.

Я была абсолютно переполнена, чувствуя, как он пульсирует между моих стенок. Задавалась вопросом, всегда ли между нами будет так, — нескончаемая потребность соединить наши тела. Вновь найдя его губы, впилась поцелуем, пока он трахал меня жестко и сильно. Мои ногти вонзились в его задницу, он вошел глубже. Член задевал каждое из сладостных мест.

— Кончи для меня, малышка, — простонал Риз, проникая так глубоко, как только мог, перекрывая доступ воздуха в легкие.

Глаза начали слезиться, стоны нарастали в груди, не в силах вылиться изо рта. Мышцы сократились, когда оргазм пронзил меня.

Он был далек от завершения. Подняв меня, поменял позицию, перегнул через стол. Я вскрикнула, когда Риз снова ворвался в меня. Сжимая бедра так крепко, что на них оставались синяки, он заставлял меня принимать каждый толчок.

Бутылка текилы покатила и упала на пол, содержимое расплескалось и забылось, пока он давал мне все, в чем я так нуждалась.

Больше книг на сайте - Knigoed.net